

СТЕНОГРАММА
ПРОТОКОЛА СЛУШАНИЙ
В СЕНАТЕ США (1919 г.)
О СОБЫТИЯХ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Предисловие

Некоторое время назад мне попало в руки любопытное издание — стенограмма протокола слушаний в сенате США (1919 г.) о событиях русской революции, слушаний, известных также под именем комиссии Овермана (по фамилии председательствовавшего сенатора).

United States. Congress. Senate. Judiciary Committee. «Bolshevik propaganda. Hearings before a subcommittee of the committee on the judiciary. United States Senate. Sixty-fifth congress. Third session and thereafter pursuant to S. Res. 439 and 469. February 11, 1919 to March 10, 1919», Washington, Government Printing Office, 1919; U.S. Supt. of Docs. No. Y 4.J 89/2:В 63/40

Не совсем юному поколению эти слушания могут быть известны также под именем «суда над революцией» — так (или примерно так) назывался спектакль в ленинградском БДТ (с участием, помнится, молодого и красивого Кирилла Лаврова), в котором производился ответный «суд над судом» и революции выносили, разумеется, оправдательный приговор.

Так или иначе, эти стенографические материалы представляют значительный интерес для исторического понимания происходившего и «механизма» установления коммунистической диктатуры, а стало быть — и ее внутренней природы; тем более, что показания давались непосредственными очевидцами (американскими дипломатическими работниками, сотрудниками миссии YMCA, правительственными представителями, банковскими служащими, промышленниками, священнослужителем и т.д.) и по горячим следам.

Из слушавшихся — только 2 или 3 человека русских, остальные — американцы. Это представляет особую ценность, благодаря некоторой отстраненности свидетелей от событий, из-за чего они не только «неангажированны», но и способны дать в своих показаниях более целостную картину происшедшего, чем обычно можно найти в воспоминаниях русских участников.

Отдельные выдержки из показаний были напечатаны в СССР в книге, вышедшей ок. 1990 г. (называлась «Революция перед судом американских сенаторов» или примерно так).

Все сноски, курсив и комментарии — добавлены.

Все показания давались под присягой.

Сергей Обогуев

Из показаний м-ра Томаса Тунни, полицейского инспектора департамента полиции города Нью-Йорка.

М-р Тунни: Мы собрали доказательства против Эммы Голдман{1} и Александра Беркмана{2}, и они были позднее осуждены за нарушение закона о призыве. <...> Леон Троцкий,{3} до того как он покинул Нью-Йорк, был большим другом Эммы Голдман и Александра Беркмана.

----- 1) Эмма Голдман — основательница анархистского движения в США. Родилась в Ковно (Каунасе). В 1885 г. иммигрировала в США, где работала с Александром Беркманом. В 1893 г. была арестована и заключена в тюрьму в Нью-Йорке за противоправительственную пропаганду и подстрекательства к бунтам. После освобождения в 1894 г. занималась агитацией в Европе, и позднее опять в США. В 1914-1917 гг. занималась пацифистской агитацией. В 1917 г. была вместе с Беркманом арестована и осуждена за «заговор с целью нарушения законов США о призыве». Голдман и Беркман были заключены в тюрьму на два года и оштрафованы на 10.000 долларов. После освобождения в 1919 г. депортированы в Советскую Россию. Первоначально Голдман была страстной поклонницей советского режима, но позднее в нем разочаровалась и переехала в Англию. 2) Американский анархист. Родился в Вильне, в 1887 иммигрировал в США. С 1889 г. связан с Эммой Голдман. Был заключен в тюрьму за нанесение (во время беспорядков) телесных повреждений известному промышленнику Г. Фрику; находился в заключении с 1892 по 1906 г. В 1917 г. заключен в тюрьму вместе с Эммой Голдман. В 1919 г. депортирован в Советскую Россию. Позднее переехал во Францию. 3) Троцкий въехал в США 14 января 1917 г. До того он был выслан последовательно из Австрии, Франции и Испании. Еще до Троцкого, в 1915 г., в США из Копенгагена приехал Бухарин, начавший выпускать в Нью-Йорке газету «Новый Мир», соредактором которой и стал прибывший Троцкий. В 1917 г. расхождение во взглядах между Троцким и Лениным существенно уменьшилось; Троцкий в основном сходил с Лениным. Троцкий, в свою очередь, оказал существенное влияние на многих еврейских социалистов, например на Мориса Винчевского, «дедушку» социалистической литературы на идиш и А. Сакса, преподавателя и социолога, хотя последний не стал коммунистом. Троцкий обратил в коммунизм Людвиг Лоре, редактора нью-йоркской социалистической New Yorker Volkszeitung. Еврейская иммигрантская молодежь пристально следила за статьями Троцкого и Бухарина. (Epstein, 1959, pp. 27-28)

Сенатор Оверман: Это русский вождь?

М-р Тунни: Да. Он созвал митинг немецких социалистов и русских в Гарлем Ривер Парк Казино, на углу 122-й улицы и 2-й авеню, вечером 26 марта 1917 года, после разрыва дипломатических отношений между Соединенными

Штатами и Германией и произнес речь по-немецки и по-русски. <...> Он сказал: «Я отправляюсь назад в Россию» — он уехал на следующее утро с 35 или 40 своих сотоварищей, имена которых, я думаю, есть в военной разведке. Мы подали отчет генералу Черчиллю и ранее полковнику Ван-Деману. Он сказал: «Я отправляюсь назад в Россию, чтобы свергнуть Временное Правительство и прекратить войну с Германией и не допущу вмешательства со стороны постороннего правительства». И он сказал: «Я хочу, чтобы вы организовались и продолжали организовываться пока у вас не станет сил, чтобы сбросить это проклятое, гнилое, капиталистическое правительство этой страны [США]». Он уехал на следующее утро, со своими последователями, на [пароходе] Норвежско-Американской Линии; и с этого дня по 1-е июня уехало 450 русских, с разными вожаками. <...> Двое из людей, которые сейчас там [в России] в правительстве, были связаны с изданием [пропагандистских] газет в Нью-Йорке. Имя одного из них — Уильям Шатов, он комиссар железных дорог. <...> И насколько я понимаю, он также новый палач там вместо Урицкого, который был недавно убит в Санкт-Петербурге. Другой приятель, Валлен, был связан с изданиями «Новый Мир» [газета Троцкого в Нью-Йорке] и «Голатруда» [Голос Труда?], русскими изданиями. {1}

----- 1) На этом митинге Троцкий также заявил, что каждый колеблющийся социалист должен быть расстрелян. (Szajkowski, 1972, p. 197)

Сенатор Стерлинг: Кто еще, инспектор, поехал с Троцким в это время?

М-р Тунни: Я не могу назвать вам имен, сенатор, но в военной разведке есть полный список. Я могу запросить копию из Нью-Йорка, если у них нет.

Сенатор Стерлинг: Поехал ли с ними Линкольн Стефенс?

М-р Тунни: Нет, никто из американцев с ними не поехал в тот раз. Это все были русские, все известные анархисты, хорошо известные моим людям.

Сенатор Оверман: Не могли бы вы повторить, что Троцкий сказал им перед отъездом?

М-р Тунни: Он сказал, чтобы они продолжали организовываться здесь и что они должны сбросить правительство этой страны [США].

Сенатор Нельсон: И вышибить капиталистов?

М-р Тунни: Да. Он сказал «проклятое, гнилое, капиталистическое правительство». Это слова, которые он употребил.

Сенатор Оверман: Капиталистическое правительство?

М-р Тунни: Да.

Сенатор Оверман: Известно ли вам, последовали ли они его совету, и собираются ли они продолжить это дело?

М-р Тунни: Да. Не скажу, чтобы очень эффективно, но между его последователями сейчас идут обсуждения, иногда публично, а иногда на секретных заседаниях, которые они устраивают.

Сенатор Нельсон: У вас там что, гнездо анархистов, в Нью-Йорке?

М-р Тунни: Да, сенатор; их там еще много. <...>

Сенатор Оверман: Что делал Троцкий в этой стране раньше?

М-р Тунни: Он всегда говорил с русскими об организации. Он был связан с этой газетой, «Новый Мир», и часто произносил речи русским и немцам об анархии, пока он был здесь — радикальный социализм. Он верил в свержение всех правительств.

Сенатор Нельсон: Он говорил по-немецки и по-русски?

М-р Тунни: Да, свободно.

Сенатор Нельсон: Какой он национальности?

М-р Тунни: Он русский.

Сенатор Нельсон: Славянин или немец?

М-р Тунни: Он русский.

Сенатор Нельсон: Русский?

М-р Тунни: Русский еврей; но они не исповедуют какой-либо религии, разумеется. Они так же против еврейской религии, как и против любой другой. Они называют себя «интернационалистами».

Сенатор Нельсон: Сколько лет Троцкому?

М-р Тунни: Я бы сказал, на вид, около 35.

Сенатор Нельсон: Как он выглядит?

М-р Тунни: ТИПИЧНЫЙ РУССКИЙ. ТЕМНЫЕ, ГУСТЫЕ, КУЧЕРЯВЫЕ ВОЛОСЫ, И ОЧЕНЬ РАДИКАЛЬНО ВЫГЛЯДИТ И ГОВОРИТ.

Сенатор Оверман: Кто сейчас владеет газетой, с которой был связан Троцкий?

М-р Тунни: Вайштейн один из редакторов, и парень по фамилии Брайловский. <...> Вайнштейн издавал газету вместе с Троцким, когда тот был здесь. <...> Мне известно, что Троцкий был снят с парохода в Галифаксе [Англия] и задержан на пару недель. И пока его там держали, в Нью-Йорке были митинги протеста с требованиями, чтобы его отпустили, и я думаю они послали телеграмму в Государственный Департамент в Вашингтоне.

Сенатор Оверман: Большие ли были митинги?

М-р Тунни: От 400 до 500 [участников]. Это было в месте, называемом Лицей, 64 Восточная 4-я улица, Нью-Йорк. Это было в апреле 1917 года, после объявления войны. Но на митинге в ночь перед тем, как он уехал, в Гарлем Ривер Парк Казино, было около 1000 человек. Эмма Голдман и Беркман тоже присутствовали и слушали его речь.

Сенатор Оверман: Кто председательствовал на митинге?

М-р Тунни: В точности не знаю, но думаю, человек по имени Абрахамс, который был позднее приговорен к 20 годам тюрьмы за шпионаж. Но я это могу установить, у меня есть имена тех, кто там был.

Сенатор Оверман: Случалось ли вам расследовать деятельность IWW?

IWW, Industrial Workers of the World — Промышленные Рабочие Мира, леворадикальная профсоюзная организация в США, основанная на марксистских революционных принципах. Проводившиеся ей стачки часто заканчивались кровопролитием. Основана в 1905 г.; объединяла неквалифицированных рабочих, рабочих-иммигрантов и цветных, которых не принимали в профсоюзы квалифицированных рабочих (АФТ). Конституция IWW (изданная 1908 г.) говорила во вступлении: «Рабочий класс не имеет ничего общего с классом работодателей. <...> Между этими двумя классами должна идти борьба, пока рабочие всего мира не организуются как класс, возьмут в свои руки землю и средства производства и отменят систему заработной платы. <...> Вместо motto консерваторов, «честная зарплата за честный труд» — мы пишем на нашем флаге революционный призыв: «уничтожение системы заработной платы». Историческая миссия рабочего класса — уничтожить капитализм». Хотя число платящих взносы членов IWW никогда не превосходило 100.000, IWW потряс Америку вне всяких пропорции по отношению к своей численности. IWW был централизованной партией с жесткой дисциплиной и безусловным подчинением решениям центра — «партией нового типа». По организации, по характеру деятельности и приемам ее ведения IWW напоминал РСДРП(б), только радикализованную. В сентябре 1917 г. Министерство Юстиции США арестовало 200 виднейших деятелей IWW, из которых около 100, практически весь первый и второй эшелон современных и будущих вождей, были приговорены к срокам заключения в федеральной тюрьме от 10 до 20 лет, с сопутствующими штрафами от 10 до 20 тыс. долларов (по тем временам — огромные деньги). IWW подвергался гонениям не только со стороны властей. Например, в 1919 г. группа членов Американского Легиона{1} в городе Централия, штат Вашингтон, устроила погром в здании местного IWW. Член IWW Уэсли Эверест, пытавший оказать сопротивление, был кастрирован и линчеван. Семь других сопротивлявшихся членов IWW были осуждены к срокам заключения от 25 до 40 лет и оставались в тюрьме до 1933 года. В 1920 г. IWW начал переговоры о вступлении в Коминтерн, но события в Италии и подавление Кронштадтского восстания оттолкнули их; IWW

сместился в анархо-демократическую сторону. Деятели IWW являются «революционными героями» для американской левой и либеральной литературы: Аптона Синклера, Джона Пассоса, Юджина О'Нейла, Б. Травена, Джеймса Джонса и др. (см. ed. Buhle, 1990, «Industrial Workers of the World»)

----- 1) Американский Легион — организация ветеранов США 1-й и 2-й мировых войн, корейской войны и войны во Вьетнаме. Деятельность направлена на поддержку политики правительства США и стратегии армии и флота (в том числе и во время войны во Вьетнаме). Располагает значительным политическим влиянием. До некоторой степени эту организацию можно охарактеризовать как «Союз Американского Народа» — вспомним расправы, которые чинили будущие черносотенцы с вожаками-революционерами, когда подавлялась революция 1905 года (революционеры этого не забыли). В справочниках и энциклопедиях обычно указывается на демократический характер Американского Легиона, на поддержку им «программ по обучению молодежи принципам американского самоуправления» и поддержку формирования «интеллектуальной и политической элиты [scholarship and leadership] среди школьников начальной и старшей школы».

М-р Тунни: Да. В начале европейской войны они делали бомбы, чтобы убить здесь нескольких человек — трое из IWW, которые были также связаны с анархистским движением. Их имена — Каррон, Берг и Хэнсон. Когда они делали бомбу, она взорвалась и убила их в квартире, на 144-й улице. <...> Я могу добавить, что у этого приятеля Берга была сестра, Луиза Берг, которую называли также Динамитная Луиза. Она отправилась назад в Россию вскоре после Троцкого, с одной из русских групп, чтобы взорвать какого-нибудь правительственного чиновника в России.

Сенатор Оверман: Берг был одним из трех заговорщиков, изготавливавших бомбы?

М-р Тунни: Да. Был заговор убить трех видных людей в этой стране одновременно, и потом столько, сколько у них получится.

Сенатор Оверман: Знаете ли вы, кого они имели в виду?

М-р Тунни: Знаю.

Сенатор Оверман: Кого же?

М-р Тунни: Джона Д. Рокфеллера старшего и Джона Д. Рокфеллера младшего. Между ними также обсуждалось, что чтобы уничтожить семью, недостаточно убить одного или двух ее членов, что они должны убить всех, даже детей, и они говорили в то время, что лучший способ — использовать слуг, чтобы узнать про всех членов семьи.

Сенатор Оверман: Носят ли они красный флаг в Нью-Йорке?

М-р Тунни: Нет, они перестали его носить. Там приняли местный закон, запрещающий его носить. Но раньше они носили его на всех митингах.

Сенатор Оверман: Какое впечатление красный флаг производит на толпу?

М-р Тунни: Среди американцев он вызывает такое чувство, что они убьют всякого, кто понесет красный флаг. По крайней мере, большинство так чувствует.

Сенатор Нельсон: Вы полагаете, ношение красного флага нарушает мир?

М-р Тунни: Нарушает. Он вызывает вражду у американцев, которые его не любят, и, конечно — сразу конфликт. Американцы говорят, они хотят, чтобы здесь был только один флаг — звездно-полосатый.

Сенатор Стерлинг: Красный флаг обычно понимается как символ анархии?

М-р Тунни: Да, это символ анархии. Иногда они называют ее интернационализмом. Есть некоторые современные социалисты, которые не верят в красный флаг. Радикальные социалисты не верят в какую-либо форму правительства. Их motto: «делай, как хочется». У них нет уважения к закону, и они не верят в закон.

Сенатор Оверман: Их вера — «долой капитал»?

М-р Тунни: «Долой капитал и правительство». Они говорят, что все правительства — из-за капитала. Они винят всякую церковь, за то, что она стоит у них на пути. Они иногда говорят, что они хотят разрушить церкви. Я говорил с одним из них недавно, и он сказал, что единственный способ разрушить все здания — взорвать их динамитом. Другой, присутствовавший при этом, возразил, что не нужно уничтожать те здания, которые имеют художественное значение или используются для науки. До этой степени между ними были отличия.

Сенатор Нельсон: Сколько этих анархистов и этих радикалов, IWW-истов и анархистов, у вас в Нью-Йорке? Насколько вам известно, сколько их там?

М-р Тунни: Вы имеете в виду, сенатор, членов организаций и ассоциаций?

Сенатор Нельсон: Нет, тех кто принадлежит к организациям или симпатизирует этому евангелию.

Сенатор Оверман: Кто им симпатизирует.

Сенатор Нельсон: Да, кто им симпатизирует.

М-р Тунни: Я думаю, 12.000 или 15.000 в Нью-Йорке. Тех, кто симпатизирует радикальным движениям. Я бы сказал, есть 50.000 таких, кто симпатизирует более или менее.

Сенатор Нельсон: Они в основном иностранцы?

М-р Тунни: В основном иностранцы.

Сенатор Нельсон: Из какой страны?

М-р Тунни: Главным образом — русские, испанцы и итальянцы, некоторое количество немцев.

Сенатор Нельсон: Много ли среди них американцев?

М-р Тунни: Очень мало.

Из показаний Уильяма Чапина Хантингтона, служащего Министерства Торговли США, коммерческого атташе при посольстве США в России.

Находился в стране с июня 1916 по 2 сентября 1918 года.

Сенатор Оверман: Можете ли вы рассказать нам о характере этих жестокостей и о том, что происходило, пока вы были там — и степени их?

М-р Хантингтон: Да, в подробностях. И чтобы вы поняли это, позвольте зачитать вам официальное постановление большевистского правительства. [Читает постановление о введении красного террора.] «Убийство Володарского и Урицкого» — Урицкий был одним из террористских комиссаров, который был убит студентом, пришедшим в его ведомство — «покушение на Ленина и убийство множества наших товарищей в Финляндии, на Украине и в Чехословакии, продолжающееся раскрытие заговоров за нашей спиной, открытое подтверждение своего участия в этих заговорах правыми эсерами и другими контрреволюционными канальями, вместе с слабостью серьезных репрессий и расстрелов масс белогвардейцев и буржуазии со стороны советов, все это показывает что несмотря на частые призывы к массовому террору против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, настоящего террора нет. Этому должен быть положен решительный конец. Должен быть положен конец слабости и мягкости. Все известные советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из классов буржуазии и офицеров должны быть взяты многочисленные заложники. При малейшей попытке сопротивления или малейшем движении среди белогвардейцев, должны немедленно производиться массовые расстрелы заложников. Инициатива в этом должна принадлежать в особенности исполнительным комитетам. С помощью милиции и чрезвычайных комиссий, все органы правительства должны принять меры к разысканию и аресту всех, скрывающихся под ложными именами и расстрелять всех, связанных с деятельностью белогвардейцев. Указанные меры должны быть приняты немедленно. О нерешительности местных советов следует немедленно сообщать

народному комиссару внутренних дел. Ни малейшего колебания, ни малейшей нерешительности в применении массового террора!» Это приказ советского комиссара внутренних дел.

Сенатор Оверман: Объясните, кто такие белогвардейцы.

М-р Хантингтон: Белогвардейцы — это все, кто не красноармейцы. Красной считается лояльная армия, собирающаяся вокруг большевистского правительства, чтобы вести так называемую классовую борьбу за социальную революцию.

Сенатор Уолкотт: Красноармейцы — это большевики, а белогвардейцы — это все остальные?

М-р Хантингтон: Практически так. «Если ты не с нами, ты против нас».

Сенатор Оверман: Тогда это приказ убивать всех, кто не с ними?

М-р Хантингтон: И убивать заложников, если что-то случится с любым из их людей. 11 сентября, через 10 дней после нашего отъезда из России, было получено следующее письмо от майора Аллена Уорделла, руководителя американского Красного Креста в России. Из-за убийства большого количества людей в Петрограде, майор Уорделл отправил, как офицер Красного Креста, письмо большевистскому правительству, именно комиссару внутренних дел Чичерину, протестуя во имя человечности против убийств, совершавшихся не в бою, а расстрелов около кирпичных стен.

Сенатор Уолкотт: Бойня, убийства?

М-р Хантингтон: Да. Вот ответ на письмо.

Republique Russe Federative des Soviets Commissariat du Peuple pour Les Affaires etrangeres Le 11 Septembre, 1918, Moscow

М-ру Аллену Уорделлу
Главнокомандующему Красного Креста

Милостивый Государь, только потому что представляемая вами организация на является политической, я нахожу возможным не откинуть немедленно ваше неуместное вмешательство в дела другого государства, но ответить в дружественном духе, соответствующем духу вашей организации. <...> Вы говорите о казни 500 человек в Петрограде как об особенном случае актов подобного характера. Это единственная цифра, которую вы приводите. Из этих 500, 200 были казнены по решению местных организаций, которым они были известны

как активные и опасные контрреволюционеры, а 300 были намечены уже давно как принадлежавшие к авангарду контрреволюционного движения. <...> Только естественно, что <...> когда происходит ужасная и страстная битва одного мира с другим, когда наши враги со смертоносным оружием скрываются за каждым углом, <...> казни о которых вы говорите, казни подлинных и смертельных врагов, незначительны по сравнению с ужасами, которые эти враги готовят для нас, по сравнению с ужасами системы, с которой мы боремся не на жизнь а на смерть.

Ваш, Г. Чичерин

Сенатор Оверман: Видели ли вы сами эти жестокости?

М-р Хантингтон: Я видел множество арестов. Я был в тюрьмах. Я сам никогда не был арестован. Я не присутствовал на расстрелах. Я знал людей, которых уводили расстреливать. Очень немного людей присутствует при расстрелах. Есть достаточно сведений, что они обычно производятся ночью в подвалах, как говорят, с глушителями Максима. Мои друзья были в тюрьмах и видели как людей каждый день уводят расстреливать. Они никогда не возвращались. Я видел депортации целых поездов людей, набитых в вагоны, взятых из дома.

Сенатор Оверман: Дети и женщины тоже?

М-р Хантингтон: Мужчины, женщины и дети. [далее рассказывает о терроре]

Майор Хьюмс: Доктор, вы дали нам некоторое понятие о соотношении сил и базы различных партий в России, из которого следует, что нынешнее правительство представляет менее 10 процентов населения. Если это правда, как они удерживаются у власти?

М-р Хантингтон: Во-первых, у них есть пулеметы. У них оружие.

Майор Хьюмс: Как они используют пулеметы? Где они их взяли, и как они их используют, для чего?

М-р Хантингтон: Пулемет — это оружие для использования преимущественно в городах, на дорогах и в крестьянских деревнях, если происходит крестьянское восстание; и также для получения зерна; и у них не только пулеметы, но и транспорт. И еще немецкие офицеры — они победили не раз благодаря немецким офицерам. У них печать, потому что в течении уже нескольких месяцев в России нет свободы печати. Они не позволяют выходить так называемым буржуазным газетам.

Майор Хьюмс: Позволяют ли они газеты других социалистов или групп, иных чем их собственная?

М-р Хантингтон: Нет, таких нет. В советской России выходят только органы так называемого советского правительства. Имея печать, оружие, имея железные дороги, хотя железнодорожники, особенно высших классов, водители локомотивов, кондукторы, машинисты и начальники станций не за них, они могут контролировать страну очень хорошо. У них есть, конечно, телеграф.

Майор Хьюмс: Заложники используются в их управлении?

М-р Хантингтон: Они берут заложников, чтобы контролировать тех, кого они хотят использовать. <...> Отец молодой девушки, бывшей моим секретарем, англичанин, который жил в России много лет, гулял одним вечером в саду у храма Христа Спасителя, куря сигару. Он был арестован со всеми находившимися в саду. Об этом узнали случайно. Девушка пошла в Кремль <...> где ей сказали, что отец уже расстрелян. Ей было сказано, что только представителю Красного Креста будет позволено узнать что-либо о нем <...> Представитель Красного Креста пошел по моей просьбе узнать об этом несчастном человеке, против которого не было выдвинуто никакого обвинения, он встретился с помощником Петерса, который принял его очень тепло и сказал: «Я сделаю все что могу, я сделаю себе об этом заметку, но просто не знаю что я могу сделать. Мне приходится приговаривать к смерти столько человек каждый день, что к вечеру я сильно устаю.» <...> Петропавловская крепость в Петрограде была наполнена заложниками подобного рода.

Майор Хьюмс: Каково отношение нынешнего правительства к церкви?

М-р Хантингтон: На практике крайне враждебное <...> хотя бы потому уже, что вожди движения, разумеется, резко враждебны к православному христианству.

Сенатор Уолкотт: Одобряют ли они какую-либо религию?

М-р Хантингтон: Не вожди этого движения. Вожди, я должен сказать, на примерно две трети — русские евреи, и примерно на одну шестую или более — других национальностей, как латыши или армяне. Потом грузины. И оставшееся число — славяне. <...> Но лучшие из евреев <...> не одобряют этого всего и никогда не одобряли, и они боятся последствий для своего народа.

Майор Хьюмс: Что стало с церковной собственностью в России?

М-р Хантингтон: Теоретически собственность национализируется. Практически, где они считали, что она им нужна, они ее захватили, что в глазах верующих было, конечно, поруганием. В Иркутске теологическая семинария была захвачена, и им было мало обычных помещений, они осквернили часовню. В Кремле был древний монастырь, очень почитаемый русскими, древняя цитадель, и

оттуда монахи были изгнаны. Священников часто арестовывали. Иногда казнили. Преследования постоянны.

Из показаний д-ра Джорджа А. Симонса, пастора методистской церкви в Нью-Йорке.

С осени 1907 по 6 октября 1918 года Симонс находился в России в качестве настоятеля методистской церкви в Петрограде.

М-р Симонс: Керенский проводил много времени в поездках по фронтам, стараясь поднять дух русских солдат, и он, в общем, считался хорошим оратором, и я не сомневаюсь, что он смог бы поддержать своих людей дольше, чем они иначе продержались бы, но нам сообщили, что появились сотни агитаторов, приехавшие по стопам Бронштейна-Троцкого; люди, приехавшие из Нижней Восточной Части Нью-Йорка (lower East Side). Я к своему удивлению обнаружил десятки этих людей, разгуливавших по Невскому Проспекту. Некоторые из них, узнав, что я — американский пастор в Петрограде, подходили ко мне, обрадованные что кто-то может говорить по-английски, и их ломаный английский выдавал, что они не настоящие американцы. Многие из этих людей обращались ко мне, и нас поражал сильный еврейский [Yiddish] элемент во всем этом с самого начала, и скоро стало очевидно, что больше половины агитаторов так называемого большевистского движения были евреями [Yiddish].

Сенатор Нельсон: Евреями? [Hebrews?]

М-р Симонс: Они были евреями [Hebrews], евреями-отступниками [apostate Jews]. Я не хочу ничего сказать против евреев как таковых. Я не сочувствую антисемитскому движению, никогда не сочувствовал и не буду. Я против него. Я питаю отвращение к погромам любого вида. Но я твердо убежден, что это явление — еврейское [this thing is Yiddish], и что одна из его баз — на Восточной Стороне Нью-Йорка.

Сенатор Нельсон: Троцкий приехал из Нью-Йорка тем летом, так?

М-р Симонс: Да.

Сенатор Нельсон: Вы думаете, он привез этих людей с собой?

М-р Симонс: Я не могу сказать, что он привез их с собой. Я полагаю, многие из них приехали вслед за ним, но он ответственен за их приезд.

Сенатор Оверман: Известно ли вам, снабжали ли их немцы деньгами?

М-р Симонс: Широко считалось, что Ленин и Троцкий финансировались немецким императорским правительством. Позднее были опубликованы документы, показывающие, что вожди большевистского движения финансировались немцами.

М-р Николай А. Зорин, мой личный друг, вице-президент общества по укреплению дружественных связей между Россией и Америкой, опубликовал исследование, показывающее, что за этим всем стояло немецкое правительство. У него были определенные документы. <...> Я полагаю, их содержание должно быть известно Государственному Департаменту, ибо я передал копии нашему посольству и нашему консульству.

Сенатор Оверман: Вот было бы мило, если большевистское движение началось в этой стране [США], финансируемое немцами.

М-р Симонс: Я не думаю, что большевистское движение в России имело бы успех, если бы не поддержка, полученная им со стороны определенных элементов из Нью-Йорка, с так называемой Восточной Страны.

Майор Хьюмс: [задает вопрос о прежней деятельности Ленина]

М-р Симонс: Я не уделял внимания этой фазе карьеры Ленина. Я знаю только, что он получил привилегию со стороны немецкого императорского правительства на срочный проезд через Германию, и что они старались как можно скорее доставить его в Россию. Я хочу добавить, что перед началом войны — то есть перед тем, как Россия вступила в войну — мы были извещены, и это факт, что сотни тысяч рублей были переведены на счета некоторых трудовых лидеров в С.-Петербурге, как затем стало известно, для организации забастовок на фабриках. Большое количество заводов в Петрограде, Москве и других центрах России контролировалось британским и немецким капиталом. Было очевидно, что Германия пытается ослабить Россию экономически, бросив ее в спазмы ужасной забастовки. Я разговаривал с людьми, занимавшими высокое положение в Петрограде в государственной жизни, и они сказали, что у них есть доказательства. Дело потом всплыло в русской печати и, конечно, вызвало сильные анти-немецкие чувства.{1} Но та забастовка не оказалась успешной, потому что прежний режим имел столько силы, и он смог погасить ее.

----- 1) ###ref Agursky, Бразоль

Я замечал все время, что в России очень силен немецкий элемент. Я передал нашему послу, губернатору Фрэнсису, копию так называемой Немецкой Годовой Книги, которая была запрещена, а также немецкую ежедневную газету, старейшую, как они провозглашают, которая была запрещена после вступления в войну. А когда большевики пришли к власти, все это появилось снова. Не только печатались немецкие газеты, не только все немецкое и про-немецкое поддерживалось, но нам стало известно, что перед началом или после начала большевистской революции в октябре 1918 года, в Смольном, месте нахождения так называемого большевистского правительства, было несколько немецких офицеров. <...> Одна из старейших учителей Смольного Института пришла по необходимости

в здание, где большевики теперь держат свое оружие и откуда ведут деятельность по агитации пролетариата. Эта дама, в возрасте более 50 лет, преподававшая в институте, я полагаю, свыше 20 лет, и посещавшая нашу церковь около 10 лет и связанная с некоторыми из наиболее выдающихся русских. Она пришла ко мне и сказала: «У меня была возможность, как у преподавателя Смольного Института, посетить некоторые комнаты в здании, занятом сейчас так называемым большевистским правительством. Я видела собственными глазами немецких офицеров, сидевших у длинного стола, вокруг которого сидели руководители большевиков. Я слышала, как разговаривали на немецком. Поскольку они доверяли мне, я имела разрешение проходить через некоторые комнаты, чтобы взять вещи для наших учителей и учеников, и несколько раз я видела немецкие документы на столе, с немецким штампом.» Однажды она сказала мне, что в Смольном ее поражает, что по-немецки говорят больше, чем по-русски. Может быть, она слышала идиш, потому что идиш близок к немецкому. Мне это кажется странным, но когда вы говорите с типичным человеком с нижней Восточной Стороны, он будет говорить не по-немецки и не по-русски, но на идиш. Может быть она слышала идиш и приняла его за немецкий; так или иначе, вот ее свидетельство. {1 }

----- 1) Если свидетельство достоверно, то оно может относиться либо к разговаривавшим на идиш, либо к настоящим немецким офицерам. Последнее, как будет видно из дальнейших показаний, не представляется невозможным.

Сенатор Нельсон: Идиш отличается от иврита?

М-р Симонс: Это немецкий. У него смешанный состав.

Сенатор Нельсон: Это смесь еврейского и немецкого, не так ли?

М-р Симонс: Есть некоторые славянские слова, некоторые русские, и некоторые польские. В нем могут быть слова английские. Идиш, на котором говорят на Восточной Стороне Нью-Йорка, содержит довольно много из английского языка, а тот, на котором говорят в Петрограде, Москве, Варшаве и Одессе, содержит довольно много из русского.

Сенатор Оверман: Этот институт был гнездом, началом этого правительства, не так ли? Там оно началось?

М-р Симонс: Да.

Сенатор Уолкотт: Вы сделали одно заявление, которое мне очень интересно, потому что оно может быть значительным. Вы сказали, что по вашему мнению, если бы не эти элементы, приехавшие с Восточной Стороны Нью-Йорка, большевистское движение потерпело бы провал. Для меня это очень интересно, потому что если так, то это очень значительно. <...> Ввиду исключительной значимости этого, могли бы вы рассказать нам в деталях, что приводит вас к

убеждению, что присутствие этих людей с Восточной Стороны внесло вклад в успех большевистского движения?

М-р Симонс: Позднейшая поразительная информация, переданная мне одним человеком — но эти сведения должны проверить компетентные органы — утверждает, что в декабре 1918 года в так называемой северной коммуне Петрограда — так они называют эту часть советского режима, находящуюся под управлением м-ра Апфельбаума [Зиновьева] — из 338 членов [правительства] только 16 были настоящими русскими, остальные евреи, за исключением быть может одного человека, негра из Америки, называющего себя профессор Гордон; и 265 членов правительства этой северной коммуны, которое заседает в Смольном Институте, прибыли из нижней Восточной Стороны Нью-Йорка — 265 из них. Если это правда, а они собираются проверить это для меня — некоторые русские, которые были в Нью-Йорке и исследовали факты — я думаю, что это то, что вы имеете в виду. <...> Вернувшись сюда [в США] я обнаружил, что некоторые большевистские пропагандисты почти все евреи — евреи-отступники. Я был в так называемом Народном Доме, по адресу 7 Восточная 15-я улица, Нью-Йорк, который называет себя также Рэндовской Школой Социальных Исследований [Rand School of the Social Sciences]. Я посетил ее по меньшей мере шесть раз за последние 12 недель или около того, покупая их литературу. Это наиболее подстрекательская литература, которую я видел против нашего правительства, и 19 из каждых 20 человек, которых я там встретил, были евреи. <...>

Сенатор Уолкотт: Вы сказали, что вы встретили многих из этих жителей Восточной Стороны Нью-Йорка в Петрограде?

М-р Симонс: Я встретил заметное их количество [a number of them] на Невском Проспекте в Петрограде. Я говорил с ними, и некоторые приходили ко мне.

Сенатор Уолкотт: Когда это было?

М-р Симонс: Где-то в июне и июле. У меня все это записано, но багаж сейчас находится в посольстве...

Сенатор Уолкотт: Приблизительно.

М-р Симонс: Я бы сказал, незадолго до того как они предприняли свою первую попытку, в июле 1917-го, устранить Керенского. Но тогда у него оказалось достаточно сил удержаться.

Сенатор Уолкотт: Можете ли вы сказать, было появление этих агитаторов из Нью-Йорка там неожиданным? Появились ли они все сразу, стайей, или они были вокруг все время, но просто стали проявлять себя?

М-р Симонс: На меня произвело впечатление, сенатор, что вскоре после великой революции зимы 1917 года появились десятки евреев, стоящих на

скамейках, ящиках и всем, что попадется, и говорящих пока рот не пересохнет. Я часто замечал моей сестре: «К чему это все идет? Все это выглядит так по-еврейски.» До того евреев было очень мало, потому что было, как вы знаете, ограничение на проживание евреев в Петрограде, но после революции они там просто роились. Большинство агитаторов было евреями. Я не хочу быть несправедливым к ним, но я обычно могу отличить еврея, когда я его вижу.

Сенатор Оверман: Вы имеете в виду, что они — еврей-отступники?

М-р Симонс: Еврей-отступники, да.

Сенатор Уолкотт: Вы имеете в виду крещенных евреев?

М-р Симонс: Нет, сэр.

Сенатор Уолкотт: Что вы подразумеваете под термином «отступник»?

М-р Симонс: Еврей-отступник — это еврей, который оставил веру своих отцов и предков.

Сенатор Уолкотт: Но не принял никакой другой?

М-р Симонс: Не принял никакой другой, кроме большевистской веры или анархистской веры, что бы это ни было.

Сенатор Оверман: Были ли какие-либо из людей, которых вы встречали, позднее продвинуты по службе [в советском аппарате] Троцким или его людьми в кабинете?

М-р Симонс: За несколько недель перед тем как я покинул Петроград, я близко познакомился с одним членом советского правительства, министром почты и телеграфа. Его звали Сергиус Зорин и я пытался узнать от него, что со мной будет, если я останусь. [Советское правительство издало указ, по которому все иностранные граждане в возрасте от 16 или 18 до 45 лет, не покинувшие страну, должны считаться военнопленными. Консул Пуле издал распоряжение, что все американские граждане должны немедленно покинуть Россию. Симонсу было 44 с половиной, и он отправился узнавать у властей, что с ним будет, если он не сможет уехать.] Президент северной коммуны не пожелал меня принять. Они сказали мне, что он не принимает никого, сильно охраняется и никогда не спит дважды в той же самой комнате.

Сенатор Нельсон: Как его зовут?

М-р Симонс: Апфельбаум. Это его настоящее имя, но его русский псевдоним, как и у многих из них — Зиновьев. <...> Его второй и третий секретари — они там все были евреи — отослали меня довольно туманным образом к любому другому комиссару, которого я смогу увидеть. Были угрозы убить не только Ленина и Троцкого, но и Апфельбаума. <...> [Тогда] я отправился к комиссару почты и

телеграфа, Сергиусу Зорину. Я узнал, что он прибыл из Нью-Йорка, где он провел 8 лет.

Сенатор Нельсон: Каково было его настоящее имя?

М-р Симонс: Я никогда его не спрашивал, но когда я обратился к нему <...> он сказал мне, что пока американские войска не ведут боевых действий на русской территории, американцы пребывающие в России не будут считаться военнопленными.

Сенатор Нельсон: Он разговаривал с вами по-английски, этот человек?

М-р Симонс: Он разговаривал по-английски. Его английский был довольно хорош.

Сенатор Нельсон: Он был в этой стране [США]?

М-р Симонс: Он был в этой стране.

Сенатор Нельсон: На Восточной Стороне?

М-р Симонс: Полагаю, так.

Сенатор Уолкотт: Как пишется его имя?

М-р Симонс: Сергиус Зорин, комиссар почты и телеграфа. <...> Зорин сказал мне, что ждет-не-дождется вестей от своего брата, некоего Александра Гумберга, служащего, как он сказал, секретарем полковника Раймонда Робинса.

Сенатор Оверман: Вы знали человека, о котором вы говорили — негра из Соединенных Штатов по имени Гордон?

М-р Симонс: Я знал его. Он приходил ко мне, чтобы жениться на так называемой русской даме, которая была эстонкой. Он жил с ней очень недолго.

Сенатор Оверман: Откуда он прибыл? Вам это известно?

М-р Симонс: Он прибыл из Америки. Он был боксер [борец], и рекомендовался как профессор физической культуры, бокса, и так далее, и некоторое время он был привратником в американском посольстве в Петрограде.

Сенатор Оверман: Он был с большевиками?

М-р Симонс: Это последнее, что мы о нем слышали.

Сенатор Нельсон: Вы считаете, что Троцкий и Ленин были под немецким контролем и готовы делать, что пожелают немцы?

М-р Симонс: Я пришел к мнению, что большинство из состоящих на большевистской службе, из тех, кто настоящие, убежденные большевики — некоторые из них не таковы — большинство из них открыто настроено против союзников, ощущают ненависть к Англии и симпатии к Германии. Это проявлялось все время.

Сенатор Нельсон: Где вы находились, когда произошла революция Ленина и Троцкого, в ноябре 1917?

М-р Симонс: Я был в Петрограде.

Сенатор Нельсон: Можете ли вы нам рассказать, как это произошло?

М-р Симонс: Это длинная история. Чтобы изобразить происходившее, нужны часы.

Сенатор Нельсон: Обрисуйте нам.

М-р Симонс: Я могу только сказать, что в воздухе зрел самый дьявольский терроризм. <...> Я одевался снова и снова как русский рабочий, надевал русскую рубашку, которая свисает почти до колен, надевал фетровую шляпу с широкими опущенными полями и никелевые очки, так что моя сестра говорила, что я выглядел как большевик. Я выходил на улицу и я ходил среди этих людей и слушал их разговоры. Я заходил в казармы. Я хотел собрать как можно больше сведений, ибо я собирался писать книгу. Я чувствовал, что творится история, и я верил в Россию, я любил Россию, но я не верил во все это дело, и я хотел посмотреть, что оно сделает России, в которой я собирался жить. Я пытался собрать сведения из первых рук, среди простонародья. Эти агитаторы появлялись и говорили о Ленине и о Троцком, и в толпе говорили: «Это верно. Полностью верно.» И потом, после того как агитаторы уезжали на своем грузовике, появлялся другой грузовик с другими агитаторами.

Сенатор Нельсон: Кто были эти агитаторы? Рабочие или солдаты? Из какого класса или общины?

М-р Симонс: Это были профессиональные агитаторы. Некоторые были одеты в русскую военную форму, некоторые — как рабочие, в черную робу или рабочую рубашку.

Сенатор Кинг: Были ли некоторые из них в Соединенных Штатах, а затем приехали назад?

М-р Симонс: Некоторые были.

Сенатор Кинг: С Восточной Стороны [Нью-Йорка]?

М-р Симонс: С Восточной Стороны, насколько я могу судить. <...> У нас не могло не образоваться впечатления, что большевистская революция обязана успеху в основном благодаря террору.

Сенатор Оверман: Каков был характер этого терроризма?

М-р Симонс: Практически все их люди были вооружены. Рабочие были настолько захвачены жаром своего дела, тем, чтобы убить капиталистов и возвести на трон пролетариат, что они чувствовали себя как в крестовом походе за

священные идеалы человечества. Они так об этом говорили, и этим людям давали оружие. У меня есть здесь одна бумага с их лозунгом, он переводится примерно так: «Уверенность в деле пролетариата — в винтовке в руках рабочего». Без вооружения пролетариев революция, я думаю, не победила бы. <...> Было очевидно, что убийства были их — как бы сказать? — козырем, и многие из их прокламаций дышали не только накаленной дьявольской классовой ненавистью, но и убийством; и целыми неделями они прочесывали Петроград — и Москву — пытались выловить офицеров, которым удавалось скрываться. Многие из офицеров бежали, ища спасения, и переходили к союзникам.

Сенатор Нельсон: Вы имеете в виду офицеров армии?

М-р Симонс: Офицеров армии. Они перебежали от одного дома к другому. Некоторые из них даже приходили к нам и спрашивали, могут ли они остаться с нами на ночь. Они просили «только на одну ночь», но мы никогда не соглашались, по той простой причине, что мы не хотели быть обвиненными в таком деле. Десятки этих офицеров — и некоторые из них занимали высокое положение в командовании армией при старом правительстве и при временном правительстве — обращались ко мне, когда посольство уже уехало, с просьбой дать им карточку или письмо в наше посольство в Вологде. Это я делал. Эти люди также давали мне много сведений. У меня есть записи этих разговоров, но все это находится в багаже в посольстве.

Сенатор Нельсон: Вы говорили о терроризме, который они устанавливали, будучи вооруженными. Можете ли вы рассказать нам, что они делали?

М-р Симонс: Вот один из случаев, который я видел. Это было в декабре или в январе 1918. Я был в своем кабинете, разговаривая с несколькими дьяконицами, и я услышал выстрелы и крики, и выглянул из окна. Прямо напротив нашего дома была толпа людей, встревоженных, кричащих, и за ними бежали два солдата и несколько красноармейцев. Я видел как они стреляли в этих людей, и после того как они падали — стреляли три или четыре раза в голову. Я сразу же позвал церковного уборщика, и попросил выяснить, что произошло. Он выяснил, что эти люди были в чайной, ниже по улице, и были обвинены в попытке кражи, но украли они или нет — это не было выяснено. Красноармейцы никогда не выясняли, виновен человек или нет — они просто расстреливали на месте. Я видел это много раз. В одном известном мне случае, они пришли за человеком, которого не было дома, и они расстреляли по ошибке другого — его брата. [рассказывает об убийствах и грабежах, «законных» и самодельных] У меня было впечатление, что в большевистском режиме было много уголовного элемента. Весной 1917 года все суды и их документы были уничтожены, то же случилось с полицией. Мы видели тонны документов, которые носило по улицам. Из тюрем, разрушенных огнем, из домов заключения, из других учреждений, где люди держались по приговору суда, вышли тысячи преступников худшего вида. Правительство

Керенского пыталось снова арестовать некоторых их, и некоторых они схватили. Но летом 1917 года большевики, с участием анархистов, кружили вокруг тюрем, пытаясь выволнить своих товарищей, и к тому времени когда началась большевистская революция, преступников в местах заключения практически не было. И мы знаем, что некоторые из худших личностей занимали должности у большевиков. Те, кому такие должности не были даны, использовались как агитаторы; или были вооружены и составили часть большевистской армии. Имея связь с большевиками, и пользуясь их защитой, они ходили по домам и грабили; и затем банки были конфискованы, социализированы и национализированы — эти три слова мы слышали все время при их проклятых грабежах — были люди, известные преступники, приходившие в банки и помогавшие там это делать. Это хорошо известный факт, и вы можете получить имена. <...> Я могу говорить часами и доказывать что это дело — дьявольски террористическое, и что они были резко враждебны ко всем, не относящимся к классу чернорабочих. Как владельцу собственности и главе нашей церкви, мне пришлось иметь с ними много административных дел. К нам приходили каждый час, требуя представить всяческие документы, по их схеме, и нам приходилось бегать взад и вперед. Они почти все были евреями, среди тех, с кем нам приходилось иметь дело, и они разговаривали оскорбительно с людьми другого класса. Иногда они приходили в дом и начинали с топотом расхаживать, пока им не давали понять, что я не русский гражданин, а американский. <...> Двое вооруженных пришли однажды ночью, по причине подозрения, что я анти-большевик. <...> Эти двое были не русскими, а латышами. По тому, как они говорили по-русски, я могу сказать, что они не были настоящими русскими, а латышами; а латыши, пожалуй, — самый жестокий элемент, который был в революции 1905 и революции 1917-1918 годов.

Сенатор Кинг: Латыши составляют около 25 или 30 процентов большевистской армии, как она была шесть месяцев назад, китайцы — от 50.000 до 60.000, и преступники{1} — около 100.000, с некоторым количеством русских, немцев и австрийцев рассеянных между ними. Не так ли выглядела ситуация шесть месяцев назад?

----- 1) Имеются в виду уголовные преступники, освобожденные большевиками из тюрем, а также выпущенные по амнистии Керенским; они были привлечены в красную армию возможностями грабежа, хорошей оплатой и усиленным продовольственным снабжением в голодающем Петрограде.

М-р Симонс: Я думаю, это довольно точно. Мне известно, что были тысячи немецких и австрийских военнопленных, которые заразились большевистской идеей в лагерях военнопленных. Я знал нескольких русских, которые расследовали это дело, и они сказали мне, что еще в прошлом августе эти люди говорили: «Нам плевать на большевистское правительство. Нам нужно много

еды, хорошая одежда и» — я прошу прощения за эти слова — «все женщины, которые нам понравятся». Мне очень трудно повторять это в этом обществе, но я христианский священник и я знаю, вам нужны показания. Аморальный элемент исключительно сильно присутствует во всем этом.

Сенатор Нельсон: Кто такие латыши? Чем они отличаются от русских?

М-р Симонс: Латыши — из области вокруг Риги, и они составляют большую часть населения Риги. Когда немцы вошли и подавили революцию большевистского пролетариата в балтийских провинциях, эти латыши <...> были изгнаны и перешли в центральную Россию. Ленин и Троцкий использовали их, предлагая большие суммы денег; и хотя эти латыши никогда не имели симпатии к немцам и очень мало симпатий к русским — тут появилась пища в изобилии, хорошее жилье, теплая одежда и — я повторяю то, что они сказали сами — право делать что они хотят на улицах Петрограда и Москвы. Ленин и Троцкий оба заявили, и сдержали свое слово, что они не будут полагаться на русских для своей защиты, но будут полагаться на латышей. И русские, в целом, не имеют симпатий к латышам. Я полагаю, в глазах русского латыш — ниже любой национальности и расы.

Сенатор Кинг: Китайцы составляли значительную часть красноармейцев, не так ли?

М-р Симонс: Китайские кули, в большом числе, были в это время в Финляндии, работая там при старом русском режиме, срубая деревья и выполняя другую ручную работу. Когда красное движение в Финляндии было подавлено, тысячи этих китайцев, которых также называли кули, хлынули в центр России. Мы видели их во множестве в Петрограде.

Сенатор Кинг: Доктор, из ваших знаний, считаете ли вы, что китайцы и немецкие и австрийские солдаты, которые не утверждали своего гражданства где-либо, люди которые были заключенными в России — составляют большинство в большевистской военной организации?

М-р Симонс: Я скажу так: без этих элементов никогда не образовалось бы ядра Красной армии.

Сенатор Кинг: Стало быть, эти бывшие немецкие пленники и бывшие австрийские заключенные, и китайские кули, и латыши, с некоторым количеством русских, составляли большую часть армии?

М-р Симонс: Да; и, конечно, они брали тысячи русских рабочих. Это мы видели своими глазами, что они не могли больше найти работы, потому что почти все фабрики были закрыты; и с этим связана длинная история, включающая немецких агентов — много станков было разрушено только затем, чтобы Россия

была ослаблена экономически и стала зависима от Германии в отношении разных продуктов. И мы также знали — и я подчеркиваю это особенно — что во время заключения Брест-Литовского договора тысячи коммерческих агентов из Германии разгуливали по улицам Петрограда и Москвы и других крупных городов, принимая заказы.

Сенатор Нельсон: На немецкие товары?

М-р Симонс: На немецкие запасы. Все это выглядело так, как будто бы Германия имела в уме подорвать Россию экономически и большевистский режим ей в том очень помог. Сознательно или нет, этого я не знаю, не могу сказать, но для нас, очевидцев, это выглядело очень подозрительно. Я знал управляющих заводами, и они говорили: «Только подумайте! Рабочие ворвались, расколотили ценнейшее оборудование в куски, и когда мы пытались объяснить им, что это их хлеб и масло, они ответили: «Ха! Наш хлеб и масло! Мы разрушаем капитализм!». Это было вложено им в головы. «Мы отменяем капитализм», но они резали гуся, который нес золотые яйца. Они не видели связи между тем, чтобы иметь работающую фабрику и обеспечением достатка.

Сенатор Кинг: Вы говорили о жестокостях и убийствах. Как это отразилось на буржуазии?

М-р Симонс: Это отразилось так, что тысячи лучших людей в Петрограде, Москве и других местах теряли свою собственность, и часто членов семей арестовывали. Я видел это во множестве. Было одно желание — выбраться из России. Но большевики не выпускали людей из России. Труднейшим делом было получить разрешение на выезд из России. Но они бежали всякими способами. Я не буду останавливаться на подробностях. Многие смогли спастись, и мы помогали им нашими способами, потому что многие из них говорили: «Если мы не уедем, нас наверняка убьют — наши имена в списке буржуазных заложников».

Сенатор Оверман: Заложники? Что это значит? Это слово используется не в обычном смысле, как я понимаю.

М-р Симонс: Попросту говоря, идея в том, чтобы держать некоторых людей из класса буржуазии, имена которых им были известны, готовыми к аресту или расстрелу, если что-то случится с большевистским правительством.

Сенатор Кинг: Чтобы понять — они держат в качестве заложников жен и семьи некоторых русских офицеров, которых они заставляют работать в своей армии?

М-р Симонс: Держат.

Сенатор Кинг: И если они не будут управлять армией, как большевики думают они должны, они угрожают убить их семьи?

М-р Симонс: Во всяком случае десятки таких людей приходили ко мне и говорили, что это разрывает их сердце. Они говорили: «Нас заставляют делать это, но вы и другие должны знать, мы надеемся, что вы примирите нас с союзниками.» Некоторые из лучших людей, которых я знал, говорили: «Если мы не пойдем, они убьют нас на месте». Некоторых убили; другим удалось бежать; третьи месяцами скрывались, никогда не спя в одном месте более раза подряд. { 1 }

----- 1) Думается, это сообщение проливает новый свет на причины и характер сотрудничества некоторых русских офицеров в красной армии.

Сенатор Кинг: Доктор, я старался понять масштаб террора и его влияние на буржуазию и высшие классы. Замаривают их до смерти или нет?

М-р Симонс: Да. Мы видели их — как ходячие тени — на улицах Петрограда. Я видел своими глазами, как люди падают замертво. Перед тем как они умирают, у них распухают лица. <...> Я припоминаю человека в генеральской форме, с белой бородой, стоявшего на Большом Проспекте и со слезами на глазах просившего: «Христа ради, подайте несколько копеек». Некоторые люди второй, третьей или четвертой категорий подавали ему по несколько марок — монет больше не было. Я был в домах, где не было хлеба несколько недель...

Сенатор Кинг: Это буржуазия?

М-р Симонс: Но они сдавливали также людей, которые не были буржуазией, но которые были — я думаю, можно назвать их средним классом — людей, которые пользовались носовым платком или у которых было золотое кольцо — они оказывались буржуазией. Я нередко разговаривал с людьми, которые работали и которые не были буржуазией. Я беседовал с сотнями и спрашивал их: Ну, что вы обо всем этом думаете? «Ну, мы знаем, что во-первых это все немецкое, а во-вторых еврейское. Это совсем не русское дело.» Это стало настолько популярным, что ходя по улицам Петрограда в июле, августе и сентябре, мы открыто слышали от встречных: «Это не русское правительство. Это правительство немецкое и еврейское.» Подходили другие и говорили: «И очень скоро будет большой погром». В результате, сотни большевистских начальников, которые были евреями, отправляли своих жен и детей из Петрограда и Москвы, боясь погрома. Я сообщил обо всем этом нашим властям, и это дошло до них через Государственный Департамент.

Сенатор Уолкотт: Из того что вы говорите, Доктор, у меня создается впечатление, что этот режим поддерживается крохотным меньшинством, которое не испытывает никакой симпатии к великому русскому народу, и что они навязывают свою волю нации силой и террором. Верно ли я понимаю?

М-р Симонс: Совершенно верно, и я видел собственными глазами как они вели сотни людей по Большому Проспекту, на котором находился наш дом, к

Небесному Саду и оттуда — в Кронштадт, где их помещали в крепость; а затем через Норвежскую дипломатическую миссию, через Датскую или Шведскую, мы узнавали, что их убивают десятками.

Сенатор Уолкотт: Это происходило все время?

М-р Симонс: Все время, сенатор, после покушения на комиссара Урицкого.

Сенатор Кинг: Что вы можете сказать о голоде, о его степени среди буржуазии и высших классов?

М-р Симонс: У них была система, делящая все население на четыре класса. Они называли их «категориями». Первую категорию составляли чернорабочие. Они должны были получать все имеющиеся продукты.

Сенатор Кинг: Солдаты были первыми?

М-р Симонс: Да, и красная армия.

Сенатор Кинг: Затем чернорабочие?

М-р Симонс: Я говорю об этом конкретном постановлении. У меня здесь есть копия, и я могу дать вам перевод. Первой категорией был класс чернорабочих. Они составляли, если угодно, аристократию пролетариата. Затем шла вторая категория, служащие учреждений и магазинов. Затем третья, включавшая специалистов, учителей, докторов, адвокатов, священников, художников, певцов и т.д. Я принадлежал к этой категории, как пастор. Затем шла четвертая — владельцев собственности и капиталистов. Третья и четвертая категория, они писали об этом открыто в большевистской прессе и прокламациях, и говорили в речах, должна была быть задушена голодом, выморена. Я встречал это утверждение десятки раз, и у них даже были рисунки, изображающие культурных и образованных людей в виде собаки, глядящей на стол, не упадет ли с него подкачка. Наиболее бесчеловечные рисунки я видел в августе 1918 года. В своей категории, мне полагалось на месяц хлеба — восьмую часть фунта [50 гр.]; и то же — моей сестре. С нашей главной дьяконицей обращались таким же образом. Мы занимались благотворительной деятельностью, но это все не имело значения — и то, что мы пытались доставить продовольствие в Россию, и то, что они знали, что мы передавали телеграфные сообщения, и все подобное — для них не имело никакого значения. Мы просто были в этой категории. Мы были назначены к голодной смерти.

Сенатор Кинг: Уменьшилось ли население Петрограда и Москвы в результате терроризма и удушения голодом?

М-р Симонс: Перед войной в Петрограде жило больше 2 млн. человек, около 2.300.000; а теперь — от 600 до 800 тыс.

Сенатор Кинг: Заметили ли вы сами большое уменьшение населения?

М-р Симонс: Конечно, заметил. Из среднего класса осталось очень мало. А из аристократии — вряд ли вообще кто.

Сенатор Кинг: Отчего они так настроены против христианства? Большевики — они атеисты, рационалисты или анти-христиане?

М-р Симонс: Мой опыт жизни под большевистским режимом говорит мне, что большевистская религия не только абсолютно антирелигиозна, атеистична, но имеет целью сделать всякую религиозную деятельность невозможной как только они достигнут своей цели. Был митинг, не могу немедленно назвать дату, где-то в августе 1918 года <...>, в большом зале конфискованном у YMCA, род религиозного диспута. Главными ораторами были Луначарский, комиссар народного образования, как его называли, и Шпицберг, комиссар пропаганды большевизма. Оба они говорили то же, что говорит Эмма Голдман. Я просматривал ее писания, и меня поразила та же самая линия нападок на религию, христианство и так называемые религиозные организации. <...> Луначарский и Шпицберг говорили то же самое. Вот один из тезисов: «Все, что есть плохого в мире, бедность и страдание — в основном из-за предрассудка, будто есть Бог.»

Сенатор Кинг: Доктор, вы читали и слышали об IWW, и встречались с людьми из IWW в этой стране. Вы знаете об их разрушительной доктрине, их утверждениях о необходимости разрушения любых форм правительства. По вашим наблюдениям, между IWW и большевиками есть какая-нибудь разница?

М-р Симонс: По моим впечатлениям, движение IWW и большевиков — одинаковы. Зорин сказал мне, комиссар почт и телеграфов...

Сенатор Оверман: Он был американцем?

М-р Симонс: Он был восемь лет в Нью-Йорке, и знал некоторых из руководителей методистской церкви здесь в Нью-Йорке.

Майор Хьюмс: Он был натурализован в этой стране?

М-р Симонс: Нет, не был. Он сказал, что жил восемь лет в Нью-Йорке и участвовал в религиозных диспутах с некоторыми из наших руководителей. Зорин сказал мне: «Мы сделали большое приобретение, Максима Горького, который был против нас, теперь он перешел на нашу сторону. Теперь он с нами и взялся за нашу литературную работу. Вы знаете, что мы покорили Россию. Следующим шагом мы покорим Германию и Америку.»

Сенатор Нельсон: Крупный замысел.

Сенатор Кинг: Известно ли вам, в какой степени они разослали представителей в соседние страны Европы, снабдив их деньгами для пропаганды большевизма?

М-р Симонс: Мы слышали много раз, что они отправляли большие суммы денег в разные части Европы. В то время как никто кроме людей из дипломатического корпуса не имел разрешения отправлять что-нибудь, они посылали, день за днем, большие мешки из Петрограда в Стокгольм и Копенгаген. Что было в этих мешках, сказать нельзя, вероятнее всего — большевистская литература и, возможно, деньги. Возможно, также конфискованные ценности, потому что многие из редких старых драгоценностей и исторических редкостей, сохранявшихся десятилетиями, исчезли, и никто не знает где они. <...> Мы знаем, что они отправляли миллионы рублей для пропаганды в Китае, в Индии и других частях света. Это было в их печати. Это все хорошо известно, они не делали из этого секрета.

Сенатор Кинг: Чтобы разрушить другие правительства и поставить эти страны под контроль большевизма?

М-р Симонс: Да, сэр. И устранить все иные учреждения, которые стояли, если угодно, за класс, который они стремились уничтожить. Луначарский и Шпицберг сказали на этом митинге и это написано в их прокламации: «Величайший враг нашего пролетарского дела — религия. Так называемая церковь — просто камуфляж капиталистического управления, они прячутся за ней. Для успеха нашего дела необходимо устранить церковь».

Сенатор Кинг: Еще один вопрос. Заметили ли вы какие-либо изменения в составе советов после того как Ленин и Троцкий взяли власть? <...> Я хочу знать, верны или нет мои сведения, что они часто посылали из Москвы и Петрограда своих представителей, которые подменяли собой советы и вводили туда людей, разделявших взгляды Ленина и Троцкого.

М-р Симонс: Да, это известный факт. Такое случалось многократно.

Сенатор Кинг: Таким образом, если выбранные вначале советы можно было считать представителями народа, то теперь это просто инструмент Ленина, Троцкого и большевистской администрации?

М-р Симонс: Это так. Я знаю, что незадолго до того, как я покинул Россию, 90 процентов крестьян были настроены анти-большевистски; люди, лучше знающие положение, утверждают, что около трех четвертей рабочих были анти-большевиками.

Сенатор Оверман: [слушание возобновляется после перерыва]

М-р Симонс: Я не хочу быть неверно истолкованным в отношении фактов, которые я приводил в своих показаниях; о еврейском элементе в большевистском движении. Я не антисемит и не сочувствую движениям подобного рода. Некоторые из моих лучших друзей в России и Америке — евреи, и когда я говорил о виденных

многие события в церквях и на фабриках, многие евреи приходили ко мне и говорили, что лучший класс евреев — а их в Америке сотни тысяч — станут плечом к плечу с христианами в борьбе против красного флага.

Сенатор Оверман: Насколько я понимаю, вы все время говорили о...

М-р Симонс: Об евреях-отступниках. Я хочу, чтобы меня цитировали точно, потому что я не желаю обидеть тех американских граждан, которые являются евреями, ибо они в любом отношении такие же морально достойные люди, как и мы, христиане.

Сенатор Оверман: Я думаю, наши газетные журналисты сделают понятным в своих отчетах, что вы говорите только об отступниках.

М-р Симонс: Сотни раввинов помогут нам в этом. Спасибо, что вы позволили мне прояснить это.

Происходит обсуждение списка комиссаров. Список содержал некоторые неточности и был небольшим. Мы выпускаем этот фрагмент, т.к. выверенные списки гораздо большего охвата и представительности можно найти в книге А. Дикого («Евреи в России и СССР»).

Сенатор Оверман: Как вы думаете, почему эти люди меняли свои имена?

М-р Симонс: <...> когда проявилось большевистское движение, мы заметили, что появилось много людей, которые были евреями, и у которых были настоящие еврейские имена, но которые их не использовали. Тому может быть два или три объяснения. Одно состоит в том, что у этих людей было два или три паспорта. Можно было достать русский паспорт, если он был вам нужен, от определенных агентов в России; и нам сказали, что даже в Нью-Йорке есть люди, которые занимаются русскими паспортами. Такие люди были и в Европе, особенно около немецко-русской и австро-русской границы. Они торговали русскими паспортами. Человек получал паспорт подобным образом, и потом он использовал эту фамилию. {1} Другое объяснение в том, что среди русских была антипатия к евреям, и человек с еврейским именем подвергался бы дискриминации. Третье объяснение было предложено одним нашим знакомым, известным русским редактором. Она изложил психологию этого явления так: «Мы хотим, чтобы это дело выглядело русским; а если появятся наши настоящие имена, которые почти все — еврейские, это будет работать против успеха нашего дела, против успеха социалистического эксперимента. Люди — миллионы настоящих русских — скажут: Это дело не русское. Все имена это показывают.»

----- 1) Подобное происхождение имеет псевдоним Ленин. Паспорт для Ульянова был украден у помещика Николая Ленина его сыном, который сочувствовал социалистам. Во время революции отец и сын были расстреляны.

Я должен добавить, что когда большевики захватили власть, по всему Петрограду сразу появилось множество прокламаций на идиш. Большинство прокламаций было на идиш, большие плакаты, и все на идиш. Стало ясно, что это будет один из главных языков России, и настоящие русские, конечно, относились к этому без одобрения.

Сенатор Нельсон: Как устроена их администрация? Опишите нам ее состав.

М-р Симонс: <...> в Москве и Петрограде было много людей, которые не были большевиками, которые работали в министерствах при старом режиме, потом при Керенском, и чтобы сохранить свои жизни и жизнь членов своей семьи, чтобы получить хоть какую-то пищу и защиту, они остались на работе, хотя в течение определенного времени некоторые из них находились в том, что называлось саботажем. <...> Некоторые из этих людей говорили мне: «Мы остаемся на работе в надежде, что большевизм скоро ослабеет и мы окажемся троянским конем.» У них еще была надежда, что что-то случится: или союзники помогут или что-нибудь еще, и тогда они будут там. Один из наиболее выдающихся русских людей, с которым я много общался, раньше он был редактором полуправительственного издания, сказал мне незадолго до моего отъезда: «Странно сказать, я пытался выехать в Киев все эти недели <...> и в отделе по рассмотрению заявлений я встретил тех же чиновников за теми же столами, что и при царе. И узнал их, и они узнали меня и улыбнулись». Они совсем не большевики. Я знал это. Я сам получал разрешение на выезд из России, это было в поздний час, я помчался в министерство и там встретил одного из [в прежнем] наиболее активных анти-большевиков, который там занимал важную должность. Он сказал: «Конечно, я для вас это сделаю», и он сделал. Потом он сказал: «Вы знаете, что я не большевик. Я пытался все эти месяцы уехать из России.» И таких сотни.

Сенатор Уолкотт: Были ли попытки со стороны вождей большевистского движения распространять систематическим образом антиморальные идеалы, о которых вы рассказывали сегодня утром?

М-р Симонс: Я часто наблюдал, как такие антиморальные силы поощрялись открытым, очевидным образом. Я постараюсь быть сдержанным в моем изложении, принимая во внимание, что здесь присутствуют дамы.

Сенатор Оверман: Не следует ли нам вернуться к этому вопросу позже, и попросить дам удалиться?

Сенатор Уолкотт: Доктор знает, что он хочет сказать, и он может это выразить.

М-р Симонс: Позвольте привести вам конкретный пример. За несколько дней до того как я уехал, ко мне обратилась председатель нашего Общества Помощи

Женщинам, ученая дама, которая более 25-ти лет была преподавателем в одном из знаменитых императорских заведений. Я не назову этого учреждения <...> ибо я не хочу, чтобы это попало в печать, а через нее — в Россию. Она, задыхаясь от рыданий, сказала: «Вы знаете, какое большое и прекрасное у нас здание. Я хочу, чтобы вы рассказали женщинам в Америке это» — сказала она с сильным чувством, закрывая лицо руками — «лучше бы я умерла, чем видеть это. На первом этаже нашего большого института, который был дворцом, есть большие комнаты. Большевицские комиссары разместили там сотни красных солдат, матросов и моряков красной армии и флота и отдали приказ, чтобы в другой половине этого этажа оставались девочки нашего института, в возрасте от 12 до 16 лет. Лучше бы мне умереть, чем видеть все это. Но я хочу, чтобы вы рассказали об этом в Америке.»

Сенатор Уолкотт: Пойдите... Это не было просто деянием безответственной толпы солдат, солдатской черни? Это было распоряжением, верно ли я вас понимаю, большевицских официальных представителей?

М-р Симонс: Это произошло под их управлением.

Сенатор Кинг: Это, конечно, означало, что несчастные дети были оставлены скотской похоти красногвардейцев?

М-р Симонс: Вы можете делать собственные выводы.

Сенатор Кинг: Возможно ли какое-нибудь сомнение в этом, в его целях?

М-р Симонс: Я видел этого столько, что должен ответить «да», если вы об этом спрашиваете.

Сенатор Кинг: Есть ли какое-нибудь сомнение?

М-р Симонс: Для меня никакого. Я несколько переживаю, оттого что здесь присутствуют дамы.

Сенатор Кинг: Вы излагаете все подобающим образом. Нет ничего неправильного в утверждении, что вы видели скотство и зверство.

М-р Симонс: Это поганейшие псы, которых я когда либо видел за мои 45 лет. Они настолько паршивы, что я не могу выразить словами мои чувства. Некоторые люди спрашивали меня, не преувеличиваю ли я, и я отвечал им: нет, пусть сами поедут и посмотрят своими глазами. Некоторые из наших людей присутствуют там как свидетели. Потом учитель продолжила и сказала: «Это еще не все. В один день заместитель Луначарского, комиссара народного просвещения, был с группой наших девочек в кинотеатре на Невском Проспекте, и он обратился к группе этих девочек 12-и, 15-и и 16-и лет и сказал: «Маленькие девочки, где ваши женишки?» Дети вспыхнули и ответили: «У нас нет женихов». Он сказал: «Отчего

же вы не выйдете на Невский Проспект, как делают все проститутки, и не возьмете себе женихов?» Простите меня за повторение этих слов.

Сенатор Кинг: По моему мнению, действия индивидуумов касаются нас постольку, поскольку они отражают деятельность организации как таковой. Я не хочу приписывать большевикам преступления отдельных индивидуумов. Только если эти действия — действия организация в целом или поддерживаются организацией, только тогда они относятся к нашему рассмотрению. Улавливаете ли вы различие?

М-р Симонс: Да. Я могу привести вам конкретные примеры. Характер всего режима был аморальным. Этого отрицать невозможно.

Сенатор Кинг: Ну, чтобы быть честным, неужели большевико-гвардейцы и все большевики, мужчины, насилуют женщин и грабят?

М-р Симонс: Конечно, они это делают. Нам известно, что латышский полк, который Троцкий усердно охаживал в течение месяцев, отказался ехать на фронт и остался на царкосельском вокзале, около станции, и полковой санитар — я не назову его имени, потому что он мой личный друг и я не имею права подвергать его опасности — сообщил мне, что когда в городе не было хлеба — многие из нас не ели хлеба неделями — у них было 2 фунта (850 г.) в день. Потом приехал Троцкий и сказал: «У вас дополнительно будут блины, два фунта в день, и дополнительная мука; а когда приезжает Троцкий, будет особый пир» — и он у них был. А потом Троцкий сказал: «Все в Петрограде принадлежит вам». Мне трудно говорить это, но они хвалились, что они могут брать всех женщин, которые им понравятся, и они врывались в дома безнаказанно и нагло.

Сенатор Кинг: Платили ли они солдатам большие суммы денег, чтобы держать их в армии?

М-р Симонс: Насколько я понимаю, красным платили большие суммы, и они имели другие привилегии.

Майор Хьюмс: Представительно ли правительство? Состав советов и других их органов — пропорционален по стране или они дискриминируют какие-то области?

М-р Симонс: Это случалось все время, раз за разом — они назначали делегатов-марионеток [were putting in dummy delegates] и контролировали разные районы и местности, посылая своих большевистских агитаторов и так далее, и таким образом подавляя анти-большевистское движение, которое выглядело внутренне присущим [immanent] различным областям этой так называемой страны большевиков. Нам известно, что вокруг Петрограда и Москвы были деревни — я разговаривал со многими людьми, которые имели о том непосредственные сведения

— где население было анти-большевистским, но большевистские власти представляли все так, по крайней мере на бумаге, будто повсюду правили большевики. Однако были десятки деревней, которые к околице не подпустили бы большевистского представителя. У них были выставлены пулеметы с каждой стороны на главной улице. Я разговаривал с людьми, которые пришли из таких деревней. Они сказали, что у них день и ночь стояла стража, чтобы открыть огонь по большевикам как только они появятся. И у них была рассчитанная [regular] система, с помощью которой они держали большевиков на отдалении.

Сенатор Кинг: То есть современное большевистское правительство — это просто диктатура, управляемая Лениным и Троцким?

М-р Симонс: Да.

Сенатор Нельсон: Большая часть крестьян — не [представлена] в советском правительстве?

М-р Симонс: Я не могу назвать вам процент деревней на большевистской территории, не принимающих участия в большевистском правительстве. Но обычно считается, и так полагают все из тех американцев, с которыми я ехал назад, что по меньшей мере 90 процентов крестьян — анти-большевики. Из этого можно заключить, что они не принимают участия в большевистском управлении. И я кажется уже говорил, что по меньшей мере две трети рабочих — тоже анти-большевики.

Сенатор Оверман: Известно ли вам, ведут они пропаганду в Германии, Англии или Франции?

М-р Симонс: Насколько мне известно из бесед с людьми, которые расследовали это и с которыми я встречался в Стокгольме и Христиании, в Англии ведется очень активная пропаганда.

Майор Хьюмс: Сенатор, для вашего сведения — вот перевод одного из декретов большевистского правительства. Это официальное распоряжение, опубликованное 13 декабря 1917 года:

«Исходя из того, что советская власть основывается на принципах международной солидарности пролетариата и братства рабочих всех стран, из того, что борьба против войны и империализма может завершиться полной победой только в международном масштабе, Совет Народных Комиссаров считает совершенно необходимым принять все возможные меры, включая расходование средств, для поддержки левого интернационального крыла рабочего движения всех стран, находятся ли эти страны в войне с Россией, в союзе или нейтральны. Совет Народных Комиссаров приказывает выделить для нужд международного рабочего

движения 10 миллионов рублей. Средства перечислить в распоряжение иностранных представителей Комиссариата Иностранных Дел. Подписи: Ленин, Троцкий.»

[...]

М-р Симонс: Не было никакого спасения от постоянного раздувания антибуржуазных чувств. Вы чувствуете это, когда идете по улице. Вот одно из наиболее печальных событий, о котором я могу рассказать. У моей сестры был ревматизм в течение четырех лет. Вскоре после того как большевики пришли к власти, она пыталась пройти от нашего дома до следующей линии [улицы на Васильевском Острове], где была очередь на автомобиль, чтобы поехать в другую часть города. Снег был вот настолько глубоким [показывает], она поскользнулась и упала. Мимо проходили девушки с фабрики, они посмотрели на нее, назвали ее буржуйкой, обматерили и сказали «Пускай лежит». Моя сестра разрыдалась. Она с трудом поднялась на ноги и вернулась домой. Она сказала, когда дошла до дома, что русские женщины были всегда очень добрыми, но теперь они были очень жестоки, только потому, что она была одета как дама, и она пыталась подняться на ноги по крайней мере 10 минут. Она вернулась и сказала, что ее просто убивают, что они оставили ее мучиться. Это их дух, и это в их печати, в их прокламациях, это тот же старый дьявольский умысел, классовая война, не только в России, но и во всем мире — будь бессердечен по отношению к ближнему, особенно если он одет как барин или барыня. Ну, если кто-то будет говорить что-то иное про этих людей, я заявляю, что он не видел их в действии.

Сенатор Кинг: Насколько, по вашему мнению, крестьянство прониклось подобными чувствами?

М-р Симонс: Средний крестьянин — один из милейших людей, которых вы можете встретить в мире. Я хочу сказать вам, что я не встречал лучшего типа человека или женщины, чем в русских деревнях, и даже среди рабочих, из которых я знал тысячи, и я всегда чувствовал себя с ними в полной безопасности, до того как эти большевики пришли ко власти. <...> Они распалили самые низменные страсти и инстинкты, и они надавали людям обещаний вроде таких: «Теперь вся земля ваша. <...> Вы можете брать все, что хотите. Платить не надо. Все теперь ваше, все принадлежит народу.»

Сенатор Кинг: Насколько распространено было совершение крестьянами жестокостей против помещиков и разорение владельцев домов и собственности?

М-р Симонс: Таких случаев было столько много... Несколько из моих друзей, крупных помещиков, после того как они рассказали мне о разорениях, совершенных разъяренными крестьянами, индоктринированных большевизмом, добавили: «Мы знаем, что эти крестьяне протрезвеют умом и будут против

большевизма, потому что двое или трое пришло назад и сказали: «Мы раскаиваемся во всем, что мы натворили. Что мы можем сделать, чтобы показать, что мы вас любим?»

Сенатор Кинг: В какой степени священники сохраняют влияние или утратили влияние над крестьянами?

М-р Симонс: С сожалением я должен сказать, что средний русский священник никогда не пользовался уважением или даже любовью широких масс. Было некоторое чувство против них. Я надеюсь, что то, что я говорю, не будет использовано против русской церкви ее врагами. Я испытываю к ней большую приязнь. <...> Но факт, что священники Русской Православной церкви в целом не уважались и во многих случаях подвергались клевете и оскорблениям, особенно после того как большевики пришли ко власти. Большевики обнаружили, что могут воспользоваться этой предубежденностью русских людей и сделать ее орудием против Русской Православной церкви, которую большевики подозревали в монархических чувствах. Большевики все время нападали на православную церковь. Они были для них реакционным институтом.

Сенатор Кинг: Для большевиков?

М-р Симонс: Для большевиков, да.

Сенатор Кинг: Были ли конфискации церковной собственности и зданий?

М-р Симонс: Да, и монастырей, с их сокровищами. И разные непристойности совершались большевистскими официальными лицами. Некоторые церкви превращались в танцевальные залы. В одном известном мне случае большевистский представитель вошел в церковь, где люди ожидали святого причастия, выкинул священника, сам облачился в церковные одеяния, потом подошел к алтарю и устроил издевательство над ритуалом, что настолько оскорбило религиозные чувства людей, что они угрожали — между собой — убить позднее этого человека. Он был евреем-отступником. Совершались другие ужасные вещи. <...> Я видел, как священников конвоировали мимо нашего дома, с небольшими мешками, свисающими через плечо, по единственной причине, что они подозревались в реакционности и анти-большевизме. Есть показания, что невинные священники убивались без суда. Некоторых убивали в Кронштадте. Все эти факты можно получить через норвежскую дипломатическую миссию.

Сенатор Кинг: Что случилось с теми, которых провели мимо вашего дома? Их бросили в тюрьму?

М-р Симонс: Да. Я видел снова и снова как священников проводили по проспекту, грузили на баржу и отправляли в Кронштадт. Представитель норвежской миссии сказал мне, что у них есть доказательства, что некоторых из священников

убивают, как и многих офицеров. Он даже сам видел тела, выброшенные на берег напротив Кронштадта — два или три русских офицера, связанных вместе. Это было в то время, когда они сбросили много — как сообщалось, сотни — офицеров за борт.

Из показаний д-ра Р.Б. Денниса, преподавателя Северо-Западного университета в Иллинойсе.

Находился в России с 1 ноября 1917 года по 2 сентября 1918 г. в качестве сотрудника миссии YMCA (Содружества Молодых Христиан), позднее — сотрудника американского консульства. Был во Владивостоке, Москве, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Харькове, Петрограде и Нижнем Новгороде.

М-р Деннис: <...> красные взяли город [Ростов] через некоторое время. <...> Красная армия, под руководством немецких офицеров, захватила город. <...> Четыре дня они чистили город методически, броневиками и пулеметами. В 4 часа дня все начиналось, и лучше было оставаться внутри, потому что броневики с надписью «Смерть богатым» ездили по городу, останавливались на углу и посылали пулеметные очереди вдоль по улице, вверх и вниз. Потом они переезжали к следующему углу, и все повторялось.

Сенатор Нельсон: Когда они так стреляли, на улицах были люди?

М-р Деннис: Да. Я видел, как многие из них были убиты.

Сенатор Нельсон: Так они не предпринимали никаких усилий, чтобы избежать убийства людей?

М-р Деннис: Я видел множество, убитых пулеметным огнем. На четвертый день началось нечто, я думаю, довольно типичное. Они сказали, что в зданиях прячутся стрелки, и стали стрелять по окнам, во всякого кто в них показывался. По всему городу были выстрелы.

Сенатор Нельсон: Сколько людей они убили?

М-р Деннис: Не могу сказать. Не думаю, что кто-нибудь знает. Потом, было много мальчиков-старшеклассников, которые вступили в добровольческую армию Корнилова, и некоторые из них, по глупости, вместо того, чтобы выбираться из города, пришли домой, думая, что они смогут спрятаться. Многих из них поймали и убили.

Майор Хьюмс: Когда вы сказали, что красногвардейцами командовали немецкие офицеры, вы имели в виду высший офицерский состав, или что офицеры в целом немецкие?

М-р Деннис: Немецкие офицеры не появлялись на публике. Все люди, которые появились на публике в Ростове были русскими, одной или другой разновидности. <...> Командовал латыш. <...> Но в гостинице, где я жил, остановились 13 немецких офицеров. Сын хозяина, с которым я коротко познакомился <...> сказал мне, что шесть из них не знали по-русски. Я слышал их пьяные песни [stein songs] <...> Солдаты знали, что это были немецкие офицеры.

Сенатор Нельсон: Эти солдаты состояли из латышей или из русских?

М-р Деннис: Из всех видов.

Сенатор Нельсон: Всех видов?

М-р Деннис: Да.

[...]

Сенатор Нельсон: Если есть еще что-либо, о чем вы нам не сообщили; что-либо, что по вашему мнению мы должны знать, что американский народ должен знать, пожалуйста сообщите это.

М-р Деннис: Я не знаю, имеет ли это отношение к данному слушанию или нет, но что меня поразило в России — это то, что многие из лиц, занимавшие командные должности [men in positions of power], комиссары в городах по всей России, раньше жили в Америке.

Сенатор Нельсон: Где они жили в основном, в Нью-Йорке?

М-р Деннис: В промышленных центрах. Я столкнулся с многими такими людьми. И я сидел и слушал их нападки на Америку, которые я не потерпел бы ни от кого в этой стране [США]. Но я не мог вступать в препирательство, если не хотел оказаться за решеткой.

Сенатор Нельсон: Люди, которые жили годами в этой стране, и отправились назад в Россию, занимали важные посты в большевистском правительстве?

М-р Деннис: Да, сэр.

Сенатор Уолкотт: Какой национальности они были, преимущественно?

М-р Деннис: Евреи.

Сенатор Уолкотт: Немецкие евреи?

М-р Деннис: Русские евреи. Люди, которых я там встретил, жили в Америке, по их рассказам, от 3 до 12 лет. [т.е. иммигрировали с 1905 по 1914 год]

Сенатор Оверман: Эти люди, жившие в Соединенных Штатах, принимают участие в большевистском движении?

М-р Деннис: Таково мое мнение. Оно совпадает с мнением других американцев, англичан и французов, с которыми я разговаривал, когда мы добрались до Москвы и ждали там три недели, пока нельзя было ехать дальше, сопоставляя наши наблюдения. Наше общее впечатление — что они находятся на властных постах и что эти люди — наиболее ожесточенные, неумолимые и безжалостные люди в России, в программе истребления буржуазного класса.

Сенатор Нельсон: Они составляют красный элемент, так?

М-р Деннис: Во многих случаях.

Сенатор Нельсон: Во многих случаях?

М-р Деннис: Во многих случаях. Не могу сказать про большинство, но во многих.

Сенатор Оверман: Вы говорите, они ставят целью истребление буржуазии?

М-р Деннис: Да, сэр. Я никогда не встречал более безжалостного человека, чем военный комиссар Нижнего Новгорода. Он жил в этой стране [США] несколько лет.

Сенатор Нельсон: Это были евреи, которые жили в этой стране [США]?

М-р Деннис: Эти люди — да, сэр.

Сенатор Оверман: Известно ли вам о каких-либо их попытках перенести эту пропаганду в эту страну [США]?

М-р Деннис: Я не могу пойти в суд и доказать это, но у меня есть очень определенные подозрения, и некоторые существенные факты.

Сенатор Нельсон: Расскажите нам, что вам известно.

М-р Деннис: Я полагаю, что информация того уровня, которой я располагаю, уже имеется у Правительства, из других источников. Но когда я посетил их митинги в Чикаго, не было никакого сомнения, что они оправдывали русскую систему и желали перенести ее в эту страну [США].

Сенатор Нельсон: Сколько таких людей в Чикаго?

М-р Деннис: Первый митинг, который я посетил, был в Чикагском Коллизее и он был битком набит. Их митинги всегда переполнены, ораторам приходится выходить наружу и повторять.

Сенатор Нельсон: Это был социалистический митинг?

М-р Деннис: Да, сэр.

Сенатор Нельсон: Распространяли русскую пропаганду?

М-р Деннис: Это был митинг с красным флагом.

Сенатор Оверман: Есть ли связь между ними и IWW в этой стране?

М-р Деннис: Что касается организационной связи, то мне ничего об этом неизвестно. Но они полностью связаны, я должен сказать, в отношении целей.

Сенатор Нельсон: А методы?

М-р Деннис: Я не вижу между ними ни малейшего отличия. Есть ли у них организационная связь, я не знаю. Но она должна появиться, мне думается. Если движение будет идти, они соединятся, конечно.

Сенатор Нельсон: Распространяют ли они большевистскую литературу в Чикаго?

М-р Деннис: Видели ли вы выпуски «Американского Большевика» [American Bolshevik], издаваемого в Миннеаполисе?

Сенатор Нельсон: Да, у меня есть некоторые из них в деле Конгресса.

М-р Деннис: Это хороший пример. У меня здесь есть листовки, которые они распространяют, призывающие к немедленному действию.

Сенатор Оверман: Видели ли вы листовку, которую они рассылали по всей стране и расклеивали: «Война окончена, теперь — к революции»?

М-р Деннис: Я не видел эту, но после того, как я побывал в Чикаго, ничто в этом духе меня не удивит.

Сенатор Уолкотт: Сколько мест в Чикагском Коллизее?

М-р Деннис: Я не знаю точно. Где-то тысяча шесть или десять.

Сенатор Уолкотт: И эти большие митинги, на которых вы присутствовали, на которых зал был переполнен — эти митинги сочувствовали высказывавшимся идеям, или это были в основном просто любопытствовавшие?

М-р Деннис: Было некоторое количество наблюдателей, как я, было немало правительственных наблюдателей. Но с первым упоминанием Ленина и Троцкого толпа поднялась и аплодировала пять минут. На стене у них был вывешен список советских республик мира. Этот список был несколько преждевременным, я думаю. Но он там висел. Он начинался Россией, Германией, Норвегией, Швецией и потом тянулся, а в конце стоял вопрос «Кто следующий?». И каждый оратор, не открытыми словами, но намеками говорил, что следующей будет Америка. И каждый раз это вызывало аплодисменты.

Сенатор Нельсон: Каков был вид людей там? И их национальность?

М-р Деннис: Это были хорошо одетые, выглядящие образованными люди. Ни в коем случае не голодные. Я, кстати, всегда утверждал, что большевизм — это не требование хлеба, это состояние ума; и так к нему и нужно подходить. Это была хорошо одетая, образованная толпа.

Сенатор Нельсон: Что о национальности? Это были урожденные американцы или же иностранцы?

М-р Деннис: Можно судить по аплодисментам, когда речи произносились на разных языках, какие люди там преобладали. Были речи на польском, идиш и немецком. Но когда поднялся русский делегат и сказал «Товарищи», я бы сказал, около 70 процентов аудитории встало. {1}

----- 1) Можно полагать, что даже плохо понимавшие по-русски иммигранты должны были знать слово «товарищ».

Сенатор Уолкотт: Какой язык был следующим по важности на этом митинге?

М-р Деннис: Идиш. **Сенатор Нельсон:** Раньше вы сказали, что некоторые из встреченных вами видных лиц в большевистском правительстве жили ранее в этой стране [США], а потом вернулись назад в Россию.

М-р Деннис: Более поразительной чем их важность, была их жесточенность.

Сенатор Нельсон: Они были самыми жестокими?

М-р Деннис: Да.

Сенатор Оверман: Вы узнали каких-либо известных лиц среди ораторов на этом митинге?

М-р Деннис: О, да. Все люди, которые предстали на суде перед судьей Ландисом выступали там, и многие другие. Стэдман, Виктор Бергер {1}, и как зовут этого человека, фамилия которого начинается на Ег? Он норвежец. Я также был на местных митингах, у них есть сеть мелких местных митингов, и у них там есть местные ораторы. Я думаю, такие митинги проходят все время. Теперь появились оплачиваемые ораторы, которые переезжают с места на место. У организации появился оплачиваемый персонал.

----- 1) Виктор Луи Бергер, урожденный Нидер-Ребах. Родился в Трансильвании (ныне Румыния, тогда Австрия), в 1878 г. иммигрировал в США, политик-социалист и редактор социалистических изданий. В 1918 г. обвинен и в 1919 г. приговорен к 20 годам тюремного заключения по обвинению в помощи врагу во время войны (по акту о шпионаже). В 1921 г. приговор пересмотрен.

[...]

Сенатор Оверман: Каково ваше впечатление об обычном крестьянине как о семейном человеке? Любит ли он свою семью и своих детей?

М-р Деннис: Насколько я могу утверждать, да, сэр. И я хочу сказать, что в целом они мне очень нравились. Я не знаю ни одного иностранца, который бы прожил в России сколь-либо продолжительное время и который не полюбил бы русский народ и его качества. Они домашние, добрососедские люди; но, конечно, при нынешних условиях, когда дух черни захватил толпу, они стали совсем другими. <...> До 3 августа, когда они арестовали всех иностранцев, кроме американцев, я никогда не встречал чего-либо кроме разумно любезного отношения; и очень любезного отношения — теплого, любезного отношения — со стороны людей, которым я просто говорил, что я американец, не упоминая даже, чем я занимался. За исключением тех людей, которые жили в Америке.

Сенатор Уолкотт: Какую часть эти люди, приехавшие из Америки, составляют в большевистском правительстве?{1}

----- 1) Из предшествующего обсуждения ясно, что имеется в виду местный (не центральный) аппарат комиссаров.

М-р Деннис: Которых я лично видел и с которыми разговаривал?

Сенатор Уолкотт: Или о которых вы знаете, по вашим собственным наблюдениям, или наблюдениям тех, в ком вы уверены.

М-р Деннис: Наше общее мнение в Москве [среди иностранных сотрудников] было, что где-то от 20 до 25 процентов большевистских комиссаров в Советской России жило в Америке.

Сенатор Уолкотт: Есть ли у вас подобная оценка для правительства в Петрограде [«северной коммуны»]?

М-р Деннис: Нет.

Сенатор Уолкотт: Они были не все из Нью-Йорка, как я заключаю из того, что вы сказали, но из разных частей Соединенных Штатов — перенаселенных центров?

М-р Деннис: Всегда из промышленных центров.

Сенатор Оверман: Был ли кто из них натурализован в этой стране [США]?

М-р Деннис: Нет. По крайней мере, ни один из них не сказал, что он был. Я спросил двоих, и они сказали что нет. Один из них прожил здесь 13 лет и разговаривал по-английски очень хорошо.

Сенатор Нельсон: Были ли они в большинстве из Чикаго?

М-р Деннис: По моим впечатлениям, они были из промышленных центров вокруг Чикаго.{1} Один из этих людей, когда я с ним прощался, сказал: «До

свидания. Встретимся через 10 лет. Мы приедем в Америку, сделать там то же, что и здесь.»{2} Я сказал ему, что буду в Америке.

----- 1) Вероятно, имеется в виду северо-восток США. 2) «Good-bye. I will see you in about 10 years. We are coming over to America to pull off the same show».

Сенатор Уолкотт: Эти люди из Америки, которые были в администрации [in the office], кто они были по национальности?

М-р Деннис: По моим личным наблюдениям, за единственным исключением — евреи.

Сенатор Уолкотт: Какой национальности был человек, составлявший исключение?

М-р Деннис: Русский.

Сенатор Оверман: Вы уже представили отчет в Министерство Юстиции или Государственному Секретарю?

М-р Деннис: Когда я вернулся в Америку, я приехал сюда в Вашингтон и отчитался перед консульскими сотрудниками.

Сенатор Оверман: В Государственном Департаменте?

М-р Деннис: В Государственном Департаменте. Меня потом опросили разные сотрудники в различных департаментах: в русском военном отделении [Russian war board], и одном или двух других. Майор Майлс был одним из опрашивавших.

Из показаний Роджера Е. Симмонса, проживающего в г. Hagerstown в штате Мэрилэнд.

Симмонс находился в России с июля 1917 по ноябрь 1918 года как торговый представитель Министерства Торговли США.

М-р Симмонс: <...> Но пролетариат состоит из различных классов и элементов. Крестьянство, чиновники, простые работники многих профессий — зубные врачи, священники и т.д. — студенты, мелкие производители, рыбаки, моряки, промышленные рабочие и т.д. Среди всех них был деморализованный элемент. Именно он, ведомый агитаторами, захватил власть в Иркутске.

Сенатор Уолкотт: Деморализованный элемент?

М-р Симмонс: Деморализованный элемент. Те, кто до тех пор не были трудолюбивыми и бережливыми; но в основном бесчестными и легкомысленными.

Сенатор Нельсон: Живя удачей?

М-р Симмонс: Пожалуй, так. Они, по моему мнению, не представляли существенную часть трудящихся сил в Сибири. <...> По роду моей деятельности мне приходилось взаимодействовать с лучшими из этих людей, с важными чиновниками большевистского правительства, которые направляли лесную промышленность различных районов и помогали управлять ею. После бесед с ними становилось очевидно, что они не были достаточно образованы и умны [were not men of sufficient intelligence] для выполняемой ими работы и имели слабое представление о лесном деле.

Пробираясь по транс-сибирской линии, я изучал пропагандную литературу, которую распространяли большевики: декреты, прокламации, разного рода публичные заявления местных и центральных властей. Многие из пропагандируемого в ней выглядело на первый взгляд возможным, имеющим конструктивные намерения, а идеализм и обещания блестели как золото. Мне понятно, почему люди привлекались этим и первые 8-10 недель мне были ясны их жизнерадостные надежды. Но после этого времени распад пошел быстро и результаты были ужасны. Действительность оказывалась не в соответствии с теорией. Большевики говорили о своих идеалах, но не действовали в соответствии с провозглашаемыми идеалами. Практика их деятельности была совершенно аморальна. Если позволите, я зачитаю вам в этой связи важное признание, сделанное Бонч-Бруевичем, исполнительным секретарем народных комиссаров, близким другом Ленина, который, работая с Лениным рука об руку, имеет на него значительное влияние. Бонч-Бруевич утверждает, что большевики еще не

выработали кодекса морали, и пока они его не выработают — цель оправдывает средства. Могут использоваться любые диктаторские средства, любая ложь может быть пущена в ход, если это в интересах рабочих классов. Близкий друг Бонч-Бруевича говорил, что тот лжет без угрызений совести повсюду, где это приносит пользу Советам.

[...]

Когда большевики явились реквизировать собственность крестьян, они увидели что перед ними стоит большая проблема — ибо они столкнулись с огромным сопротивлением. Действия большевиков вызвали широкую оппозицию, и протесты стали широки настолько, что большевики встревожились. Они сказали тогда, что из-за этих протестов необходимо создать организацию по борьбе с контрреволюцией, так они называли протесты. Видите ли, люди не могли соединиться для организованного протеста — потому что у них не было оружия, амуниции и продовольствия. Чтобы образовать организованный протест нужна поддержка — источники поставок. У них ничего этого не было, и у них не было связи со внешним миром, откуда они могли бы попросить помощи. Протесты отдельных личностей и групп на митингах, забастовки, протесты в газетах — большевики рассматривали все это как контрреволюцию или саботаж. И поскольку протесты стали всеобщими, большевики создали особый комитет с абсолютными полномочиями, называемый «чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». И они начали тиранически расправляться с контрреволюцией. Когда вы слышите, что формирование красной армии было начато из-за союзного вторжения, знайте — это неправда. Красную армию начали создавать, чтобы подавить протест общества.

Сенатор Нельсон: Оппозицию внутри страны?

М-р Симмонс: Оппозицию внутри страны. При образовании этой красной армии они использовали пулеметы и прекратили выдачу продовольствия — сделали все, чтобы погнать мужчин, в возрасте до 50 и 55 лет, к оружию. Они отправились в Курляндию, к латышам, и пообещали молодежи большие зарплаты и продовольственное изобилие, и ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ЛАТЫШАМ — РУССКИХ БОЛЬШЕВИКИ СНАЧАЛА НАБРАТЬ НЕ МОГЛИ — И БЛАГОДАРЯ КИТАЙЦАМ [работавшим] в России и БЛАГОДАРЯ НЕМЕЦКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ ОНИ СМОГЛИ СФОРМИРОВАТЬ ЯДРО КРАСНОЙ АРМИИ. <...> ИНОСТРАННЫЕ СОЛДАТЫ СОСТАВИЛИ ЯДРО КРАСНОЙ АРМИИ В САМОМ НАЧАЛЕ РЕВОЛЮЦИИ. Я хочу, чтобы вы поняли: ни интервенция союзников, ни оккупация Архангельска и Одессы, ни опасения такой оккупации — не были причиной образования красной армии. Красную армию начали образовывать для подавления протестов внутри страны, названных большевиками контрреволюцией.

Но еще хуже красной армии была деспотическая, тираническая комиссия по борьбе с контрреволюцией. Они открыто говорили, что у них власти больше, чем у Ленина; и большая часть терроризма произошла из-за действий этой комиссии. Я расскажу о терроризме позднее, сначала — о моем личном опыте. В июле 1918 года я работал в волжском лесном округе. У меня было письмо от комиссара торговли, Бронского; письмо от комиссара сельского хозяйства, Кереленчо [Кириленко?]; и письмо от начальника бюро лесной службы. Письма просили солдат и сотрудников правительства оказывать мне любую возможную поддержку. Примерно в это время Ленин потребовал посольства и дипломатические представительства переехать из Вологды в Москву. Они отказались, памятуя судьбу немецкого посла. Кроме того, в Вологде было легче доставать продовольствие; и оттуда легче выехать из страны. Но Ленин настаивал, и тогда американский посол, бывший председателем дипломатического корпуса, сказал, что если нужно ехать, то он поедет в Архангельск. Он так и поступил. После того как он уехал, из американцев остались только сотрудники National City Bank, один из секретарей посольства, и я; других иностранцев почти не осталось. Через несколько дней большевики заставили секретаря уехать в Москву. Его имя было Норман Армор. Этот человек всегда ставил долг выше всяких личных соображений и собственной безопасности. Он отказался ехать. Его отвели к поезду штыками. Вскоре заставили уехать и сотрудников National City Bank, и я остался один. Я не мог ехать, у меня была пневмония, и я не вставал с постели. Когда я выздоровел, я отправился к Кедрову, губернскому [?] комиссару, за разрешением уехать. Чтобы выехать из любого города, требовалось разрешение. Он просмотрел мои бумаги от важных московских правительственных представителей, и сказал, что человек с такими бумагами может ехать куда угодно. «Приходите послезавтра, завтра меня не будет — и тогда я решу ваше дело» — сказал он. Эта задержка меня несколько обеспокоила. На следующий день в выходившей в Вологде газете появился приказ Кедрова, требующий от всех солдат, крестьян и рабочих стрелять в любого американца, англичанина или француза, которого они увидят; потому что граждане этих капиталистических стран — абсолютные враги правительства рабочих; и любой иностранец в трех уездах [?], над которыми правит Кедров, является врагом.

В соответствии с инструкциями Кедрова я пришел на следующий день и был отведен к его заместителю. Его звали Идуке. Он был латышский еврей. При подавлении протестов против большевиков в Ярославле он заслужил репутацию жесточайшего и наиболее кровавого из большевистских вождей. Идуке взял мой дипломатический паспорт, согнул его, попытался порвать и бросил на пол. При этом он кричал, что паспорт был выписан в американском посольстве в России (это было верно, потому что тот паспорт, с которым я приехал из Вашингтона, был у меня украден) и что такой паспорт недействителен. Паспорт был подписан послом

Соединенных Штатов, Давидом Р. Фрэнсисом. Потом Идуке просмотрел мои бумаги и сказал: «Вас необходимо взять под стражу». Тут вошли два кронштадтских матроса и произошел нечто, о чем я расскажу вам позднее. Но пока три красногвардейца отвезли меня в тюрьму на роскошном автомобиле, которым ранее пользовался Кедров. До того это был одним из личных автомобилей царской семьи. <...> В камере со мной находился человек, арестованный до меня. Он родился в России, но получил образование в Англии, в школе, а потом в Оксфорде. Он очень привязался к Англии и англичанам и получил британское подданство. Но пробыв в Англии 12 или 13 лет, он вернулся в Россию навестить живших в Костроме родителей. Я не знаю, за что его арестовали, но когда я встретил его в камере, он не был встревожен арестом. Он обладал очень большим чувством юмора, это был веселый и легкосердечный человек. <...> В пол-пятого вечера этого подданного Великобритании отвели к Идуке. Он вернулся в большой тревоге. Он сказал: «Мне это все не нравится. Я не понимаю этих людей. ОНИ НЕ РУССКИЕ. Я не понимаю, в чем они меня обвиняют и что они собираются со мной делать.» Без четверти семь вечера пришли отряд солдат со штыками на винтовках и увели его. Он хотел взять пальто, но ему сказали, что это не нужно, и он оставил пальто, думая, вероятно, что вернется. Он никогда не вернулся. Позднее я узнал — один из солдат сказал моему секретарю — что его расстреляли.

По своей инициативе поздно вечером мой секретарь написал заявление Кедрову, очертив собственную деятельность на пользу русской революции, указав, что при Царе он был 11 лет в эмиграции. Он упомянул в качестве нашего заступника министра юстиции в большевистском правительстве в Москве.

Сенатор Стерлинг: Кто был министром юстиции?

М-р Симмонс: Не могу припомнить, сенатор. Он также привел ссылку на человека по имени Розен, который был командиром латышской дивизии. До того этот Розен редактировал социалистическую газету в Бостоне. Я с ним встречался. После проверки секретарь Кедрова пришел ко мне в камеру на следующее утро, когда я писал уже последние, как я полагал, письма. Секретарь Кедрова сказал, что меня отправляют в Москву в «чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». До этого момента я думал, что мой конец близок. Новость принесла огромное облегчение, потому что из людей и правительственных лиц, которых я знал в России, многие были в Москве. Меня и моего секретаря отвезли в Москву под усиленной охраной и провели по улицам в лубянскую тюрьму. В камере, в которую меня поместили, было 85 человек.

Сенатор Нельсон: Как велика была камера?

М-р Симмонс: В половину этой комнаты. Мест для спящих было только 30. Мы спали на цементном полу. <...> Состав заключенных меня удивил. Я ожидал

встретить князей, дворян, капиталистов, верхний класс. Несколько таких было, но большинство я бы назвал средним классом: механики, печатники, крестьяне — много крестьян — мелкие ремесленники, солдаты, священники, рабочие, офицеры (армии и флота), специалисты, студенты и т.д.

Сенатор Стерлинг: Купцы?

М-р Симмонс: Торговцы, много мелких торговцев. Был лесник и мельник. Я стал расспрашивать. Я могу вам сказать, что 80 процентов узников не знали причины ареста — 80 процентов.

Сенатор Стерлинг: Вы хотите сказать, что 80 процентов не знали, за что они арестованы?

М-р Симмонс: 80 процентов не знали, за что они арестованы. Аресты обычно проводились без предъявления обвинения. На второй день в камеру привели адвоката по фамилии Веленкин, образованного еврея. Он был юридическим советником британского консульства в Москве. Ему было 34 года. Это был настоящий патриот, движимый высокими мотивами. У него было много возможностей уехать из России, но он не хотел. Он сказал, что интеллигенция должна встать за свою страну. После ареста чрезвычайная комиссия коротко рассмотрела его дело и приговорила его к расстрелу. Он подошел ко мне в 2 ночи, разбудил меня и сказал: «Симмонс, не поговорите ли со мной? Я умираю в 6. Расскажите мне о Сибири.» Он там никогда не бывал. «Расскажите мне об Америке. Расскажите мне, что хотите, но отвлеките мои мысли от моей ужасной судьбы.» Я присел на его нары. Он был в тюрьме уже долго, и у него были нары. Я рассказывал, пытаясь отвлечь его, час с четвертью. Потом он написал письмо сестре и отдал его мне. Я позднее передал его. Через полчаса пришли солдаты и увели его. Они пришли обычным отрядом, и все заключенные знали, что это ведут на расстрел. Он больше не вернулся. Его брат позднее рассказал мне, что его расстреляли, и отказались выдать тело. В тот же день они увели молодого князя. Князь сопротивлялся.

Сенатор Стерлинг: В чем его обвиняли? Вам известно?

М-р Симмонс: Виленкин сказал, что его обвиняли в причастности к контрреволюции. Но он сказал мне, что не сделал ничего, чтобы свергнуть большевистское правительство. При допросе они сказали: «Если мы вас отпустим, обещаете ли вы помогать нам и сделать все для нашей победы?» Он ответил: «Нет, я не могу». И он пошел к смерти с отстраненностью. Это была самая горестная сцена, которую мне доводилось видеть. Мне выпал печальный долг рассказать обо всем его брату, которого я встретил в Лондоне. Князя казнили без суда и следствия. Не проходило дня, чтобы этот отряд солдат не забирал людей из камер, и многих из

них увели к смерти без следствия и обвинения. Это не слухи. Вы слышали об этих ужасах, но я был там и сам их видел.

Сенатор Оверман: Ожидая каждую минуту быть расстрелянным самому?

М-р Симмонс: Я не знал, чего ждать. Они сказали мне, что будут расследовать мое дело. Никто не знал своей судьбы. Когда они назвали мое имя, в тот день когда меня перевозили из тюрьмы в тюрьму [из Лубянки в Бутырку], как мне говорили, я побелел совершенно.

Сенатор Стерлинг: Известно ли вам, как проводится следствие?

М-р Симмонс: Нет, только то, что я рассказал. Адвокат, которого расстреляли, сказал мне, что это был полный фарс. Глава этой комиссии, молодой человек по имени Петерс, жил в Англии и был осужден за преступление. В этом я уверен. <...> Это был человек приятной наружности и моложаво выглядевший. В то же время это был человек совершенно беспринципный; он подписывал смертные приговоры без малейшего угрызения совести. Генеральный консул Италии сказал мне позднее в консульате, когда они пытались выволочь мое имущество, что он видел, как Петерс подписал приказ о казни 71 офицера, даже не читая их имен. Разговаривая с консулом, Петерс взял ручку и небрежно черкнул свое имя, приказывая убить каждого из этих людей.

Сенатор Нельсон: Это были офицеры старой армии?

М-р Симмонс: Да, сэр. Потом, одним днем, когда я был там, они увели 21 человека с таким же [расстрельным] отрядом, только было больше солдат. Я слышал, что этих людей увели к их участи потому, что снаружи было 26 человек, которые были только что арестованы, и в тюрьме не было места. Я не могу свидетельствовать, что их действительно убили, но их увели таким же отрядом, что узники считали доказательством *prima facie*.

Сенатор Нельсон: Они не вернулись?

М-р Симмонс: Ни один. Я хочу еще рассказать вам о случае крестьянина, с которым я особенно сблизился. Среди узников было много крестьян, но этот человек был убит, пока я был там. Его убили за то, что он не хотел отдавать хлеб, который он вырастил. Насколько я понял, он пытался организовать людей в своей деревне на сопротивление действиям комбеда. Эти комитеты бедных, как я объяснил, занимались тем, что отбирали продовольствие и разжигали классовую ненависть среди крестьян. Он был неграмотный человек, но не невежда. Вы слышите о безграмотности в России, особенно среди крестьян. Их близкая связь с землей воспитывает суждение, здравый смысл, который делает их, хотя они и неграмотны, не невеждами. Я убежден, что у нас есть в наших подобных общинах, на фермах, люди, которые хоть и не умеют читать и писать, но полностью способны разумно

голосовать. Этот крестьянин был таков, и в них — надежда русской демократии. Еще одной жертвой был механик, специалист по корабельным двигателям. Он работал для флота при Царе, при Временном Правительстве, и большевики вернули его на ту же работу. Большевики потребовали, чтобы он вступил в партию. Он отказался, и сказал: «Я не политик. Я полностью поглощен моей работой. Я доволен работой. Я не хочу вступать ни в какую организацию.» Но большевиков это не устроило. Они его арестовали. Он был самый тихий, спокойный и мягкий человек, которого я когда-либо встречал. Они привезли его в тюрьму. Было следствие, и он ждал расстрела. Там был священник, из высшей иерархии. Он прочел несколько публичных проповедей, осуждая безнравственность большевиков. Они бросили его в тюрьму и расстреляли. <...> Его имя было Вестор Гофф. Он сказал, что он был священником — в России их зовут «попы» — и что его долгом было осуждать безнравственность, зло и несправедливость, где бы они не встретились. Он сказал: «Я знал, что погибну за это. Но я счастлив, что я так поступил.»

Сенатор Стерлинг: Это был старый человек?

М-р Симмонс: 64 или 65 лет, но очень бодрый, умственно и физически. Он рассказал мне о случае в Баку, когда священник назвал большевистское движение «испарением из ада». За это его арестовали. Около 3.000 человек: мужчины, женщины и дети, ворвались в тюрьму, освободили священника и унесли его на руках по улицам Баку. Он сказал, что большевики не смеют раскрыть рта в Русской Церкви, и что творимый большевиками ужасный терроризм более повлек людей к церкви, чем он когда-либо видел.

Сенатор Нельсон: Думаете ли вы, что церковь окажется центром сплочения анти-большевистских сил?

М-р Симмонс: Я думаю, церковь безусловно будет одним из главных факторов, в этом нет сомнений. Этот священник, зная, что я представитель американского правительства, воспользовался случаем, думая, что это, быть может, последний долг, который он может выполнить перед Россией, и просил меня вернуться и передать американскому народу: «Ради Бога, помогите нам». Он говорил, господа, не от себя, а от большого класса людей, которых он представляет.

Сенатор Стерлинг: Какого вида помощь он имел в виду?

М-р Симмонс: Освобождение от этой ужасной тирании, тиранического правления маленького класса, который представляет растленные элементы, в основном; от людей, пропагандирующих классовый антагонизм. Из них сегодня состоят большевики. В основном — потому, что среди последователей большевиков есть и честные люди, захваченные психологией теорий большевизма.

Сенатор Нельсон: Они правят, стало быть, в большой степени опираясь на террор?

М-р Симмонс: Да, это то, что я пытаюсь доказать. Я могу привести вам множество случаев.

Рассказывает о терроре, о казнях, о вымаривании голодом в тюрьмах, о грабежах и взимании выкупа за арестованных. Выкуп, по мнению Симмонса, идет не к тюремным властям, а наверх.

М-р Симмонс: Я показал вам, что террор в России существует, и я хочу, чтобы вы поняли, насколько он ужасен. Куда бы вы не пошли, вас встречает человеческий вой.

[...]

Мысль, что правительство большевиков распространяется на всю Россию или центральную Россию, не является фактом. К примеру, когда проходил 5-й всероссийский съезд советов в Москве, в июле, крестьяне в деревнях не знали, что был такой съезд. Конечно, на съезде были крестьяне, но это были немногочисленные специально подобранные крестьяне, происходившие из класса, который большевики называют сельским пролетариатом, и про которых большевики знали, что эти будут большевикам сочувствовать.

Сенатор Нельсон: Безземельные крестьяне?

М-р Симмонс: Да, сэръ.

Сенатор Стерлинг: Приходилось ли вам слышать о случаях, когда стариков заставляли рыть могилы для своих сыновей, которых должны были расстрелять.

М-р Симмонс: Могилы для сыновей?

Сенатор Стерлинг: Да.

М-р Симмонс: О том, что дошло до этого, я не слышал, сэръ. Но я слышал много, много раз, как заставляли рыть могилы для друзей и людей из того же класса, и часто — собственные могилы.

Сенатор Оверман: Даже собственные могилы?

М-р Симмонс: Да. Людей также часто заставляли идти в Армию. У меня был друг, Александр Шульц. Когда началась война, он был в Швейцарии, где у него был дом и какая-то работа и у него были небольшие средства, унаследованные от отца. Он продал дом и с началом войны вернулся в Россию. Он вложил все свои средства в государственный заём, потому что он хотел помочь победе в войне, и пошел добровольцем в армию. Я встретил его снова вскоре после того, как его демобилизовали; он был лейтенантом. БОЛЬШЕВИКИ ЗАСТАВИЛИ м-ра Шульца ИДТИ В КРАСНУЮ АРМИЮ, организовывать ее. Он сказал, что его ЗАСТАВИЛИ СИЛОЙ, что он ненавидел ее, и сделает все, чтобы пробраться к союзникам на

севере. Он сообщил о многих других офицерах среди его знакомых, которые поступили бы так же, если бы у них за спиной не стояла УГРОЗА СМЕРТИ, ВООРУЖЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ. Я спросил у одного из охранников в тюрьме, где меня держали, латыша, который раньше жил в Англии и говорил по-английски: «Почему ты большевик?» Он обернулся: «Я не большевик. Если бы я мог отсюда уйти, меня через минуту тут бы не было. Но я не могу даже выйти за город без разрешения. Если я не останусь и не стану служить охранником, меня расстреляют, как расстреляли других.» ИХ ЗАСТАВЛЯЛИ СЛУЖИТЬ В КРАСНОЙ АРМИИ, ПОЛИТИКОЙ НАСИЛИЯ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ И БЫЛА В ОСНОВНОМ ПОСТРОЕНА КРАСНАЯ АРМИЯ. ОНА НАЧАЛАСЬ, как вы знаете, С ЛАТЫШСКИХ ВОЙСК, которые привезли в Россию с обещаниями высокой оплаты и большого количества продовольствия и иных доходов, происходящих, я полагаю, из грабежей. ЛАТЫШИ, ВМЕСТЕ С КИТАЙЦАМИ И НЕМЕЦКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ, СОСТАВИЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЯДРО КРАСНОЙ АРМИИ. БОЛЬШЕВИКИ СТОЛКНУЛИСЬ С ОГРОМНЫМИ ТРУДНОСТЯМИ В НАБОРЕ РУССКИХ — ОНИ НЕ МОГЛИ ПРИВЛЕЧЬ ИХ К СЕБЕ. И именно после того как большевистские вожди увидели поднимающийся всенародный протест, они использовали силу оружия, пулеметы и штыки, чтобы мобилизовать красную армию. Мобилизация была от, не припомню, 16 или 18 лет до 55.

Сенатор Оверман: С ПОМОЩЬЮ ЛАТЫШСКИХ ЧАСТЕЙ ОНИ СМОГЛИ РАЗОРУЖИТЬ ЛЮДЕЙ И ПОЛУЧИТЬ ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ, ТАК?

М-р Симмонс: Да, сэр.

Сенатор Оверман: Цель разоружения была в том, чтобы они могли использовать силу и проводить терроризм?

М-р Симмонс: Да. И едва ли не самым худшим в терроризме было «СРЕЗАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА» [leveling of the intelligence], как это было названо в одной из публичных речей то ли Троцкого, то ли Ленина. У меня нет, к сожалению, документальных доказательств, ибо я уезжал в спешке, но вы услышите от других свидетелей — и по крайней мере один из них представит документальные доказательства — что цель срезания интеллекта была одной из наиболее омерзительных сторон терроризма. Люди, которые подозревались в том, что они были более образованными [умными], чем это было хорошо для целей социальной революции, арестовывались и бросались в тюрьму, и я уверен, что многие из них были казнены. Это срезание интеллекта началось вслед за выступлением, публичной речью — я не думаю, чтобы это был декрет — одного из вождей, и эта политика, если вы сможете ее обозреть, покажет, насколько опасна вся интернациональная компания большевиков, основанная на классовом антагонизме.

Повсюду, господа, был ужасный голод, особенно в городах. И распоряжаясь продовольствием, распоряжаясь оружием <...> большевики заставили людей склониться перед своими повелениями. Они использовали продовольствие так же, как они использовали оружие. Александр Шульц, о котором я рассказывал, лейтенант, сказал мне, что власти говорили офицерам: «У нас продовольствие, и если вы хотите спасти вашу семью, жену и детей, от голодной смерти, вы возьмете винтовку и пойдете в армию.» Цены на продукты были фантастические, но даже если у вас и были деньги, их было практически невозможно купить, кроме как в государственных магазинах, а там продавали только по карточкам, по жесткой системе распределения.

Весь этот терроризм, господа, продукт большевизма, был, я думаю, результатом подстрекательства Германии, потому что большевики были приведены к власти Германией. История, которую я собираюсь рассказать, еще не была, насколько мне известно, напечатана; вероятно только несколько человек из американцев, бывших в России, знают ее; но она важна. Человек, который рассказал мне ее, был лично вовлечен в эту историю, и мне она показалась настолько важной, что я привез его в Москву и он повторил ее под присягой перед генеральным консулом Соединенных Штатов. Когда началась война, этот человек работал в Германии школьным учителем. Он был русским социалистом, он был раньше в ссылке в Сибири, и многие годы работал для революции в России. Этот человек был социалистом, но консервативным социалистом, который считал, что к социализму нужно идти эволюцией, а не революцией. Однажды к нему явился человек и сказал: «Имперский канцлер хочет, чтобы русский отправился в Швейцарию учиться в школе социализма».

Сенатор Нельсон: Кто был имперским канцлером в это время? Бетманн-Гольвег?

М-р Симмонс: Кажется, так. Они хотели, чтобы он отправился в Швейцарию, потому что в этой республике тогда находились штабы различных школ социализма — русского социализма в частности — и они хотели изучить их и определить наиболее радикальную школу. Они хотели побудить социалистов произвести в России революцию и свергнуть Царя. Они сказали, что немецкое правительство было готово выделить 5 млн. марок, если эта школа, или люди, представляющие эту школу, отправятся в Россию и начнут пропаганду. Этот человек, мой осведомитель, был интернирован и зная, что идет война, он не мог решить, как ему отнестись к предложению. Он отправился к одному известному американцу <...> и после длительного разговора американец посоветовал моему осведомителю принять предложение, считая, что оно может вскрыть что-то важное для союзников. Он потому принял предложение и отправился в Швейцарию, где он общался с социалистами. Он написал 300-страничный отчет администрации

имперского канцлера, в котором указывал, что школа, возглавляемая Лениным, является, решительно, наиболее радикальной. Но он рекомендовал не предпринимать никаких действий с этой школой, потому что если реализовать идеи Ленина, то это приведет к полному хаосу в России — экономическому, социальному и так далее. Его сильно хвалили и хорошо вознаградили за эту работу, и благодаря ей ему удалось выбраться из Германии и вернуться в Россию вскоре после первой революции. Он передал всю сведения Керенскому и он поступил на службу Временного Правительства; Керенский предоставил ему весьма высокую должность.

Если вы сопоставите эту историю с фактами, которые стали известны позднее: с тем, как Ленина провезли из Швейцарии через Германию в Россию; и с теми документами, которые опубликовал м-р Сиссон, показывающими, что немецкое правительство выделяло большевикам деньги, чтобы установить большевистское правление; и с тем фактом, что в красной армии были обнаружены немецкие офицеры — то вы увидите, что с большой силой можно утверждать о наличии тайного сговора между Германией и большевиками.

Я не говорю, что Ленин был простым агентом и исполнял волю немецкого правительства. Я бы предположил, что он сказал им что-либо в таком роде: «Если мои планы и идеи и мои усилия совпадают с вашими планами, хорошо.» А свои планы он описал в своих книгах, и все их знали.

Сенатор Уолкотт: Делал ли он что ему говорили или нет, но он сделал все, как им хотелось?

М-р Симмонс: Он сделал, как им хотелось; в этом смысл. Я думаю, Ленин подтверждает сам, что было понимание, если не полное соглашение. Вот отрывок из его речи, напечатанной в номере 238 «Известий»: «Капиталисты еще не исчезли [в России]. За революционную пропаганду Германия выслала нашего представителя. Мы стали опасными только после того, как Германия проиграла войну.» Я полагаю, это подразумевает, что была некоторая связь.

В Ярославле была битва между теми, кто протестовал против большевиков и большевиками. Я проезжал через город вскоре после того, как начался бой. Наш поезд остановили на 11 часов, потому что вокруг станции шли яростные бои. Сначала битву выигрывали протестующие, те, кого называют белогвардейцами, но потом победили красногвардейцы. После того как красногвардейцы выдавили белогвардейцев, красные убили много гражданского населения, включая женщин. И они сделали фотографию, сами большевики сделали, офицеров, участвующих в бою. Среди этих офицеров были немецкие офицеры в немецкой форме.

Сенатор Нельсон: Это были офицеры красной армии?

М-р Симмонс: Красной армии, и на немецких офицерах были награды — железные кресты. Я сам видел эту фотографию в России. Мой друг вывез ее из России и показывал ее за рубежом. Вот что пишет мой друг: «Я имел возможность часто навещать Бонч-Бруевича в его доме, а также его близкого друга, N [имя в опубликованном отчете заменено прочерком], секретаря знаменитого писателя Толстого, человека безусловной искренности. N сказал, что большевики уже заключили четкое соглашение с немцами, по которому большевики должны получить, если потребуется, помощь против англичан на севере и чехословаков на востоке. Правительство Германии обязалось уважать советы и не вмешиваться в дела советского правительства, ограничиваясь только военными операциями. N сообщил, что через Петроград на север уже прошла немецкая тяжелая артиллерия и немецкие солдаты и офицеры.» Бонч-Бруевич, если вы припоминаете — личный секретарь Ленина. Он работает рядом с Лениным и близко с ним связан.

Другой случай, который я могу вам рассказать в этой связи, и о котором, я считаю, вы должны знать, таков: Если вы помните, я сказал, что когда Идуке приказал взять меня под стражу, вошло двое кронштадтских матросов. Они сказали Идуке: «У нас поезд из 400 матросов, которые отправляются на беломорский фронт, но мы отказываемся ехать дальше, пока вы не дадите нам больше хлеба. Мы получаем только фунт с четвертью (500 г.) в день. Идуке взъярился и сказал им убираться вон. Они ответили в том же духе, а потом посоветовали ему съездить в Кронштадт — поучиться как снабжать войска и как быть хорошим комиссаром. Это так разъярило Идуке, что он приказал своим охранникам: «Чтобы через 20 минут эти двое были в могиле». И конвоиры, которые везли меня потом в Москву, сказали, что через 20 минут эти люди были в могиле. Но через три четверти часа матросы в поезде все узнали, вышли из поезда и превратили вагон, который был кабинетом Идуке — вагон Идуке, а не Кедрова — в решето. Он выглядел как оловянная банка, в которую выстрелили несколько сот раз. Чтобы подавить бунт, из Вологды привезли латышских стрелков, которые в конце концов заставили матросов уехать. Латыши ходили взад и вперед под окнами нашего тюремного вагона. Латышами командовали два человека, которые были немцами — в этом мы все трое согласились; если припомните, кроме меня и секретаря был еще англичанин. У немцев были другие лица.

Сенатор Уолкотт: Позвольте спросить, просто из любопытства: матросы убили Идуке?

М-р Симмонс: Нет. К сожалению, его не оказалось в вагоне.

Вы слышали о большевистском правительстве. Я хочу добавить, что в точном смысле слова это не правительство. Координация в нем слабая и нет сплоченности между ветвями власти. Одна ветвь часто не признает другую, а власти не местах не подчиняются приказам из Москвы. Я думаю, вы уже слышали, что

когда американские дипломаты уехали из Москвы, их задержали в Петрограде, хотя в паспортах у них стояла подпись комиссара Чичерина, но петроградские комиссары отказались признавать эту визу. Во многих других местах, например в некоторых городах на Волге, власти этих городов во многих — не во всех, но во многих — случаях не признают приказов Москвы, когда им это удобнее.

Далее Симмонс описывает свои впечатления о характере большевистского правительства. Он отмечает, что система подбора депутатов в советы пропускает туда преимущественно чернорабочих, закрывая доступ всем иным классам, даже «трудовым». Во-вторых, сначала в советах были представители от разных партий, но когда большевики увидели, что все эти партии против них, они вооруженным насилием изгнали другие партии и всех делегатов, кроме чернорабочих; но и то не всех, потому что «не все чернорабочие разделяют идеи большевизма». Правительство большевиков — не демократическое, а самодержавное; причем это самодержавие худшего рода. Вместо самодержавия наверху, как это было при Царе, большевики создали лестницу самодержавия сверху донизу. Местные советы — автократии, более крупные — автократии и, наконец, центральный совет — автократия; так что автократия стоит на автократии. Если Царское правительство было самодержавием верхних классов, то большевики создали самодержавие деморализованных классов. Представительство в советах ограничено низшими из трудящихся классов (напр. беднейшими крестьянами) и одной политической партией.

Сенатор Стерлинг: По нынешней системе советов, члены любого местного совета могут привозиться [импортироваться] откуда угодно?

М-р Симмонс: Совершенно.

[...]

М-р Симмонс: Теперь, господа. Наиболее постыдное деяние — это национализация женщин. Вот декрет, опубликованный большевиками во Владимире:

Местный Комиссариат Надзора [? — Commissary of Surveillance] гарантирует каждой девушке, достигшей возраста 18 лет, полную неприкосновенность личности. Любой, покусившийся на девушку 18 лет оскорбительным языком или попытавшийся изнасиловать ее, будет ответственен по всей мере революционной законности перед Революционным Трибуналом. Всякий, изнасиловавший девушку, не достигшую 18 лет, считается государственным преступником и приговаривается к 20 годам тяжелой каторги, если он отказывается жениться на пострадавшей. Пострадавшая, обесчещенная девушка имеет право жениться на насильнике, если она того желает. По достижении 18 лет девушка

считается государственной собственностью. Она обязана, под угрозой строжайшей кары, зарегистрироваться в Бюро Свободной Любви в Комиссариате Надзора.

Сенатор Оверман: Где это комиссарство?

М-р Симмонс: Это напечатано большевиками во Владимире. [Продолжает читать:]

Зарегистрировавшись в Бюро Свободной Любви, девушка получает право выбрать из мужчин в возрасте от 19 до 50 лет мужа-сожителя.

Примечания: (1) Согласие мужчины в этом случае не требуется. (2) Мужчина, на которого падает выбор, не имеет права протестовать.

Сенатор Стерлинг: Надо полагать, выражение «свободная любовь» употреблено там неверно, в этом тексте.

М-р Симмонс: [Продолжает читать:]

Мужчинам также предоставляется право выбирать из девушек, достигших возраста 18 лет. Возможность выбора мужа или жены предоставляется раз в месяц. Бюро Любви автономно. В интересах государства мужчины в возрасте от 19 до 50 лет имеют право выбирать из зарегистрированных женщин. Согласие последних не требуется. Дети, появившиеся в результате этих союзов, считаются собственностью государства.

Декрет далее указывает, что он основан на «замечательном опыте» подобных декретов, изданных в Луге, Колпине и других местах России. Вот еще один декрет, из Саратова. Это довольно большая провинция и крупный промышленный город на Волге.

ПРОКЛАМАЦИЯ АНАРХИСТОВ.

Настоящий декрет был расклеен в Саратове и вокруг города (около 15 марта 1918 года). Некоторые граждане вместе со своими дочерьми были так встревожены, что покинули город, хотя власть была в руках большевиков, и вряд ли анархисты могли исполнить свое заявление.

ДЕКРЕТ.

Настоящий декрет провозглашается свободным объединением анархистов г. Саратова. В соответствии с решением Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов города Кронштадта, отменяется частное владение женщинами.

Сенатор Стерлинг: Они по крайней мере называют себя настоящим именем, в этом декрете; когда говорят о себе как об анархистах.

М-р Симмонс: Да, но имейте в виду, это было вывешено депутатами рабочих и солдат Кронштадта. Это, знаете ли, колыбель революции. [Продолжает читать:]

Социальное неравенство и законный брак, существовавшие в прошлом, служили орудием в руках буржуазии. Благодаря этому орудию лучшие образцы всего прекрасного были собственностью буржуазии, что препятствовало подобающему воспроизводству человеческой расы. Настоящим декретом устанавливается:

1. С 1 марта право частного владения женщиной в возрасте от 17 до 32 лет отменяется.
2. Возраст женщины устанавливается по свидетельству о рождении, по паспорту или по показаниям свидетеля. В случае отсутствия документов возраст определяется Черным Комитетом, который будет судить по внешности.
3. Декрет не распространяется на женщин, имеющих детей.
4. Прежние владельцы сохраняют право пользования женами вне очереди.
5. В случае сопротивления бывшего мужа, предыдущий параграф не него не распространяется.
6. Настоящим декретом все женщины исключаются из частного владения и объявляются всенародной собственностью.
7. Распределение и управление изъятых из частной собственности женщин находится в ведении Клуба Анархистов Саратова. В трехдневный срок по издании этого декрета, все женщины, передаваемые для всенародного использования, должны явиться по указанному адресу и представить требуемые сведения.
8. Каждый гражданин, заметивший женщину, уклоняющуюся от исполнения декрета, обязан сообщить о ней по указанному адресу, сообщив адрес, полное имя и имя отца женщины-нарушителя.
9. Граждане мужского пола имеют право пользоваться одной и той же женщиной не чаще трех раз в неделю по три часа, при соблюдении нижеприводимых правил.
10. Каждый мужчина, желающий воспользоваться общественной собственностью, должен представить справку заводского комитета, профессионального союза или совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, удостоверяющую, что он принадлежит к рабочему классу.
11. Каждый работающий обязуется вносить отчисление в 2 процента от своей заработной платы в общественный фонд. <...>
12. Граждане мужского пола, не принадлежащие к рабочему классу, для того, чтобы пользоваться теми же правами, обязуются платить 100 рублей в месяц в общественный фонд.

14. Все женщины, объявляемые настоящим декретом общественной собственностью, получают выплату из фонда в 238 рублей в месяц.
16. Рожденные дети в возрасте 1 месяца помещаются в учреждении, где они образуются до 17 лет за счет общественных фондов.
18. Все граждане, мужчины и женщины, обязуются следить за своим здоровьем и раз в месяц делать анализ крови и мочи. Обследования проводятся ежедневно в лаборатории народного здравоохранения «Здоровье Поколения».
19. Виновные в распространении венерических заболеваний подлежат строгому наказанию.
22. Все отказывающиеся исполнять данный декрет считаются саботажниками, врагами народа и контрархистами и подлежат строгой каре.

Подпись. Саратовский Городской Совет, Россия.

Я думаю, одно из наиболее важных моих свидетельств — это утверждение Бонч-Бруевича, которое я вам прочел, и в котором тот сказал, что у большевиков нет морали, что они еще не выработали морального кодекса, и пока они его не выработали — хороши все средства для достижения цели.

Речь в последнем случае идет о декрете, изданном саратовскими анархистами и расклеенном в Петрограде и Кронштадте большевиками в целях против-анархистской пропаганды. Однако, как мы видели, и большевистские комитеты издавали подобные декреты. Данных о том, насколько они проводились в жизнь, нет. Насколько можно судить, большее распространение имело неорганизованное насилие.

В сборнике материалов «Красный террор в годы гражданской войны» (Лондон, 1992, составитель Ю. Фельштинский), содержащем выдержки из дед Особой следственной комиссии (при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России) по расследованию злодеяний большевиков приводится следующий «Акт расследования о социализации девушек и женщин в гор. Екатеринодаре по мандатам советской власти»:

В г. Екатеринодаре большевики весной 1918 года издали декрет, напечатанный в «Известиях» совета и расклеенный на столбах, согласно коему, девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации», причем желающим воспользоваться этим декретом надлежало обращаться в подлежащий революционные учреждения. Инициатором этой «социализации» был комиссар по внутренним делам еврей Бронштейн. Он же выдавал и «мандаты» на эту «социализацию». Такие же мандаты выдавал подчиненный ему начальник большевистского конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Ивашев, а равно и другие советские власти, причем на мандатах ставилась печать штаба

«революционных войск Северо-кавказской советской республики». Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц — например, на имя Карасеева, коменданта дворца, в коем проживал Бронштейн: по этому образцу предоставлялось право «социализировать» 10 девиц.

Образец мандата [фотография приложена в качестве вещественного доказательства]:

МАНДАТ

Предъявителю сего товарищу Карасееву предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16-ти до 20-ти лет на кого укажет товарищ Карасеев.

Главком Иващев [подпись]

Место печати [печать]

На основании таких мандатов красноармейцами было схвачено более 60 девиц — молодых и красивых, главным образом, из буржуазии и учениц местных учебных заведений. Некоторые из них были схвачены во время устроенной красноармейцами в городском саду облавы, причем четыре из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков. Другие были отведены в числе около 25 душ во дворец войскового атамана к Бронштейну, а остальные в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где они и подверглись изнасилованию. Некоторые из арестованных были засим освобождены <...>, другие же были уведены уходившим отрядом красноармейцев и судьба их осталась невыясненной. Так, например, ученица 5-го класса одной из екатеринодарских гимназий [т.е. ок. 17 лет] подверглась изнасилованию в течение двенадцати суток целою группою красноармейцев, затем большевики подвязали ее к дереву и жгли огнем и, наконец, расстреляли.

Настоящий материал добыт Особой комиссией с соблюдением требований Устава уголовного судопроизводства.

На случай, если приведенные декреты покажутся читателю слишком радикальными, приведем несколько цитат из главного программного документа революционного марксизма, марксового «Манифеста Коммунистической Партии». Не имея под рукой плехановского или иного русского издания, пользуемся факсимильной копией «Manifesto of the Communist Party», by Karl Marx and Frederick Engels, Authorized English Translation, Edited and annotated by Frederick Engels, London, 1888, цена 2 пенса.

«Authorized Translation» означает, что друг Фридрих подписывается, что это есть их подлинные с другом Карлом мысли.

Параграфы 100-102, 106-111, 188:

Отмена семьи! Даже радикальнейшие деятели серчают на коммунистов за это позорное намерение.

Но на чем основана современная семья, буржуазная семья? На капитале и частной прибыли. В полностью развитой форме она существует только у буржуазии; но она находит свое дополнение в бессемейности пролетариев и в проституции. БУРЖУАЗНАЯ СЕМЬЯ естественно ПЕРЕСТАНЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ, когда перестанет существовать это дополнение. Обе исчезнут С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ КАПИТАЛА.

Но вы, коммунисты, хотите ввести публичность женщин! — хором вскрикивает вся буржуазия.

Буржуа видит в своей жене простой инструмент производства. Он слышит, что средства производства будут использоваться совместно и, естественно, только и может вообразить, что женщины будут подобным же образом обобществлены. Он не подозревает, что это именно вопрос отмены положения женщины как средства производства. Нет ничего смешней, чем выражаемый буржуазией высоко моральный ужас при обвинении коммунистов в намерении ввести публичность женщин. Коммунистам не нужно вводить публичность женщин — она существовала почти всегда. Наши буржуа, не удовлетворенные обладанием женами и дочерьми пролетариев, не говоря уже об узаконенной проституции, наслаждаются, совращая жен друг друга. Буржуазный брак есть самая подлинная публичность женщин. КОММУНИСТОВ МОЖНО ОБВИНЯТЬ не более чем В ЖЕЛАНИИ вместо лицемерно скрываемого обобществления женщин ВВЕСТИ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ И ЧЕСТНОЕ. Более того, самоочевидно, что с устранением существующих производственных отношений исчезнет также и вытекающая из них публичность женщин, т.е. официальная и неофициальная проституция.

Социалистические и коммунистические писания содержат ценные элементы. [Даже реакционные социалисты] нападают на все основы существующего общества. Они представляют потому чрезвычайно ЦЕННЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ РАБОЧИХ. Их ЦЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ о будущем общества — например, ОТМЕНА различий между городом и деревней, СЕМЬИ, частной прибыли, платного труда <...> — все эти предложения означают исчезновение классового антагонизма <...>

Утверждающий, что полная атомизация, т.е. уничтожение общества вообще (о чем скажем дальше), в частности семьи и как следствие — передача воспитания детей в государственные учреждения (т.е. социализация детей) не является центральной мыслью Маркса — самый настоящий извратитель и фальсификатор сущности марксизма.

Саратовским анархистам и владимирским, лужским, колпинским и иным большевикам, как видим, только оставалось детализовать программу Карла Мордехай-Маркса{1} по части еженедельного анализа мочи, крови и пр.

----- 1) О происхождении Маркса и его имени до крещения см. напр. Robert Solomon Wistrich, «Revolutionary Jews from Marx to Trotsky», London, 1976. Если последовательно снимать маски-псевдонимы, то придется, пожалуй, переименовать марксизм в революционное мордехайство.

Но вернемся к показаниям свидетеля Роджера Е. Симмонса.

М-р Симмонс: <...> Если русские хотят национализировать землю — пускай. Если они хотят национализировать промышленность — прекрасно. Если они хотят советы или иную социалистическую форму организации — пусть. Оставьте решать все эти вопросы русскому народу. Но когда большевики пытаются провести реформы силой, когда они пытаются учредить правительство, вся деятельность которого полностью преступает право, законы морали и все законы божеские, я говорю: это угроза всему миру, и оно должно быть подавлено.

Сенатор Оверман: Они ведут эту пропаганду в Соединенных Штатах. Считаете ли вы, что они ведут ее по всему миру? Во Франции?

М-р Симмонс: Не знаю про Францию. У меня есть доказательства, что посылаются деньги в Данию и Швецию. Я знаком с человеком, возглавляющим большевистское информационное бюро в Швеции.

Сенатор Стерлинг: М-р Симмонс, касаясь военных преступлений, совершаемых большевиками — если вы помните, некоторое время назад я спросил вас, известно ли вам о случаях, когда стариков заставляли рыть могилы для своих сыновей, приговоренных к смерти. Я хотел бы привлечь внимание г-на Председателя к статье Дж. Кеннана <...> [читает:]

Восстания в Ярославле и Муроме были временно успешны; но в большинстве [других] мест полувооруженные люди были безжалостно перебиты артиллерией и пулеметами. <...> «В одном случае», говорит полковник Лебедев,{1} «в деревне Семениха красногвардейцы расстреляли около ста молодых крестьян и заставили стариков рыть могилы для своих сыновей, убитых на глазах родителей». Муром и Ярославль были в конце концов захвачены большевиками, после того как артиллерия и огонь обратили эти города в руины и заполнили улицы кучами тел.

----- 1) Один из командующих белой армией.

М-р Симмонс: О, да, это все вписывается в практику их действий.

Сенатор Нельсон: Много ли немецких офицеров в большевистской армии?

М-р Симмонс: Было некоторое количество, когда мы уезжали; но тогда мир еще не был провозглашен. Если бы мне пришлось делать предположение, теперь их может быть больше.

Из показаний Рождерса Смита, проживающего в Бруклине в Нью-Йорке, сотрудника банка National City Bank.

Работал в отделении National City Bank в Петрограде и находился в России с июня 1917 года по 2 сентября 1918 года.

М-р Смит: Положение с продовольствием в Петрограде становилось ужасным, особенно в феврале 1918 года. В дополнение, немцы были в 50 милях от города. Никто не мог сказать, войдут они или нет. Большевики сами не знали. Немецкая комиссия взяла реальный контроль над городом. Войска, конечно, никогда не вошли, как хорошо известно. В это время м-р Трэдвелл, м-р Браун, м-р Стефенс, м-р Уэлш и еще несколько человек, как считалось, последних американцев в Петрограде, эвакуировались 19 марта, и м-р Трэдвелл пошел в бюро, где они должны были получить паспорта...

Сенатор Уолкотт: Когда это было?

М-р Смит: 19 марта 1918 года. Он не смог объясниться ни по английски, ни по русски. Чиновник разговаривал только на немецком. Они сели на поезд, и на станции поезд был задержан на некоторое время. Обычно железнодорожный комиссар проходит и собирает паспорта. Комиссар заглянул в наше купе и сказал на ломаном английском: «Ну, ребята, собрались в небольшую поездку»? Этого человека звали Шатов. М-р Браун был с ним знаком. Шатов был еврей с Восточной Страны Нью-Йорка.

Сенатор Нельсон: Каково было его другое имя?

М-р Смит: Это единственное имя, которое мне известно.

Сенатор Нельсон: Какова была его официальная должность?

М-р Смит: Комиссар Николаевской железной дороги — главный комиссар. {1}

----- 1) Это, возможно, неточное указание должности, занимавшейся Шатовым. В материалах слушаний встречаются споры по поводу того, какую в точности должность занимал Уильям Шатов.

Сенатор Нельсон: Он был еврей с Восточной Страны Нью-Йорка?

М-р Смит: Да, сэр.

Сенатор Нельсон: Вы подготавливаете весьма хороших комиссаров у себя в Нью-Йорке, не правда ли?

Сенатор Уолкотт: Каковы были его обязанности, как железнодорожного комиссара? Был ли он тем, что мы называем суперинтендантом железной дороги [управляющим ж. д.]?

М-р Смит: Нет, он был предположительно назначен правительством контролировать железную дорогу. Он ничего не знал о железнодорожной технике, или о чем-либо в этом роде. Он должен был управлять более или менее работой железной дороги.

Сенатор Уолкотт: Это большая железнодорожная система или короткая линия?

М-р Смит: Это линия между Москвой и Петроградом.

Сенатор Уолкотт: Очень важная линия, не так ли?

Сенатор Стерлинг: Чем этот человек занимался в Нью-Йорке?

М-р Смит: Я не знаю, чем. Мы его не расспрашивали. М-р Браун может рассказать вам, если вы с ним свяжетесь.

Сенатор Оверман: Встречались ли вам в России другие люди с Восточной Стороны?

М-р Смит: Я не встречал других людей с Восточной Стороны или из Америки. Я слышал много историй, но я их не припоминаю. Я слышал много историй, и я видел в правительстве множество евреев [plenty of Jews]. Человек, арестовавший нас 26 декабря 1917 года, человек, командовавший группой, был рыжий еврей, русский еврей.

Майор Хьюмс: Вы сказали — арестовал. Вы имеете в виду, что они пытались установить контроль или установили контроль над National City Bank-ом?

М-р Смит: Да, они захватили все банки.

Сенатор Нельсон: И ваш банк?

М-р Смит: Не тем образом, что другие.

Банковские служащие переехали в Вологду, где в это время находились иностранные дипломатические представительства. Устраивать кровавую баню под окнами посольств большевики тогда не решались.

Сенатор Оверман: Царил ли там в это время терроризм?

М-р Смит: Единственный терроризм, о котором я могу свидетельствовать, это обыски. Все жили в постоянном страхе обысков.

Майор Хьюмс: В страхе обысков. Происходили ли действительно обыски?

М-р Смит: Да, множество. Однажды я проснулся в 4 утра от громкого стука в дверь, это было в Вологде в июле 1918 года. <...> Я отодвинул занавеску и выглянул посмотреть, что там такое. Я увидел еврея с тремя солдатами — вооруженными солдатами — колошматящего в дверь в верхней части дома. <...> Их наконец впустили, и мы все слышали звуки — гроыхание и стук — наверху. Через час или два они ушли. Они забрали все запасы продовольствия. Они не обыскивали нижнюю часть дома. Внизу жил председатель местного большевистского совета; наверное, потому. Но такие обыски шли всю ночь — я знаю о двадцати. Они перешли на ту сторону улицы и обыскивали. Они забрали 60.000 рублей у человека и все его столовое серебро.

Сенатор Стерлинг: Это были обыски, чтобы найти деньги и ценности?

М-р Смит: В основном искали продовольствие. Но они забирали все, что могли найти. Это была комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и так далее, и так далее.

Из показаний Уильяма У. Уэлша, проживающего в Нью-Йорке и находившегося в России с октября 1916 по 1 сентября 1918 года; в качестве помощника бухгалтера National City Bank-а.

М-р Уэлш: Был задан вопрос: какого рода люди приехали в Россию из Америки после [февральской] революции? Я принимал большинство людей, приходивших в наш банк и встретил множество [a great many] русских, вернувшихся из Нью-Йорка в Россию. Почти во всех случаях они жили в Америке от 9 до 10 лет, со времени первой революции в 1905 года до этой второй [февральской] революции. Многие из них делали такое необычное утверждение, и один из них сделал его особенно отчетливо: когда я его спросил, почему он приехал назад, он ответил: «Потому что я вернулся в свободную страну. Ты думаешь, Америка — свободная страна?». Я ответил: «Конечно, свободная». «Ну», сказал он, «разве ты не знаешь, что там нельзя говорить все, что хочешь или делать все, что тебе захочется?». «Но не во время же войны» — сказал я.

Сенатор Нельсон: Американцы, которые приехали в Россию, я имею в виду — люди с Восточной Стороны, которые приехали и которых вы описываете — активно включались в ряды большевиков?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: И становились их руководителями?

М-р Уэлш: Да. Были некоторые — немного, но некоторые были — настоящие русские. Под настоящими русскими я подразумеваю урожденных русских, не русских евреев.

Сенатор Нельсон: Вы имеете в виду славян?

М-р Уэлш: Да, люди, которые были настоящими политическими изгнанниками, которые приехали в надежде, как мадам Брешковская описала это вчера, что осуществилась их революция. Эти люди теперь в России, и если они не умерли от голода, то умирают, потому что они не могут работать для большевиков, а с большевиками не может быть компромиссов — ты либо с ними, либо против них.

Сенатор Нельсон: Было мало [a few] тех, которые были настоящими русскими, вы сказали? Каково соотношение? Они были русскими евреями?

М-р Уэлш: Евреев было много, да.

Сенатор Нельсон: Еврейский элемент среди них господствовал?

М-р Уэлш: Не могу сказать — господствовал ли, но он был очень заметен.

Сенатор Нельсон: И они включились в ряды большевиков, так?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Они не были похожи на тех, которые были неудовлетворены [условиями жизни], которых вы описывали?

М-р Уэлш: Не были похожи. Может быть стоит немного разъяснить тот общий факт, что большинство из большевистских вождей — евреи, чтобы избежать непонимания. В России хорошо известно, что три четверти большевистских вождей — евреи. Но этот факт не означает, что большевики — про-еврейски настроены или что евреи в России настроены про-большевистски. Во многих случаях как раз наоборот. Большевики провозглашают, что они — первые и последние интернационалисты и антикапиталисты. Мне известно несколько случаев, когда состоятельные евреи были репрессированы так же, как и остальная русская буржуазия. За евреем, владельцем завода, которого я знал очень хорошо, большевики охотились несколько месяцев. Он проводил большую часть времени вне дома, скрываясь у друзей. Он в конце концов откупился от большевиков. Он рассказал мне, что случилось с его другом, евреем, который был арестован большевиками, потребовавшими выкуп в 100.000 рублей. Его жена, по совету друзей, сказала, что не может столько заплатить. Большевики велели ей принести, сколько сможет, и она вернулась с 50 тысячами. Большевики сказали, что если она собрала деньги так легко, то она может набрать и еще. Она вернулась во второй раз с 10 тысячами. Ей сказали, что если ей нужен муж, она может забрать его тело.

Сенатор Оверман: Вчера мы слышали показания, что существуют группы обысков, которые входят в дома людей в любое время дня и ночи и забирают все, что смогут найти. Люди, которые приехали из Америки в Россию, и которых вы описывали — они участвуют в обысках, мародерстве, грабежах, убийствах и налетах?

М-р Уэлш: Нет, обыски делаются солдатами и людьми низкопоставленными. Люди, которые приехали из Соединенных Штатов — это образованные, интеллектуальные люди, они, естественно, стали вождями. Как пример того, кто может принимать участие в обысках, возьмите ухажера нашей горничной, Виктора Стронберга. Он был сыном большевистского комиссара, но сам не большевик. Мы часто разговаривали с ним в нашем доме. Он работал на резинотехническом заводе Треугольник, который закрылся, ибо они ожидали, что войдут немцы. Треугольник — крупнейшая резиновая компания, быть может в мире. Работы не было. Хотя его отец был большевиком, но он сам не большевик, но он пошел в эти отряды, занимающиеся обысками. Потому что, как он сказал мне: «Если я этим не займусь, займется кто-то другой, а мне надо жить».

Сенатор Стерлинг: Есть ли у вас основания считать, что было много казней без суда или слушания?

М-р Уэлш: Да. И я хочу сказать, что человеку, который не был в России месяц, трудно говорить, как там обстоят дела сейчас. Мы уехали в неделю, когда начался терроризм, когда стреляли в Ленина и убили Урицкого, и на следующую неделю появилось заявление: «За каждого большевика — тысячу буржуев.»

Сенатор Стерлинг: Что это означает?

М-р Уэлш: Это означает, что они расстреляют 1000 буржуа за каждого убитого большевика. Мы, конечно, когда уезжали, говорили: «Как жаль, что в Ленина промахнулись». Англичанин, который приехал через месяц, сказал: «Я знаю, что говорили вы, когда уезжали. Но мы, оставшиеся, на коленях молились каждую ночь, чтобы Ленина не убили насмерть. Потому что иначе, мы знали, они выполнят свою угрозу и расстреляют всех нас.» И он рассказал, что подряд 10 ночей — каждую ночь 10 ночей подряд — они забирали в Москве 150 буржуа; арестовывали их в 4 или 5 часов утра и расстреливали их до рассвета. Это говорил человек, заслуживший Георгиевский Крест — русский Георгиевский Крест. {1}

----- 1) Речь, возможно, идет о R. Wilton'e, корреспонденте лондонской Times.

Сенатор Стерлинг: За что дается эта награда?

М-р Уэлш: За мужество на фронте. Он был одним из корреспондентов на галицийском фронте при наступлении и отходе. Он был в России во время всех революций и он сказал мне позднее: «Как вы знаете, мы привыкли к стрельбе каждую ночь — это были обычно грабежи или солдаты стреляли в воздух. Но что давило на нервы, так это вот что. Среди бела дня вы видите группу в 30 или 40 хорошо одетых человек, конвоируемых по улице красногвардейцами. А потом в 12 или в час вы услышите выстрелы — зная, что на каждый выстрел кто-то ставится к стене, без всяких расспросов.» Он сказал, что это разрушало сознание. Они не только расстреливали, они печатали их имена в газете; если такие газеты можно было бы привести из России, вы бы смогли увидеть имена выдающихся людей, расстрелянных.

Я отклонился от вашего вопроса, но я хотел сказать, что при мне американцев не репрессировали. Но англичанин, приехавший через месяц, сказал, что обстановка изменилась совершенно. Он сам пять ночей не спал у себя дома, он был вынужден спать в разных местах.

Сенатор Нельсон: Заметили ли вы какую-либо активность немцев в связи с большевистскими силами?

М-р Уэлш: Как рассказывалось вчера, когда мы эвакуировались из Петрограда и обратились за разрешением на выезд, консул Трэдвелл, который вернулся из Вологды, чтобы вывезти нас, последних американцев <...> сказал, что когда он обратился за разрешением, они в [визовой] комиссии разговаривали только по-немецки.

Сенатор Нельсон: Были ли немецкие военные офицеры в Петрограде?

М-р Уэлш: В Петрограде в это время находилась немецкая комиссия из Германии. Немецкие военнопленные были на свободе, полностью. Они разгуливали группами по улицам. Более того, немцы прислали и переодели их в парадную форму, и они разгуливали в красных пальто с белыми галунами и в синих шапках — как на параде по улицам Петрограда.

Сенатор Нельсон: В немецкой форме?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: И им не препятствовали?

М-р Уэлш: Не препятствовали. И они разговаривали по-немецки на улицах Петрограда.

Далее Уэлш рассказывает об экстренной эвакуации из Петрограда, перед угрозой входа в город немцев. Комиссар Билл Шатов не хотел выпускать поезд, мотивируя это тем, что в нем слишком мало пассажиров. Тогда один из группы уезжавших, Браун, знавший Шатова, отвел его в сторону.

М-р Уэлш: Шатов вернулся и сказал: «Ну, ребята, все в порядке. Можете ехать. Передавайте привет Бродвею.» Он был тогда комиссаром Николаевской железной дороги, главной дороги между Москвой и Петроградом, а также сибирской линии. <...> Я не уверен, но сейчас он кажется начальником полиции или начальником военных сил в Петрограде.

Сенатор Стерлинг: Вам известно, чем он занимался до того как приехал в Россию?

М-р Уэлш: Я не знаю, но это легко можно установить.

Сенатор Нельсон: Он жил в Америке?

М-р Уэлш: Да, иначе он не знал бы так хорошо Бруклин и остров.

Сенатор Нельсон: Он окончил Восточную Сторону?

М-р Уэлш: Если вам угодно так выразиться.

Сенатор Нельсон: У вас там что, большевистское училище?

М-р Уэлш: Ну, я был в России два года, и мне сложно сказать, что делается в Нью-Йорке.

Рассказывает о жизни в Петрограде и о голоде. Уэлш устроил у себя в банке женщину из семьи, в течении 300 лет принадлежавшей к царскому двору. «She was a very refined woman». У нее были конфискованы все средства. Женщина нуждалась в операции, у нее был аппендицит. Она жила с горничной, которая заболела простудой и умирала.

М-р Уэлш: Эта женщина, которой доктора приказали сделать операцию, сидела день и ночь рядом с горничной, ухаживая за ней. Вот вам пример чувств, проявлявшихся людьми из аристократии, людьми состоятельными или образованными, по отношению к своим слугам. Горничная умерла через 12 дней. Женщина была практически руиной. Сделать операцию возможности не было, и она бы ее не перенесла. Мы смогли привезти из Вологды продукты, и она смеялась и говорила: «Доктор сказал, что мне нужно есть белый хлеб, масло и пить куриный бульон. Только вообразите!» В Петрограде совершенно не было ничего подобного.

Я позднее видел эту женщину еще раз. Большевики не давали людям в четвертой категории никаких продуктов вообще. Более того, они учредили домовую инспекцию, которая была обязана сообщать, если людей замечали в покупке продуктов вне системы карточек. Если их замечали, о них сообщали как о вовлеченных в спекуляцию. Люди, покупавшие продукты по невероятным ценам, рисковали обвинением в спекуляции. Эта дама, которая, как я сказал, была настолько утонченной, которая в течении лет была при императорском дворе, в ответ на мой вопрос, что она делает, сказала: «Последнюю неделю я копала картошку, по колено в грязи, за фунт хлеба и 8 рублей в день». Вы поймете, что означают 8 рублей, если я скажу вам, что масло было 30 рублей за фунт [453 гр.], хлеб — 12. Эта дама копала картофель за фунт хлеба и 8 рублей в день... Хлеб был черный и почти несъедобный, но это было единственное, что можно было найти. Эта дама сказала мне, что она обдумывала совершение самоубийства, и совершила бы его, если бы не ее сын. Когда она ходила за горничной, она сказала мне: «Из моих личных знакомых при дворе, 23 женщины совершили самоубийство со времени революции из-за невозможных условий. Представьте, что это было бы для вас, если бы среди ваших знакомых женщин 23 человека совершили самоубийство».

К моей учительнице русского языка, которая преподавала в одном из университетов — дамских университетов — приехал брат из Выборга. Она его встретила, но нужно было при приезде в Петроград сдавать паспорт на проверку. Они собирались ехать к семье в Киев. Брат пошел, через неделю, за паспортом, и не вернулся. Она целую неделю или десять дней ходила по всем тюрьмам Петрограда и наконец нашла брата. Она пошла к Урицкому, главному комиссару, узнать, за что ее брат арестован и можно ли его освободить. Урицкий сказал: «Ваш брат был в Финляндии с белогвардейцами, и он белогвардеец». Она сказала: «У вас нет об этом никаких сведений». «Он офицер, он был там», — сказал Урицкий, — «если бы мы

поступали как белогвардейцы с красноармейцами, вы могли бы уже получить его тело, и я не вижу никакой причины, почему мы не должны так сделать.»

Сенатор Уолкотт: Вам известно, был ли ее брат расстрелян или нет?

М-р Уэлш: Я ее не видел, но они расстреливали узников, потому что не могли их кормить. Месяцем позднее один из сотрудников нашего банка, серб, рассказал мне, что владелец дома, где он жил, был арестован. Хозяйка на следующее утро пошла к большевикам, чтобы выяснить, может ли она что-нибудь сделать для мужа, принести еды или другую передачу. Ей сказали: «Вы что думаете, у нас тут гостиница? Если вам нужно тело, можете его получить.»

Майор Хьюмс: Расскажите нам о русских банках.

М-р Уэлш: В России было около 35 банков. Теперь один.

Сенатор Нельсон: 35 банков?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Правительственных?

М-р Уэлш: Нет. Правительственный был один, государственный. Императорский Банк в Петрограде. Но кроме того у них было от 30 до 35 очень крупных банков, частных банков. Некоторые из этих банков были крупнее любого из тех, что у нас есть в Соединенных Штатах.

Сенатор Нельсон: Золотой резерв хранился в государственном банке?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Для всей страны?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Как велик он был, до революции?

М-р Уэлш: Не скажу точно, это можно проверить. У нас есть эти данные. Около миллиарда золотых рублей. По нашему, пятьсот миллионов долларов.

Сенатор Нельсон: Что случилось с золотым резервом государственного банка?

М-р Уэлш: Вы могли читать в газетах, что по Брестско-Литовскому договору Германии было выплачено 200 млн. долларов в золоте. И это золото было перевезено в Берлин.

Сенатор Нельсон: Что стало с балансом? Большевики его захватили?

М-р Уэлш: Большевики захватили все. Государственный банк и все частные банки. <...> Государственный банк они захватили 25 октября по русскому стилю, 7 ноября по нашему. Частные банки отказались иметь дело с государственным. <...> Большевики захватили их 14 ноября по русскому стилю, 27

ноября по нашему. Тем утром солдаты вошли во все частные банки. Они захватили все книги. Все русские служащие объявили забастовку. Они бастовали 6 месяцев.

Сенатор Нельсон: В этих банках?

М-р Уэлш: В этих банках. Эти 35 банков были очень большими, с отделениями по всей России. Их захват означал захват всей банковской системы.

Сенатор Нельсон: Получили ли рабочие заводы?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: И они назначили комитеты, чтобы ими управлять?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Смогли ли они управлять?

М-р Уэлш: Смогли, месяц или два. Потом кончились материалы, кончились фонды, и они не смогли сбыть продукцию.

Сенатор Нельсон: Что они сделали потом?

М-р Уэлш: Они закрылись.

Сенатор Нельсон: А что стало с рабочими?

М-р Уэлш: Они ушли в деревню.

Сенатор Нельсон: Как, в деревню?

М-р Уэлш: В Петрограде во время революции было свыше 3 млн. человек. В настоящее время — от 500 до 600 тысяч. Рабочие ушли в деревню.

Сенатор Нельсон: Не считаете ли вы, что рабочие, после того как они не смогли управлять заводами, увидят дело в ином свете?

М-р Уэлш: Думаю, большинство увидит.

Сенатор Нельсон: И они излечатся?

М-р Уэлш: Большинство излечится. В деревне, среди крестьян, очень мало большевизма. Большевизм, если угодно, был пока большевики обещали крестьянам землю. Но это обещание давали крестьянам все друзья России. После того как крестьяне получили землю, большевики им не нужны, и теперь крестьяне анти-большевики.

Сенатор Нельсон: При царском правительстве крестьяне имели в деревнях нечто наподобие местного правительства и выбирали свои общинные советы, так?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Так что у них было местное самоуправление — при старой системе?

М-р Уэлш: Да.

Сенатор Нельсон: Теперь, при новой большевистской системе — в каждой деревне организуется то, что называется советами?

М-р Уэлш: В теории это так. В действительности нет; в действительности из Москвы рассылают представителей, которые провозглашают себя советами в городах и деревнях.

Майор Хьюмс: Знакомы ли вы с методами выборов советов, с тем, как они проводят выборы?

М-р Уэлш: Не думаю, чтобы с этим кто-либо мог быть знаком, потому что никаких выборов нет.

Майор Хьюмс: Приведите нам образец метода.

М-р Уэлш: Например, в Вологде, где мы с этим столкнулись вплотную, советские власти были пришлыми [outsiders], а не вологжанами. Они приехали извне. Вологда была очень прогрессивным городом, и потому изменения в большевистскую эпоху были незначительны. Они сохранили городскую организацию распределения продовольствия и т.д., и председателем большевистского совета был довольно умеренный, либеральный человек. Так что жизнь у них шла неплохо, пока в июле московское правительство не прислало комиссию из Москвы, которая выкинула большевистский совет, взяла все под свое управление и организовала комитет из пяти членов, который принял на себя всю законодательную и военную власть в Вологде.

Майор Хьюмс: Эти пять человек были жителями Вологды или приезжими?

М-р Уэлш: Они приехали из Москвы. Одним из них был Радек, который в Берлине был с Либкнехтом и Розой Люксембург.

Майор Хьюмс: Как новый совет управлял делами города? Сравнительно с тем, как это делал прежний совет?

М-р Уэлш: Они просто издавали обязательные декреты. Старый совет, который состоял из либеральных социалистов и либеральных большевиков, пытался вести себя как подобие выборного правительства <...> Вологда только иллюстрирует, что произошло по всей России — большевики, чтобы удержаться у власти, нашли необходимым прислать диктатуру и захватить правительство. Когда некоторые люди говорят о большевиках и говорят о конституционном правлении <...> вы должны знать, что в Вологде власть в настоящее время находится в руках комиссии из пяти членов.

Сенатор Нельсон: Комиссии, присланной из Москвы?

М-р Уэлш: Да, с Радеком во главе. Они издают декреты, какие сочтут нужными. Также хорошо известно, что большевики разогнали Национальное Учредительное Собрание, вскоре после того как они пришли к власти — по той

причине, что у них не оказались в нем большинства. В Вологде они в это время арестовали около ста наиболее влиятельных людей и держали их несколько недель. Двадцать из них они отослали в качестве заложников в Москву, и я уже не знаю, убили их или нет.

Сенатор Нельсон: Вологда — большой город?

М-р Уэлш: Было 40.000. Но Вологда типична для крестьянских мест. Ведущие люди были только на одно поколение отдалены от крестьян; и тем не менее эти люди были вынуждены спасаться от комиссии, когда она вошла в город, и скрываться, где только могли.

Раньше в показаниях стоит: «Единственными большевистскими вооруженными силами в городе было 300 латышских стрелков». С помощью именно этой силы пятерка Радека и установила власть, приступив к арестам и уничтожению местного образованного класса.

Сенатор Нельсон: Так стало быть, простые люди в городе, массы, не сочувствовали этой комиссии пяти, которую прислали [из Москвы]?

М-р Уэлш: Нет. Но более того, даже латышское подразделение, которое поддерживало комиссию, не оказало бы сопротивления, если б вошли союзники. Так сказал латышский командир. Одна из причин силы большевиков в настоящее время — усиления большевиков сейчас — по моему мнению такова. Большевики держались уже из последнего, когда появились или собирались появиться Союзники. Ленин был за то, чтобы достичь с Союзниками понимания. Троцкий сказал: «Нет, мы должны вооружить немецких и австрийских военнопленных, ввести период терроризма, пойти на фронт и отбить чехословаков; и победить таким образом». И они вооружили немецких и австрийских военнопленных — австрийцев было меньше, ибо австрийцы больше симпатизировали русским — и послали их против чехословаков; и это удалось.

Затем произошел мятеж в Ярославле. Это было, я думаю, в июле. Белогвардейцы держали город три недели против красных, без какой-либо возможности или перспективы для красных победить — пока они не взяли немецких офицеров и немецких военнопленных из областей вокруг Москвы и не бросили их на Ярославль. Мы проезжали через Ярославль три или четыре недели спустя, весь север города был уничтожен. Деревья стояли без единого листа, а дома были сожжены и разрушены до основания в той части города, где были белогвардейцы.

Из показаний Роберта Ф. Леонарда.

Р. Леонард, проживающий в городе St. Paul в Миннесоте, первоначально находился в России в качестве сотрудника миссии YMCA, позднее работал в качестве вице-консула США. Выехал из Петрограда 16 ноября 1918 года.

В миссии YMCA работал среди русских солдат на фронте. Дает картину разложения армии; как солдаты продавали оружие немцам (пулеметы шли по 5 рублей; 6-дюймовые орудия — за бутылку коньяка; после чего солдаты уходили домой).

Сенатор Оверман: Были ли у вас там агитаторы?

М-р Леонард: Были, на Киевском фронте. Они послали 400 человек через линию фронта, которые могли говорить по-русски, и которые занимались пропагандой. Однако большинство пропаганды шло из тыла. Было, конечно, много братавшихся на фронте, но наиболее смертельная пропаганда шла из тыла.

Сенатор Нельсон: Среди солдат?

М-р Леонард: Среди солдат.

Сенатор Нельсон: Что за люди ее проводили?

М-р Леонард: Члены партии большевиков.

Сенатор Нельсон: Были ли среди них приехавшие из этой страны [США]?

М-р Леонард: Солдаты, с которыми я разговаривал, сказали мне, что некоторые из этих агитаторов жили в Нью-Йорке по году или по два.

Сенатор Нельсон: Солдаты прекратили сражаться?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Нельсон: И они организовались, чтобы контролировать назначения офицеров и управлять всем?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: И они отказались сражаться?

М-р Леонард: Да.

О событиях в Киеве:

М-р Леонард: В Киеве было два сражения <...>, очень ожесточенных. Таких же ожесточенных, как в Москве.

Сенатор Нельсон: Между красными и белыми?

М-р Леонард: Да, между красными и белыми.

Сенатор Нельсон: То есть между большевиками и анти-большевиками?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: Но большевики в конце концов захватили город?

М-р Леонард: Да. Город обстреливался, были сильные разрушения и погибло много людей.

Сенатор Нельсон: Что сделали большевики, захватив город? Грабили ли они — конфисковывали собственность?

М-р Леонард: Мне кажется, первое, что они сделали — наложили на город контрибуцию в 10.000.000 рублей.

Сенатор Нельсон: Как, это было первое, что они сделали?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: Что же они сделали затем?

М-р Леонард: Они назначили своих агентов и установили контроль над предприятиями. Поставили там своих комиссаров.

Сенатор Нельсон: Встречались ли вы с этими комиссарами? Были ли среди них люди из Америки?

М-р Леонард: Я не общался с комиссарами в Киеве. Я был в нем мало. У нас там не было штаба.

Сенатор Уолкотт: Что означает слово «комиссар»? Каков его эквивалент в английском языке?

М-р Леонард: Эквивалента нет. Сначала этот термин означал любого человека, имеющего правительственные полномочия — от советского правительства. Они пытались сократить использование этого слова, оставить его только для узкого круга лиц, составляющих высший совет, но безуспешно. Каждый, имеющий правительственные полномочия в чем-либо — комиссар. <...> Они заимствовали терминологию французской революции, и иногда применяют ее верно, но иногда нет. К примеру, человека, управляющего железнодорожной станцией, мы называем «начальником станции». Но у них там будет два человека: начальник станции, железнодорожник, специалист; но еще будет комиссар, член комитета, член большевистской партии, который будет контролировать действия начальника станции и смотреть, чтобы тот не сделал что-нибудь против партии. И в каждом таком маленьком месте у них будет по комиссару.

Уже в бытность вице-консулом Леонард был арестован ЧК в Царицыне по подозрению в причастности к раскрытому заговору с целью свергнуть в городе советское правительство.

Сенатор Оверман: Вас арестовали солдаты?

М-р Леонард: С комиссаром и вооруженным охранником.

Сенатор Нельсон: Кто был этот комиссар? Вам известно его имя?

М-р Леонард: Нет, не известно.

Сенатор Нельсон: Он был русский?

М-р Леонард: Русский. Их было двое. Один русский, другой еврей. Через три недели этого еврейского комиссара самого арестовали. Он пытался украсть у правительства 2.000 рублей. Нас держали шесть недель, и только благодаря бельгийцу, который жил в этом городе и увидел нас через окно, ушло сообщение в Москву, к нашему консулу, м-ру Пуле. Консул обратился к Чичерину, их министру иностранных дел, который отправил, как нам стало известно, по меньшей мере две телеграммы в эту чрезвычайную комиссию. Может быть, больше. Он требовал освободить нас, если нет доказательств, а если есть — отправить в Москву. Они задержали телеграммы в Царицыне, и только когда датский вице-консул приехал забирать французскую колонию, 50 человек, французский вице-консул был извещен о нас, и он устроил скандал, и сказал, что мы под его защитой, и он забрал нас в Москву. Мы были в Москве примерно 3 недели.

Сенатор Нельсон: В Москве вы были под арестом?

М-р Леонард: Мы были в одиночном заключении.

Сенатор Нельсон: В Москве?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: В какой тюрьме?

М-р Леонард: Это было большое здание, выделенное для чрезвычайной комиссии. Единственный способ, каким вы можете представить, что такое чрезвычайная комиссия — это сравнить ее с инквизицией. Она имеет неограниченную власть и совмещает в себе прокурора и судью.

Сенатор Оверман: Как вы выбрались?

М-р Леонард: Норвежская дипломатическая миссия все время оказывала давление. Но кроме того, большевистское правительство хотело нас выпустить. Все эти месяцы шла борьба между большевистским правительством и чрезвычайной комиссией. Чрезвычайная комиссия была создана центральным большевистским правительством, но она попыталась присвоить себе всю власть, и объявила, что она не подлежит контролю, не подотчетна кому-либо. Они сражались по этому вопросу, должна ли комиссия быть независимой, шесть недель или два месяца. Министерство внутренних дел требовало, чтобы комиссия ему подчинялась, и что если комиссия откажется подчиняться приказам, то ее нужно превратить в отдельный комиссариат с собственным народным комиссаром. Чрезвычайная комиссия отвергала это.

Местные советы были против чрезвычайной комиссии, потому что она имела штаб в Москве, а отделения — в каждом городе, и комиссары приезжали в город, где они не знали положения, не знали никого, не знали даже большевиков, и начинали производить следствия, арестовывая кого хотели. Советы требовали, чтобы чрезвычайная комиссия была поставлена под контроль советов; и они также требовали, чтобы перед тем как казнить человека, чрезвычайная комиссия уведомляла совет, и совет мог требовать задержки казни. Но комиссия отказалась рассматривать эти предложения, и, как я сказал, когда нас держали в тюрьме в Царицыне, большевистский министр иностранных дел, Чичерин, требовал телеграфом нашего освобождения, а они его игнорировали.

В камере с нами сидела большевистская комиссия, посланная исследовать возможности поставки нефти с Кавказа — в России был нефтяной голод. Во главе этой комиссии был человек, отвечавший за распределение нефти в России. Нефтяная промышленность была национализирована, и он ею руководил. Его помощником был человек, прикрепленный как эксперт от комиссариата путей сообщения. В Царицыне комиссия была арестована. Глава этой комиссии, Макровский, не поладил с крупными большевиками в городе, и они арестовали всю комиссию. Через два дня после того, как они их арестовали, они расстреляли Алексева, железнодорожного советника, и его двух сыновей. А еще через три дня они получили телеграмму от Ленина — подписанную «Троцкий, от имени Ленина» [Trotsky by Lenin] — требующую, чтобы Макровский и Алексеев были немедленно отправлены в Москву. Что он [Ленин] знает их и ручается за них, и требует, чтобы их освободили. Они уже расстреляли Алексева и они держали Макровского еще 3 или 4 недели, просто игнорируя приказ Ленина. И так шла борьба между правительством и чрезвычайной комиссией. В конце концов правительство победило, и когда оно победило, нас освободили.

Сенатор Нельсон: В Москве.

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: Куда вы отправились из Москвы?

М-р Леонард: Мы поехали в Петроград и оставались там две недели, потому что граница была закрыта, и мы смогли уехать из Петрограда только 16 ноября.

Сенатор Нельсон: Что происходило, когда вы находились в Петрограде? Что вы видели — в отношении большевистского правительства и его действий?

М-р Леонард: У них был большой праздник — годовщина прихода к власти. Произошла очень интересная вещь. В первые дни ноября большевики стали очень нервными, их охватила паника. Ситуация на западном фронте, пока не было подписано перемирие, была такова, что союзники побеждали, и большевикам это

было известно. Они боялись, что союзники используют Германию, соединятся с ней и вторгнутся в Россию, чтобы покончить все большевистское движение. В Петрограде ходили слухи, что немцы шли на Петроград и уже приближались. Большевиков охватила паника и глава чрезвычайной комиссии в Петрограде попросил защиты у главы Международного Красного Креста. Это была очень маленькая организация, новая организация, основанная после того, как Американский, Британский и Французский Красный Крест уехали. Уезжая, они организовали Международный Красный Крест, составленный из скандинавов, датчан и швейцарцев, и дали им припасы для снабжения иностранных граждан в России. Международный Красный Крест обратился в ЧК за разрешением вести работу, к этому охваченному паникой начальнику. Тот сказал, что даст разрешение, если они гарантируют ему защиту. И так он оказался под защитой Международного Красного Креста, что показывает, насколько они были в панике. Но те же самые люди несколько дней назад отказывались подчиняться приказам Ленина.

Потом, когда в Германии началась революция, они были очень уверены, что в Германии произошла большевистская революция и они теперь запалят весь мир. Из абсолютно паникующих людей два дня спустя они превратились в гоголей. А потом они узнали, что это была не большевистская революция, и они решили сделать ее большевистской и телеграфировали Либкнехту, что они посылают вагон муки для большевиков в Берлине; и они отправили в Германию комиссию способнейших агитаторов и лучших пропагандистов с большевистскими деньгами.

Майор Хьюмс: М-р Леонард, расскажите нам, что вы видели во время своего заключения в этой тюрьме и о деятельности чрезвычайной комиссии. Как они обращаются с заключенными, что они с ними делают.

М-р Леонард: Они исходят из теории, что каждый человек, против которого выдвинуты какие-либо обвинения, виновен, пока не доказано обратного. Они принимают анонимные донесения или предупреждения, что человек замечен в контрреволюционной деятельности, и на этом основании они его арестовывают и могут держать месяцами прежде чем дело будет рассмотрено. <...> Они очень первобытны в своих методах. Когда нас арестовали, в первой камере с нами был итальянец <...> и они забирали его в полночь или в 3 часа утра и избивали револьверами. Он нам потом показывал шрамы. <...> Они расстреливали тех, против кого у них были данные. Некоторые из этих людей были виновны, другие невинны. Они приходили и зачитывали список, говоря что такие-то люди были осуждены на 1, 2 или 4 года в тюрьме, и забирали их. А на следующее утро начальник караула, наш большой друг, рассказывал нам где вошли пули. Вместо тюрьмы они отводили их ко рву. Они привели одного рабочего, который предположительно принадлежал к партии эсеров <...> и сказали ему написать все,

что он знает, потому что ночью его расстреляют. Но они прождали до следующего дня.

Сенатор Нельсон: Они застрелили его?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: Его судили?

М-р Леонард: Нам ни о каком суде не было известно.

Сенатор Нельсон: Был ли какой-нибудь суд, на котором он присутствовал?

М-р Леонард: Никакого, о котором нам было бы известно. Может, что-то и было в его последний час или около того.

Сенатор Нельсон: Они судили людей в их отсутствие?

М-р Леонард: Да. Макровский, этот большой, очень известный большевик, сказал мне это. Я и он были в одной камере некоторое время. Он боролся против главы чрезвычайной комиссии.

Сенатор Нельсон: Как его имя?

М-р Леонард: Макровский.

Сенатор Нельсон: Каково его настоящее имя?

М-р Леонард: Это его настоящее имя.

Сенатор Нельсон: У него было другое имя?

М-р Леонард: Насколько мне известно, нет.

Сенатор Нельсон: Продолжайте.

М-р Леонард: Некоторых людей спрашивали, знают ли они этого человека — Макровского. Целую шеренгу людей спросили: «Знаете ли вы этого человека»? Они все сказали: «Нет». Он обернулся с удивлением и сказал: «Я не знаю никого из этих людей». Потом он сказал мне: «Что, если бы один из них сказал, что знает меня, а остальные отрицали бы это»? Я спросил: «Что случилось бы, если б один вас признал»? — «Меня бы расстреляли».

Сенатор Стерлинг: Каково было обвинение против этого человека, с которым вы делили камеру?

М-р Леонард: Он был обвинен в участии в контрреволюционном заговоре. Он сделал такое заявление. Он сказал, что все руководители этой комиссии были выродки, что они не были русскими [were not typical Russians]. Я припоминаю, он говорил, что глава этой комиссии был выродок, что если он доберется до Москвы и увидит его, он его застрелит на месте и никто ему слова не скажет. Этот человек сказал также, что люди в центре не знали, что происходит в провинциях, что эта

комиссия и ее члены делали в разных городах и провинциях. Он сказал: «Если бы Ленин об этом знал, он бы их всех расстрелял».

Сенатор Стерлинг: Что он имел в виду: что в городах и провинциях они не были революционерами?

М-р Леонард: Он имел в виду, что эти люди, принадлежавшие к большевистской партии и занимавшие большевистские [правительственные] должности, делали что хотели, и не подчинялись приказам, инструкциям или духу центрального правительства. У этого человека, Макровского, был револьвер, когда он туда явился, и разрешение выписанное председателем всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе и так далее. Местная комиссия забрала у него револьвер. Он сказал: «У меня разрешение, выписанное Петерсом, председателем». Они ответили: «Не хотите ли сказать, что мы здесь не власть?»

Майор Хьюмс: Вы когда-либо знали Петерса? Видели его?

М-р Леонард: Нет, сэр.

Майор Хьюмс: Верно ли, что он прежде жил в Лондоне?

М-р Леонард: Я не слышал, чтобы он жил в Лондоне. Я знаю, что его жена до сих пор в Лондоне. Она очень хорошо говорит по-английски.

Майор Хьюмс: Он русский?

М-р Леонард: Латыш. Большая часть чрезвычайной комиссии в Петрограде состоит из латышей. Я хоть и плохо говорю по-русски, но лучше, чем большая часть членов петроградской чрезвычайной комиссии. Они не умеют писать. Когда они приходят забирать узников по списку, они не умеют прочесть имен, и один из узников стоит рядом с ними и читает имена.

Майор Хьюмс: Каков состав чрезвычайной комиссии?

М-р Леонард: Я не знаю. Всероссийская комиссия в Петрограде — очень эластичная структура, и этот человек — Петерс — ее фактически возглавляет. Был другой человек, который предположительно должен был быть главой, но Петерс ведет всю работу председателя. Это чрезвычайная комиссия правительства государства. Нет требований, нет регламентаций.

Майор Хьюмс: М-р Леонард, во время вашего передвижения по России, встречались ли вам фактические случаи терроризма и жестокости?

М-р Леонард: Я был в Астрахани. Я был болен. Непосредственно перед арестом я прибыл в Царицын, надеясь выздороветь. <...> В Астрахани открылся заговор с целью свержения правительства. <...> Когда мы были в заключении, пришло сообщение из Астрахани, напечатанное в официальном органе, что астраханский военный комиссар, человек, которого я знал и с которым

взаимодействовал, сообщил, что они расстреляли 300 офицеров в отместку за разговор <...>

Майор Хьюмс: Офицеров бывшей русской армии?

М-р Леонард: Да. Это теперь практически каста. Большевики просто говорят «офицер», и это определяет человека в эту касту. Потом, в июле, в Царицыне, они забирали людей, которые были чистыми пролетариями, но принадлежали к другой партии, к эсерам. Мы видели из нашей камеры. Мы не знаем, сколько они расстреливали, но ров, в котором хоронили, рос каждый день. Они расстреливали все время.

Майор Хьюмс: Известно ли вам что-нибудь о грабежах? Встречались ли вы с ними?

М-р Леонард: Это неостановимо. Когда они берут город, они просто забирают все.

Майор Хьюмс: Как они грабят дома, как они проходят по домам, после того как взяли город?

М-р Леонард: Они не грабят. Они говорят, что им принадлежит вся собственность нации, то есть вся общественная собственность, и они просто берут, что хотят.

Майор Хьюмс: А вся личная собственность составляет общую собственность каждого индивидуума в нации?

М-р Леонард: Да, и они входят и берут что хотят [go in and help themselves]. Я познакомился с евреем из Нью-Йорка, который был комиссаром, уж не знаю чего. Первым его действием после занятия должности было — перераспределить все шелковые чулки, которые им удалось найти, всем крестьянкам и женщинам-рабочим — всем, кто были или у которых в профсоюзе были мужья. Этот еврей был очень напуган, потому что подходили казаки, и он собирался использовать свою американскую библиотечную карточку как американский паспорт и удрать.

Сенатор Нельсон: Как было его имя?

М-р Леонард: Я не припоминаю.

Сенатор Оверман: Много ли вам встречалось этих большевистских симпатизаторов из Нью-Йорка и Чикаго?

М-р Леонард: Я был все время в провинции. Люди, которые приехали [из США], имели возможность получить хорошие должности, и они были в центре.

Сенатор Оверман: Они были с большевиками?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Оверман: Вы разговаривали с кем-либо из них?

М-р Леонард: Я говорил только с этим человеком.

Сенатор Нельсон: Где он жил в этой стране?

М-р Леонард: В Нью-Йорке.

Сенатор Нельсон: На Восточной Стороне?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Оверман: Когда он ехал в Россию, м-р Леонард, я полагаю, он думал, что его ждут хорошие времена.

М-р Леонард: Он думал, что его ждут хорошие времена. Он хвастался, что не работал ни единого дня в своей жизни.

Сенатор Нельсон: Еврей?

М-р Леонард: Да.

Сенатор Нельсон: И он не работал ни единого дня в своей жизни?

М-р Леонард: И не собирался.

Сенатор Оверман: И он собирался приехать сюда и устроить тут то же самое?

М-р Леонард: Нет, он боялся за свою жизнь, и он хотел приехать сюда, когда он будет в безопасности.

Сенатор Оверман: Рассказал ли вам Макровский, каковы планы большевиков?

М-р Леонард: Он говорил об их идеалах. <...> Но было очень интересно видеть, как он полностью изменился там в тюрьме. Не из страха опасности за свою жизнь — он не боялся смерти — но он пожертвовал всем для революции, которая была его религией, и вот революция пришла. Пока он был в Москве, он был достаточно удовлетворен, потому что там что-то происходило, но в ту минуту, когда он сошел с поезда в провинции и увидел, что творится тут — это было патетическое зрелище — смотреть на него. Его вера была сломлена. Он вошел в тюрьму большевиком, а вышел чистейшим меньшевиком. Он сказал: «Время не созрело. У нас ничего не выйдет. Нужно идти путем эволюции, а не революции.»

Майор Хьюмс: Есть ли что-нибудь, что вы еще не рассказали нам о деятельности большевистского правительства? Если есть, пожалуйста сообщите это.

М-р Леонард: Я хочу подчеркнуть, что большевизм — это власть меньшинства. Большевики захватили власть в ноябре. Они пообещали мир и хлеб, а крестьянам — землю. Мир, хлеб и землю — мир, хлеб и свободу. Под свободой они понимали возможность рабочим национализировать промышленность,

социализировать промышленность, брать полное управление, и с этими тремя лозунгами они захватили русскую армию; и все были хорошими большевиками пока это означало получение земли или фабрики. Затем правительство постаралось взять у крестьян хлеб по установленной цене — гораздо меньшей, чем цена на свободном рынке — в то время как цена промышленных товаров росла каждый день. Крестьяне сказали, что это несправедливо, и что большевики — это правительство фабричных рабочих. Крестьяне сказали: «Сначала они организуют комитеты и сокращают рабочий день, затем поднимают зарплаты и дают этому обратную силу, так что они могут получить эту большую зарплату за предшествующий год или более, а в результате цены на товары растут, и в то же время они снижают цену на зерно; и нас давят с двух концов.» Это вызвало резкий раскол между крестьянами и рабочими. Тогда в Петрограде и Москве появился план вооружить своих людей и отправить их по селам забирать хлеб силой, что, конечно, крестьянам не понравилось. Крестьяне консервативны, более консервативны, чем рабочие, и в местный совет крестьяне часто выбирали не большевиков, а эсеров. Тогда большевики посылали отряд и силой прогоняли такой совет, а на его месте создавали большевистский. Но и это их не удовлетворяло, и прошлой осенью Ленин выдвинул программу комитетов бедноты. Эти комитеты составлены из отбросов крестьянства, из людей, у которых нет земли, нет собственности, которые пропили все деньги, которые они когда-либо заработали, людей без какого-либо достоинства. Ленин поставил их управлять советами; и они совмещают административные и исполнительные функции. И крестьянам это, конечно, не нравится. Крестьяне хотят избрать свой совет, и хотят, чтобы этот совет имел власть. Потом приходят эти люди, эти подонки общества, и пытаются взять что им будет угодно. Я знаю, что в некоторых деревнях крестьяне не могли выбрать комбеды, потому что у них не было бедных. Тогда их привозили из других мест.

Сенатор Оверман: Принимали ли офицеры участие в большевистском движении?

М-р Леонард: Не кадровые офицеры. Были некоторые студенты, которые прежде были революционерами, во время войны прошли сокращенное обучение, получили низшие офицерские звания и вернулись с фронта. Были также немногочисленные высокопоставленные офицеры, которые приняли во всем этом участие.

Сенатор Нельсон: Вы видели большевистские войска?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Нельсон: Были ли среди них немецкие офицеры?

М-р Леонард: Я их не встречал, кроме тех, которые были в так называемых интернациональных батальонах красной армии, составленных в

основном из военнопленных. Но среди них было очень мало офицеров. Были самопровозглашенные [noncommissioned] офицеры, но очень мало кадровых офицеров.

Майор Хьюмс: Вы имеете в виду немецких самопровозглашенных офицеров?

М-р Леонард: Да, сэр. Был интернациональный батальон, составленный из немцев, австрийцев, венгров и китайцев.

Сенатор Нельсон: В большевистской армии были матросы — русские матросы?

М-р Леонард: Да, сэр. Но они не идеалисты, никоим образом. Они не сражаются ни за какие идеалы. Матросы — это бандиты России [roughnecks]. Они терроризируют. К примеру, 30 матросов приехали в Сумы, захватили город, держали его два дня и арестовали всех правительственных лиц. Они были в Новороссийске и других городах, и они сказали мне, что в Одессе ни у кого из матросов не было меньше 40 тыс. рублей. {1} Они грабили банки. Толпа в 20 или 40 матросов входила в город, занимала гостиницу и там жила. В одном городе один из правительственных чиновников пытался получить для меня номер в гостинице, и он не смог. Они не смели потеснить матросов.

----- 1) Зарплата членов СНК составляла ок. 1 тыс. рублей в месяц.

Сенатор Нельсон: Это были матросы Черноморского Флота?

М-р Леонард: Да, сэр; они все одинаковы, Балтийского ли, Черноморского.

Сенатор Нельсон: Матросы Балтийского Флота плохи?

М-р Леонард: Да, сэр; они обычные матросы. Большая часть русской регулярной армии погибла, но флот не пострадал, и в нем есть взрослые матросы, которые ничего не боятся, с которыми сурово обращались и они ищут мести и дикости [wild time].

Сенатор Стерлинг: Советы были созданы во время революции и свержения Царя?

М-р Леонард: Советы были созданы, но они не принимали участия в управлении, они только критиковали. В это время было двоевластие. Петроградский совет хотел, чтобы все делалось так, как он считал нужным, но он отказывался брать власть сам.

Сенатор Стерлинг: При образовании советов они были в руках большевиков?

М-р Леонард: Нет, сэр.

Сенатор Стерлинг: Большевики захватили их позднее?

М-р Леонард: Большевики захватили их пропагандой. Советы сначала были более радикальны, чем Временное Правительство, но они не были большевистскими. В Петрограде большевистское движение стало серьезной силой только в июле. Затем они выбирали своих членов в эти советы, так что постепенно, путем наполнения большинство советов стали большевистскими. И только тогда они попытались свергнуть правительство. Советы не были захвачены силой; но наполнением.

Сенатор Нельсон: Могут ли остатки русской армии объединиться и выбить большевиков?

М-р Леонард: Если они смогут объединиться. В этом-то там и была беда. Именно потому большевики и смогли удержаться — не из-за своей силы, а из-за слабости противников.

Сенатор Нельсон: Казаки, конечно, должны склоняться к консервативной стороне, к русской, к анти-большевистской, не так ли?

М-р Леонард: Казаки были склонны защищать свою территорию, но они были против вторжения в большевистскую Россию с целью свержения большевистского правительства.

Сенатор Нельсон: Но они не подчинились большевистскому правительству?

М-р Леонард: Некоторые из них так поступили.

Сенатор Нельсон: Но они не позволят отобрать свою землю?

М-р Леонард: Некоторые из них позволили. Беда в том, что они никак не могли объединиться. Они дрались между собой, пока не пришли большевики, а тогда они оказались бессильны и у них отобрали оружие. После этого они начали думать о том, чтобы объединиться, и в конце концов объединились, но заплатив цену — огромную.

Сенатор Нельсон: Многие ли из большевистских вождей жили прежде в этой стране [США].

М-р Леонард: Я не знаю. В провинции, где я был большую часть времени, таких было очень мало. Мои друзья, которые были в Петрограде и Москве, говорят, что там таких было много [a great number].

[...]

М-р Леонард: Я скажу, что программа и дух большевистской партии направлены против религии и того, что мы называем домом [семьей].

Сенатор Уолкотт: Как они обосновывают выступление против дома?

М-р Леонард: Они говорят, что дом не дает детям равные возможности. У них не было хорошего дома, а те, кто жили в бедных кварталах, говорят, что дом не дает каждому равных возможностей; что все должны начинать равными, и что детей необходимо забрать, поместить в правительственные учреждения и дать им одинаковое образование. Они говорят, что дом вырос из капитализма и что любовь не нуждается в браке.

Сенатор Уолкотт: Иными словами, дети не будут расти в домашней обстановке?

М-р Леонард: Нет.

Сенатор Уолкотт: Если они выполнят свою программу, то будущие мужчины и женщины не будут иметь воспоминаний о домашней жизни, о тепле очага, близости родителей. {1}

----- 1) Примечательно, что в этом отношении «радикальные западники» 1990-х годов наследуют идеологии «радикальных западников» 1910-х. Важным элементом доктрины обоих является денационализация и уничтожение «тепла очага» — для начала в общественной жизни. Семья в 1910-х и 1990-х подверглась нападению, но устояла, хотя и с потерями; однако общество было в обоих случаях разрушено.

М-р Леонард: Да, они против этого.

Майор Хьюмс: По теории, о детях должно заботиться государство?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Нельсон: Они [дети] должны быть национализированы?

М-р Леонард: Да, национализированы таким образом.

Сенатор Нельсон: И они не верят в брак, потому что это символ капиталистического класса?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Оверман: Они за развод?

М-р Леонард: Развестись очень легко. Не нужно идти в суд. Мужчина просто делает письменное заявление женщине и говорит: «Я с тобой развожусь», и все.

Сенатор Оверман: И женщина может сказать то же самое?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Оверман: Так что у женщин там равные права?

М-р Леонард: Да, сэр.

Сенатор Стерлинг: Считаете ли вы, м-р Леонард, что эти принципы привлекательны для обычного русского крестьянина, или же это доктрина вождей, которые ее исповедуют?

М-р Леонард: Я не думаю, что это привлекательно для русских крестьян; но беспорядки начались с крестьян, которые были вдали от дома в промышленных городах в России, где они жили в плохой среде и им плохо платили. Среди них годами велась пропаганда, что они — угнетаемый, эксплуатируемый класс, все они. Вот откуда пошла беда, и от промышленных рабочих, а не от крестьян. У крестьянина была одна нужда. Крестьянину была нужна земля, и он хотел ее, и когда он получил землю, он был удовлетворен.

Сенатор Оверман: Что с церковью? Ходят ли они в церковь?

М-р Леонард: Да, крестьяне еще ходят в церковь. Но церковь, конечно, разрушена, и большевики ведут бесконечную пропаганду против церкви, против священников и они это все печатают в газетах.

Сенатор Уолкотт: Я полагаю, они понимают психологический факт, что если им удастся разрушить веру любого народа, они могут привести народ в такое состояние, при котором можно свергнуть все, что они захотят свергнуть.

Сенатор Нельсон: Потеряла ли церковь влияние, которое у нее было в прошлом?

М-р Леонард: Она утратила влияние среди промышленных классов.

Сенатор Нельсон: Но среди крестьян?

М-р Леонард: Крестьяне еще ходят в церковь. Где священник был плохой, они поставили нового, но они не обратились против церкви. В августе вышел указ, запрещающий вывешивать иконы в общественных зданиях и зданиях, принадлежащих государству. До войны с Германией в каждом здании была маленькая икона в углу. В управе большевистских казаков еще держат иконы: они сказали, что иконы необходимы. Солдатский комиссар пытался заставить снять иконы, но они сказали, что не могут этого сделать. Потому что если казаки решат, что они анти-христиане, у них вообще не будет никакой поддержки.

Сенатор Нельсон: В великом хаосе, который последовал за смертью слабоумного сына Ивана Грозного, было междуцарствие в 29 лет. И именно с помощью церкви они снова собрали себя вместе и избрали Михаила Романова царем, продолжив линию правителей, и именно через церковь они смогли сплотить новое правительство. Считаете ли вы, что в нынешней катастрофе церковь может оказаться огромной помощью...

М-р Леонард: Я верю...

Сенатор Нельсон (продолжая): в сплочении и собирании вместе русского народа против большевистской системы?

М-р Леонард: Если церковь сможет восстановиться и родит вождя, который сможет объединить Россию.

Сенатор Нельсон: Вы помните, что во время французской революции они пытались уничтожить всякую религию, церковь совсем, но это не удалось. И они потерпят поражение в войне против Русской Церкви. Вы не считаете, что они будут побеждены в этой войне?

М-р Леонард: Таково мое мнение — они ее проигранут.

Сенатор Нельсон: Крестьяне, церковь, казаки и консервативные элементы сплотятся вместе и за шесть месяцев ликвидируют большевистскую толпу?

М-р Леонард: Если они сумеют сплотиться. В этом вопрос.

Сенатор Оверман: М-р Леонард, сколько людей среднего класса — буржуазии, как вы их называете — бежало из России, спасаясь от терроризма?

М-р Леонард: Я не могу оценить, но это огромное количество. Скандинавские страны ими заполнены. Они бежали не из России, но из большевистской России. Киев был ими захвачен, и Ростов, и область Войска Донского; в меньшей степени — Северный Кавказ.

Сенатор Оверман: Когда вы уезжали, какова была численность населения Москвы по отношению к прежнему времени?

М-р Леонард: Я не знаю про Москву. Меня туда привезли под охраной.

Сенатор Оверман: А Петроград?

М-р Леонард: Население Петрограда сейчас — около полумиллиона человек.

Сенатор Оверман: Сколько в нем жило в нормальное время?

М-р Леонард: Гораздо больше миллиона.

Сенатор Оверман: Здесь утверждалось, что почти два миллиона.

М-р Леонард: Да.

Из показаний свидетеля, имя которого изъято при издании стенографического отчета (заменено прочерком).

Провел в России 23 года, был промышленником, не то управляющим, не то владельцем завода (из показаний не вполне ясно). Выехал из России поздней осенью

1917 года (из Петрограда — 6 ноября по сибирской дороге, возвращаясь в США через Харбин и Японию).

Свидетель: <...> Что касается условий для ведения промышленного дела до большевистской революции, начиная с марта 1917 г., то мы столкнулись с тем, что появилось множество [quite a few] так называемых американцев, которые вернулись в Россию немедленно после революции. Они начали прибывать в апреле 1917 г.

Сенатор Нельсон: Что это были за люди? Это были люди, жившие здесь?

Свидетель: Жившие в этой стране [США].

Сенатор Нельсон: Они были евреями?

Свидетель: Многие из них были евреями. То есть евреями по расе, не-славянами, и они все время являлись к нам обсуждать всевозможные трудовые условия: часы работы, ставки — и весьма многие из них говорили по английски.

Сенатор Нельсон: Они жили в этой стране [США] в течение ряда лет?

Свидетель: Да.

Сенатор Нельсон: И они установили контроль над рабочими организациями?

Свидетель: Да. Они были движущим духом во всех образовавшихся рабочих союзах и арбитражных и согласительных комиссиях.

Сенатор Нельсон: И вам приходилось иметь с ними дело?

Свидетель: Нам приходилось иметь с ними дело.

Сенатор Оверман: Они были из IWW?

Свидетель: Я не знаю, были ли они из IWW, но они действовали так, словно были.

Сенатор Нельсон: Они были социалистами?

Свидетель: Да; они все были социалистами, ярыми социалистами, но принадлежали ли они к IWW формально, этого я не знаю.

Сенатор Оверман: Известно ли вам что-либо, по вашим собственным наблюдениям или из того, что вам приходилось слышать, о большевистской пропаганде в этой стране [США].

Свидетель: По моему мнению, тот факт, что все совершаемое большевиками происходит именно в России — совершенно случаен.

Сенатор Оверман: Вы полагаете, большевизм пришел из этой страны [США]?

Свидетель: Нет, я так не думаю; отчасти — да; но в течение многих лет была русская революционная колония в Женеве; были такие же колонии в Лондоне и Париже, и также в этой стране, в Чикаго, Нью-Йорке и очень возможно, что и в других городах. <...> Кроме того, как только произошла [февральская] революция, открыли тюрьмы и ссыльные вернулись из Сибири.

Сенатор Нельсон: Они открыли двери для всех находившихся в Сибири преступников?

Свидетель: Да, и большое число большевистских вождей — это не только люди, вернувшиеся из Америки, но также вернувшиеся из трущоб Whitechapel'a в Англии, из Латинского квартала в Париже, и с тропинок и глухих улиц Женевы. Когда люди из этих стран прибыли в Россию, их ряды пополнились тучами преступников, освобожденных в Сибири и из тюрем в центральной России. Первое, что сделали эти преступники, освободившись — они разгромили полицейские участки и уничтожили архивы. После того они могли бесстрашно выступать как политические мученики, не боясь разоблачения; в действительности же они были головорезами, убийцами, фальшивомонетчиками, профессиональными преступниками.

Сенатор Нельсон: И они были сосланы в Сибирь как преступники?

Свидетель: Да.

Сенатор Нельсон: И они отличались от класса людей, которые были сосланы в Сибирь по политическим причинам?

Свидетель: Да. Некоторое количество находившихся в Сибири преступников были политическими, но большее число — обыкновенными уголовными преступниками. Теперь они все выступают как пострадавшие за свободу, и многие из них заняли в большевистских кругах высокое положение.

Сенатор Нельсон: И силы большевиков в Петрограде набирались из уголовных слоев?

Свидетель: Да, сэр.

[...]

Свидетель: О большевистских вождах. Один из свидетелей сегодня упомянул имя Петерса. Я осведомлен из заслуживающих доверие источников, что Петерс <...> жил в Лондоне, и вы, господа, несомненно припомните происшествие, случившееся несколько лет назад в Уайт Чэпел, я думаю, на улице Сидней, где в доме была осажена банда опасных анархистов. Насколько я припоминаю, операцией по захвату руководил Уинстон Черчилль. Петерс был в этой толпе, а теперь этот человек наделен властью распоряжаться жизнью и смертью достойных элементов России. Затем, я хотел бы рассказать о чувствах русских по отношению к этой

стране [США] — во время войны и после революции, до времени, когда я уехал. Отношение к этой стране после войны было очень дружественным. Люди думали, что эта страна [США] была заинтересована в дружбе с Россией; русские помнили, что много лет назад, во время голода, США послали корабли с хлебом, чтобы помочь голодающим, и память об этом передавалась как традиция. Но после революции, когда **СТОЛЬКО МНОГО ЭТИХ ЛЮДЕЙ, ЖИВШИХ В НЬЮ-ЙОРКЕ И ЧИКАГО**, приехало в Россию, они стали распространять мнение, что Америка не дружественна по отношению к России, что это капиталистическая страна, и все что ей нужно — прибыль и деньги. Все эти вернувшиеся русские работали на предприятиях с потогонной системой, где из них выжимали пот люди их собственной расы, **ЕВРЕЙСКОЙ РАСЫ**, и некоторые из них распространяли это мнение искренно, не видев лучшей жизни в этой стране. Из них давили соки и их эксплуатировали, условия их жизни были плохи, платили мало, и они распространяли в России мнение, что Америка была не раем на земле, как утверждали некоторые, а скверной, жестокой страной.

Из показаний другого свидетеля, имя которого изъято при издании стенографического отчета (заменено прочерком).

Свидетель проживает в Нью-Йорке. Въехал в Россию весной 1917 года по сибирской магистрали и прибыл в Петроград в начале мая 1917 года. Выехал 28 февраля 1918 года. Свидетель был в близких личных отношениях с Фрэнсисом, послом США, благодаря чему мог близко наблюдать деятельность правительства Керенского. В России занимался банковской деятельностью; судя по изложению событий — высокопоставленный банковский чиновник, вероятно, управляющий отделением банка.

Рассказывает о грабеже личных средств и захвате банка комиссаром с солдатами.

Сенатор Нельсон: Солдаты должны были управлять банковским делом?

Свидетель: Солдаты должны были управлять банковским делом. <...> Что касается дел политических, я не могу сказать очень много. Но есть один факт, который здесь, насколько я слышал, не упоминали. **КОГДА БОЛЬШЕВИКИ ЗАХВАТИЛИ ПЕТРОГРАД В НОЯБРЕ 1917 ГОДА, В ТЕЧЕНИЕ НЕКОТОРОГО ВРЕМЕНИ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО ОБЪЯСНИТЬСЯ С ТЕЛЕФОНИСТАМИ, ЕСЛИ ВЫ НЕ ГОВОРИЛИ ХОРОШО ПО-НЕМЕЦКИ.**{1} Это было довольно отчетливым свидетельством немецкого влияния в городе.

----- 1) Или на идиш? «Взять почты, телефон и телеграф.»

Сенатор Нельсон: Много ли было в городе немцев?

Свидетель: Довольно много, с самого начала войны. Я никогда не мог понять, официально или нет. Я точно знаю, и этот факт важен, что когда шли переговоры о Брест-Литовском пакте, в Петроград приехало 160 немецких коммерческих агентов. Для них очистили гостиницу, выбросив из нее русских постояльцев. Эти 160 агентов жили в этой гостинице; а в Императорской Опере для них был дан галла-концерт. Переговоры о Брест-Литовском мире сорвались и через 15 или 20 дней агенты уехали. Уезжая, они сказали, что читали в книгах про анархию, но не понимали значения этого слова, пока не увидели ее в действии в Петрограде. Практически каждую ночь стреляли. Солдаты сорвались и начали методичный грабеж винных погребов. Они пили 20 или 21 дней, и каждую ночь была перестрелка между этими солдатами и красногвардейцами, которые делали вид, будто они пытаются поддержать порядок. <...> Я не знаю, насколько широки были беспорядки, но за 3 недели перед 7 ноября я насчитал в газетах 450 сообщений о случаях грабежей, убийств и покушений на убийство. Это было при режиме Керенского и показывает, насколько город стал деморализован при его правлении. Сразу же по большевистской революции мы ждали, что будет бойня, будут резать глотки и так далее; но ничего подобного не случилось. Пока они сияли успехом, порядок даже улучшился, но в городе было больше 400.000 солдат и матросов, и их было нельзя контролировать. Мы постепенно поплыли в хаос, и к 1 января хаос стал еще хуже, чем до большевистской революции. Так продолжалось до нашего отъезда. Я уехал не только потому, что в городе стало так трудно жить, но потому что после срыва Брест-Литовских переговоров, первых переговоров, немцы начали наступление и они были в трех или четырех часах от города. В это время уехали все посольства; и на следующий день я уехал в Финляндию. В Финляндии мы застали гражданскую войну в полном разгаре, и условия были еще хуже. В Гельсингфорсе обстановка была еще хуже, чем в Петрограде. Красные охотились за белыми, и вокруг шла стрельба и охота людей на людей. <...> Пытаясь получить разрешение на проезд, я отправился к командующему красными силами [в Финляндии] и встретился с молодым человеком в возрасте около 36 лет, прекрасно говорившим по-английски. Его звали Август Весли (Wesley). Так он писал свое имя по-английски. <...> Это финское имя, Oesslei, но если произносить его быстро, то получается Wesley. Весли работал 12 лет в Сизтле в качестве организатора IWW. <...> Потом я встретился с военным министром. Его звали Сирола (Sirola); этот м-р Сирола раньше жил в Иллинойсе и был организатором забастовок среди шахтеров. <...> Оба они говорили по-английски очень хорошо.

После отступления красных финнов в Россию премьер-министр правительства Красной Финляндии Токоль, насмотревшийся на красоты большевизма в отдельно взятой стране, написал письмо своему другу, финну

Нуортеве, представителю советского правительства в США. Это письмо позднее попало в нью-йоркскую газету «Evening Post» (за 22 октября). В сильных выражениях Токоль писал, что большевистская программа не может иметь успеха ни при каких условиях; и что в России она привлекает к себе только совершенно неимущих и уголовный элемент. Единственный способ проведения социалистической программы, писал Токоль, — демократическими путями. Токоль просил Нуортеву употребить свое влияние в США, чтобы остановить все движение. Это было письмо премьер-министра Красной Финляндии своему личному другу.

Из показаний Германа Бернштейна, журналиста, проживающего в Нью-Йорке и бывшего в России 3 раза в 1917 и 1918 годах.

М-р Бернштейн: Они образовали ведомство в Петрограде, комиссариат по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией и любой, кто был против большевиков, мог быть определен как контрреволюционер или как спекулянт, и они расправлялись с ним, как хотели. Туда забирали многих людей; они были обвинены в контр-революции или спекуляции и расстреляны во дворе этого комиссариата. Его главой был Урицкий, которого позднее убили. Классовая принадлежность жертвы не имела значения, они расстреливали и рабочих. <...> Вот типичная резолюция, принятая в мае 1918 года рабочими петроградского арсенала: «Единственный способ вывести Россию из ужасающего положения — немедленный созыв Учредительного Собрания и объединение демократических сил. Вместо соглашения с Германией должно быть соглашение со всеми демократическими силами России. Мы требуем свободного ввоза продуктов и увеличения норм отпуска хлеба. Мы требуем отмены специальных привилегий для красной армии и любых других организаций. Все органы <...> должны быть преобразованы и проведены новые выборы.» Эта резолюция была принята 1.500 голосами против 2. По всей России были приняты сотни таких резолюций.

Сенатор Стерлинг: Вы хотите сказать, что большевики правят террором, и с помощью убийств они пытаются установить свою власть над народом?

М-р Бернштейн: Совершенно так. Они называют контрреволюционером всякого, выступающего против них; даже если он принадлежит к революционным партиям; даже если он пролетарий.

Сенатор Стерлинг: Верно ли, что режим Ленина и Троцкого казнил многих людей, который хотели продолжать вместе с союзниками борьбу против центральных держав?

М-р Бернштейн: Большевики казнили много людей, которые не соглашались с ними в чем-либо. <...> Когда большевики пришли к власти, они начали мобилизацию армии, а любого сопротивлявшегося расстреливали или бросали в тюрьму. <...>

Сенатор Уолкотт: Мое внимание привлекло ваше сообщение, что большевистские вожди живут в дворцах и ездят в автомобилях, ибо мне встречались утверждения, что они ведут скромную жизнь.

М-р Бернштейн: Я видел как они разъезжают по Петрограду и Москве. Я видел дом, в котором в Москве жил Троцкий — после того как он переехал из Петрограда. Это был роскошный дом. Я ехал в поезде из Москвы в купе с комиссарами. Они рассказали, что накануне они конфисковали по приказу для комиссара Троцкого полтора пуда — это 60 фунтов — шоколада.

Сенатор Уолкотт: 60 фунтов шоколада для м-ра Троцкого.

М-р Бернштейн: Факт, что они использовали автомобили царской семьи, широко известен. Царские вагоны и автомобили.

Сенатор Уолкотт: Они их конфисковали?

М-р Бернштейн: Для себя. А дети в России в это время голодали. В банке нельзя было взять больше чем 150 рублей в месяц; со счетов, которые были у людей до того, как банки национализировали. Но если дать комиссару, управляющему банком 15-20%, можно было взять любую сумму. В одном случае смогли даже взять больше, чем было на счете, отдав комиссару половину.

Известный общественный деятель эсер Маслов в чрезвычайно содержательной книге [С.С. Масловъ, «Россия после четырехъ лѣтъ революціи», Парижъ, 1922], приводя статистические данные о голодном вымирании Петрограда и рисуя картины происходившего, сообщает также о роскошной жизни коммунистической головки, буквальном пире во время чумы. Не говоря о склонности некоторых известных вождей к накоплению бриллиантов или даже дарению награбленного ЧК своим любовницам (напр. Луначарский), в одном из пригородов был устроен шикарный ресторан-дача для выездов высокопоставленного коммунистического аппарата. В ресторане этом подавали изысканнейшие блюда — в то время вокруг от голода умирали дети.

Сенатор Нельсон: Когда вы первый раз приехали в Россию?

М-р Бернштейн: Когда я первый раз приехал в Россию? Я приехал в Америку из России 25 лет назад.

Сенатор Нельсон: Вы родились и выросли в России? В какой части?

М-р Бернштейн: Я родился и вырос в России.

Сенатор Нельсон: В какой части?

М-р Бернштейн: В части, называемой Белая Россия, на Днестре и Днестре. Я там получил образование.

Сенатор Оверман: М-р Бернштейн, заметили ли вы после вашего возвращения какую-либо большевистскую пропаганду в этой стране?

М-р Бернштейн: Да, я ее заметил. Во многих журналах и газетах появились сообщения, неверно представляющие факты о событиях в России, рисующие большевистский режим в приукрашенном виде. Эти статьи писали люди, находившиеся в России в то же время, что и я. Я знаю, что они пишут неправду, потому что я видел все собственными глазами. Я был в России в то же самое время. Я мог разговаривать с людьми без помощи переводчика. Я мог читать газеты без переводчика. Я мог разговаривать с представителями самых разных политических партий. Я мог получать сведения из первых рук. Я утверждаю, что в этой стране [США] проводится кампания систематической дезинформации о действиях большевиков.

Следует обсуждение Брестско-Литовского договора, по которому большевики отделили от России «Эстонию, Ливонию, Украину, часть Кавказа и почти все балтийское побережье, за исключением Петрограда. Они практически отписали большую часть России.» В залог Германии было передано золото на сумму свыше 200 млн. долларов

М-р Бернштейн: При открытии Брест-Литовской конференции я писал, что кайзер предлагает сам себе мир через большевиков.

Майор Хьюмс: Можете ли вы рассказать нам о конкретных случаях насилия и терроризма?

М-р Бернштейн: Один из актов, который привлек к себе больше внимания, чем другие, хотя акты насилия теперь не привлекают к себе в России внимания, потому что они постоянны, происходят ежедневно, было убийство двух знаменитых революционных вождей. Они оба были членами Учредительного Собрания, оба — члены конституционно-демократической партии; эти люди посвятили все свои жизни улучшению условий жизни крестьянства и бедных. Они были членами правительства Керенского. Один — министр финансов, Шингарев, хорошо известный врач. Его бросили в тюрьму в петропавловской крепости, а когда он там заболел, то его и его друга, Кокошкина, тоже члена Учредительного Собрания, перевели в госпиталь. Вскоре после того как их туда перевели, красногвардейцы и матросы ворвались ночью в госпиталь и убили их обоих. Газеты тогда еще не были запрещены и они начали протестовать. Прошли демонстрации протеста. Ленин распорядился провести следствие и ежедневно докладывать ему о ходе следствия. Но в Петрограде КАЖДЫЙ ЗНАЛ, КТО БЫЛИ УБИЙЦЫ. Это были солдаты и

матросы, которые сказали, что они ВЫПОЛНЯЮТ ПРИКАЗ, ОТДАННЫЙ ИМ ИХ ВОЖДЯМИ. И хотя каждый знал имена убийц, Ленин и Троцкий их не наказали ни малейшим образом.

Другой случай, который привлек внимание по всей России, был таков. Шесть молодых людей отправлялись во Францию, чтобы вступить во французскую армию и сражаться за союзников. Они должны были уезжать на следующий день, а накануне отъезда им давали банкет. Во время банкета в дом вошло около 30 красновардейцев и они увели юношей, обвинив их в контр-революции. Одна из женщин, известный работник Красного Креста, пошла за ними. Их отвели в Смольный, но женщину не пустили и не позволили узнать, что происходит. Шесть юношей были казнены без суда — расстреляны. Трое из них были сыновьями французского профессора, который жил в Петрограде 30 лет и преподавал в университете. Трое его сыновей ехали во Францию сражаться за нее.

Сенатор Нельсон: Одним из актов правительства Керенского было помилование всех уголовных преступников и политических ссыльных и эмигрантов?

М-р Бернштейн: Не всех преступников, но всех политических ссыльных и эмигрантов.

Сенатор Нельсон: Но также и многих преступников?

М-р Бернштейн: Видите ли, в это время было очень трудно разобрать, кого сослали или выслали по причинам политическим, а кого — по уголовным. {1} Когда Керенский стал министром юстиции, он издал указ, освобождавший политических ссыльных и заключенных в Сибири. Многие уголовные заявили, что они — политические и они были пропущены в Россию. [из-за границы или выпущены из Сибири]

----- 1) Во время февральской революции была уничтожена большая часть полицейских архивов, а полиция была разогнана. Были многочисленные случаи убийства полицейских — от квартальных, приставов и выше. Правоохранительная система государства была практически ликвидирована.

Сенатор Нельсон: И эти возвращающиеся оказались одним элементом, из которого большевики вербовали свои силы; стали частью красной армии?

М-р Бернштейн: Совершенно верно. Нужно иметь в виду, что красной армии очень хорошо платят. Они платят каждому вступающему, и платят за каждый взятый город. Много безработных вступило в красную армию, потому что в ней платят больше, чем где-либо в России теперь.

Сенатор Нельсон: Освобождение заключенных и разрешение на въезд эмигрантам было одним из источников силы, которая подорвала Временное Правительство?

М-р Бернштейн: Да. Я думаю, что если бы политическим эмигрантам разрешили бы вернуться через год или два после революции, после того, как правительство бы стабилизировалось, Россия была бы теперь демократической страной с хорошо организованным правительством.

Далее г-н Бернштейн осторожно, но вполне определенно и открыто высказал соображение, что Соединенным Штатам невыгодно помогать России против большевиков. Он указал, что сильная Россия составит промышленную конкуренцию США; напротив, Россия, растерзанная и разоренная большевиками, надорванная ими на десятилетия, такой конкуренции составить не сможет. «Не в наших интересах», сказал г-н Бернштейн, «бороться против большевиков в России».

Г-н Бернштейн был единственным из участников слушаний, кто высказал подобные мысли; единственным как среди свидетелей, так и среди сенаторов. Сенаторы не сразу поняли, что г-н Бернштейн имеет ввиду. Насколько можно судить по тексту протокола, возникла неловкая заминка и тема была оставлена. Вероятно, совесть христианских сенаторов не смогла вместить иудейской утонченности мышления г-на Бернштейна и его истины гласящей, что национальные интересы США можно продвигать с помощью большевистского террора (впрочем, у разных проживающих в США национальностей могут разные представления о «национальных» интересах этой страны).

Заслушиваются показания мисс Луизы Брянт, спутницы Джона Рида, бывшей с ним в России{1}.

Возникает замешательство с приведением Брянт к присяге, поскольку она неверующая, что по мнению сенаторов лишает присягу смысла, так как «не верующий в Бога не может иметь чувства святости присяги, и присяга бессмысленна».

----- 1) Поскольку Брянт записана как miss, а не misses, можно предполагать, что брак Луизы Брянт с Джоном Ридом не был зарегистрирован.

Брянт свидетельствует, что она и Рид состояли на службе у большевиков и занимались подготовкой пропаганды для большевистской революции в Германии. Комитетом по подготовки этой пропаганды руководил личный секретарь Ленина по имени Борис Рейнштейн. Этот Рейнштейн раньше проживал в городе Буффало, штат Нью-Йорк, куда он иммигрировал из России. В комитете были другие лица,

социалисты, приехавшие из США в Россию делать революцию. Подобные же показания потом дал Д. Рид.

Майор Хьюмс: Вы присутствовали при роспуске Учредительного Собрания?

Мисс Брянт: Да, я присутствовала при роспуске Учредительного Собрания. <...>

Сенатор Кинг: Были ли там какие-нибудь вооруженные силы, кроме этих двух матросов [Железняк и вошедшего с ним]?

Мисс Брянт: Да, вокруг дворца были охранники. Петроград был на военном положении.

Сенатор Кинг: Это были большевико-гвардейцы?

Мисс Брянт: Да, латышские стрелки.

Сенатор Стерлинг: Вы сказали — латышские, мисс Брянт?

Мисс Брянт: Да, некоторые были латыши.

В ходе слушаний выяснилось, что в паспортах Рида и Брянт стоят поставленные большевиками печати «представитель американской социал-демократии» и «интернационалист». Все отметки в паспортах, за исключением одной, подписаны Петерсом, «верховным палачом» [high executioneer].

Затем показания давал Джон Рид, отказавшийся приносить присягу. «I just don't care to take an oath. I have not taken an oath for a year. I prefer to affirm.» В конце концов сошлись на «секулярной» присяге.

М-р Рид: <...> Съезд Советов должен был начаться 7 ноября. <...> Зная что петроградский гарнизон был весь за большевиков, правительство Керенского распорядилось вывести его из города, невзирая на мнение солдатских комитетов. Гарнизон не хотел уходить, не получив гарантий, что на его место придут другие части, составленные из солдат, которым может быть доверена охрана революции. Борьба между Временным Правительством и представлявшим петроградский гарнизон Военно-Революционным Комитетом{1} стала очень напряженной; и в конце разрешилась открытым столкновением. ВРК заявил, что он отказывается подчиняться Временному Правительству пока представители ВРК не будут введены в Генеральный Штаб. Ночью 4-го ноября правительство Керенского послало генерала в Смольный Институт сообщить, что требование ВРК будет удовлетворено; но потом генерал Маниковский в 2 часа утра своей волей отменил предложение Керенского. Следующим вечером Керенский послал войсковые части чтобы закрыть большевистские газеты и отдал приказ об аресте советских вождей. На следующий день, конечно, гарнизон собрался вокруг совета, и этой ночью павловский полк, несший дежурство в генеральном штабе, подслушал как командование составляло

план по окружению Смольного Института и разгону советов. Павловский полк решил, что он должен взять управление положением в свои руки, и полковой комитет решил арестовать министров. Они арестовали их и привезли в Смольный Институт, но заседавшие в Смольном большевики сказали: «Мы не хотим никаких арестов. Это преждевременно. Никто нам ничего еще не сделал.» — и распорядились освободить министров. В 6 утра ВРК получил решительные, неоспоримые доказательства, что ордера на арест Ленина, Троцкого и других уже выданы, и из Смольного отправили подразделения гарнизона для захвата всех главных точек в городе. Этой же ночью начался Съезд Советов, решивший взять власть <...>

----- 1) С деятельностью ВРК и ее последствиями связан наиболее болезненный, наиболее переломный момент в истории русского народа и иных коренных народов России. Тем важнее знать состав лиц, входивших в ВРК и принимавших решения о судьбах России. ВРК был создан по решению петроградского совета 25 окт. (12 ноябр. ст. ст.). Ему была поручена непосредственная подготовка восстания, руководство красной гвардией и фактическое руководство войсками петроградского гарнизона. В комитет вошли: Троцкий (еврей), Подвойский (малоросс?), Ленин (?), Бокий (сознательный украинец, бывш. голова украинской петербургской громады), Иоффе (еврей), Молотов (русский), Невский (русский), Уншлихт (еврей), Свердлов (еврей), Урицкий (еврей), Овсенко (псевдоним Антонов, малоросс), Мехоношин (русский), Гусев (еврей), Галкин (?), Еремеев (русский), Дзержинский (поляк, но судя по воспоминаниям его жены, кстати, еврейки, весьма вероятно, что еврей), Дыбенко (малоросс), Раскольников (русский). Всего 18, из них: великороссов — 5-7, малороссов — 2-3, евреев — 6-8, поляков — 0-1. 29-го (16 ст. ст.) октября ЦК выделяет более узкий военный центр: концентрированный военный мозг большевизма. Историк большевизма еврей Ярославский определяет этот центр как верховное руководство восстанием: «Этот центральный орган и никакой другой руководил всеми военными организациями, которые участвовали в восстании: революционными войсками, красной гвардией и т.д.» В «центр» входили: Свердлов (еврей), Сталин (грузин), Бубнов (русский), Урицкий (еврей), Дзержинский (поляк или еврей). 5 человек: 1 русский, 2-3 еврея, 1-2 нерусских. К составу этого центра надо отнести еще Троцкого, который фактически входил в него от политбюро и как руководитель петроградского совета. Ни в одном из решающих органов революции участие русских не было столь ничтожно, как здесь. В органе ЦК большевиков «Правда» за 7 ноября 1934 г. отпечатана репродукция картины художника Сварава, изображающая этот военно-революционный центр. Если бы благонадежность автора не была несомненной, эту картину можно было принять за издевку, до того бросаются в глаза как будто окарикатуренные нерусские черты присутствующих.

При попытке ареста редакторов большевистских газет, сообщает Рид, был застрелен производивший аресты начальник петроградской милиции.

Рид подтверждает, что он был сотрудником бюро заграничной революционной пропаганды комиссариата иностранных дел; бюро возглавлялось Рейнштейном.

По заявлению Рида, в России он встретил много людей, прежде живших в Америке, но он не может припомнить их имена, за исключением нескольких:

Джордж Мельчер (псевд. Мельничанский), живший в городе Ваупоне, штат Нью-Джерси, иммигрант из России. Неясно, принимал ли участие в большевистской деятельности.

Б. Рейнштейн — секретарь Ленина (см. выше).

С. Гумберг (псевд. Зорин), комиссар почт и телеграфа, еврей из России. Пробыл в США, по мнению Рида, всего несколько месяцев. По английски почти не говорил. {1}

----- 1) В США Александр Гумберг управлял делами «Нового Мира», нью-йоркского издания Троцкого (Szajkowski, 1972, p. 283-4)

Представитель Харьковского совета. Он называл себя «Эдди» (Eddie).

Затем некий Восков, который организовал в Соединенных Штатах союз плотников. В России его назначили руководить оружейным заводом около Петрограда.

Билл Шатов. Еврейский историк Шайковский перечисляет Шатова в числе «евреев, активных в пацифистском движении» в США (Szajkowski, 1972, p. 69).

Петровский (псевдоним «Нельсон»), живший в Нью-Йорке около 5 лет.

Из показаний Григория Мартюшина.

Мартюшин был избран в Учредительное Собрание от крестьян Казани. При режиме Керенского Мартюшин был заместителем председателя Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, разогнанного большевиками (председателем этого совета был Авксентьев). Принимал участие в восстаниях в Ярославле и в Архангельске. Покинул Россию 2 ноября 1918 года; направлен в США как особый экономический представитель правительством Севера России (под председательством Чайковского).

Рассказывает об ограблении в Москве в августе 1918 г. Центрального Союза Потребительских Обществ: в 7 вечера непредставившаяся группа вооруженных людей вошла в контору, приказала открыть сейф, забрала 5.000.000

рублей и уехала. «Эти вооруженные люди уехали на автомобилях. Никто не знает, кем они были, но разрешение на использование автомобилей дается только красногвардейцам и большевикам.»

М-р Мартюшин: <...> большевики узурпировали власть против воли большинства, представленного во Всероссийском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Не рабелепствовавшие перед большевиками советы и местные органы самоуправления были распущены. <...> Большинство на Всероссийском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов выступило за передачу всей власти Учредительному Собранию в конце декабря 1918 года. Исполком Съезда был распущен декретом СНК после разгона Учредительного Собрания. Подобным же образом, там, где в местных советах большинство выступало против большевиков, они были разогнаны: в Тамбове, Нижнем Новгороде, Златоусте и других городах. Это показывает, что советский режим антидемократичен. Я сам присутствовал на заседании съезда [советов], на котором большинство делегатов проголосовало за созыв Учредительного Собрания. Потом произошло все это. <...> Большевики созвали Учредительное Собрание 5 января. Но когда большевики увидели, что они набрали только четверть голосов в Собрании, они разогнали его.

Сенатор Нельсон: Они разогнали его?

М-р Мартюшин: Совет Народных Комиссаров, без согласия и даже не запросив согласия Всероссийского Совета, издал декрет о закрытии Учредительного Собрания. <...> Только уже закрыв Учредительное Собрание, они сообщили о своих действиях во Всероссийский Совет, прося утвердить их действия. Еще до того они разогнали советы крестьян, где большинство было за Учредительное Собрание. <...> Иногда делаются утверждения, что большевистское правительство исполняет решения советов, но данный пример показывает, что верно как раз обратное.

Рассказывает о терроре и манипуляциях, применявшихся при выборах в советы с 1918 г. В результате население, лишенное влияния на советы, выступает против них. В Солигаличе (Костромская губ.) совет был свергнут в феврале 1918 г. Была послана карательная экспедиция и около 10 человек из местной интеллигенции было расстреляно. В городе Белом (Смоленская губ.) совет также был свергнут. В пригороде Москвы члены местного совета были сожжены в здании разъяренной толпой. В Сыченках (Смоленская губ.) после того, как красногвардейцы убили уважаемых граждан, совет считал за благо бежать.

М-р Мартюшин: <...> Позволены только такие митинги и организации, которые приемлемы для большевиков; иные запрещены и участников арестовывают. В начале января 1918 г. были арестованы члены съезда партии с.-р. Арестованы

были представители съезда заводов и фабрик московской и петроградской губерний. Когда Совет Солдатских и Крестьянских Депутатов Мурманска постановил, что он хочет соединения с союзниками, большевики издали декрет и приказ расстрелять председателя этого совета. Такие случаи можно перечислять бесконечно. [Рассказывает о расстрелах.] <...> Большинство крестьян — анти-большевики. Крестьяне не очень разбираются в разных партиях, существующих в России, но большевиков они ненавидят за практику их правления. <...> Кооперативные общества преследуются большевиками. Крестьянские советы, не прислуживающие большевикам, закрываются. Когда крестьяне идут к большевикам и просят хлеба, их иногда за одно это расстреливают; потому что большевики просто не могут поставить хлеб. Так случилось, например, в Ярославле, где крестьяне не выращивают хлеб, но производят лен и иные продукты.

Сенатор Оверман: Что делают возвращающиеся из армии солдаты и крестьяне со своим вооружением и боеприпасами?

М-р Мартюшин: Небольшую часть оружия они унесли с собой. Например, в моей деревне есть около 20 винтовок.

Сенатор Оверман: Были ли со стороны большевиков попытки разоружить крестьян?

М-р Мартюшин: <...> в некоторых случаях это происходило, и большевики забирали у крестьян оружие. <...> боеприпасов у крестьян было очень мало.

Сенатор Нельсон: Были ли большевистские власти замешаны в отбирании зерна у крестьян?

М-р Мартюшин: Да. Но весной прошлого года им не удалось конфисковать много, по той простой причине, что крестьяне оказывали сопротивление. Тогда большевики снарядили особую армию рабочих, вооружив их винтовками и прокламациями. Эта армия была создана специально для реквизиции зерна у крестьян.

Сенатор Нельсон: Они сформировали армию из пролетариев и вооружили их, чтобы отправить к крестьянам и отобрать зерно?

М-р Мартюшин: Да. В это время в России уже не оставалось дворян, не было крупных землевладельцев из аристократии, и все зерно принадлежало крестьянам. Когда прокламации не оказывали действия, в ход пускались винтовки.

Сенатор Стерлинг: Я хочу знать, из каких элементов, из каких национальностей состоит большевистская армия в северной России?

М-р Мартюшин: Когда я уезжал из России, большевистская армия в центральной России состояла в основном из латышей и из матросов различных национальностей, включая русских.

Сенатор Стерлинг: Были ли в этой армии китайцы?

М-р Мартюшин: Участвовавшие в сражениях утверждали, что среди красных встречались китайцы.

В показаниях Оливера М. Сэйлера, журналиста Indianapolis News, находим рассказ о том, что когда Александр-Невская Лавра в Петрограде была захвачена большевиками, через Москву в середине февраля 1918 года прошла демонстрация 300.000 мужчин, женщин и детей, протестующих против этого акта. «Никто, стоявший со мной рядом, и смотревший на 300.000 людей с детьми, шедших в молчаливом протесте, с золотыми иконами на плечах, на Красную Площадь, протестуя против большевистского акта, не мог не понять, что в Русской Церкви еще оставалась жизнь.»

Из показаний Дэвида Р. Фрэнсиса, посла Соединенных Штатов в России с марта 1916 года по момент эвакуации посольства из Архангельска.

М-р Фрэнсис: <...> Германия имела коммерческий договор с Россией, подписать который она потребовала во время русско-японской войны, и который истек в 1916 году. {1} Он давал Германии огромные коммерческие преимущества, и [в России] существовало выраженное сопротивление его возобновлению. Я всегда считал, что [не]возобновление этого договора было одной из причин, которые подвигнули Германию объявить войну России.

----- 1) О роли Германии в инициации русско-японской войны и о помощи Японии против России — см. Agursky. Германия стремилась ослабить Россию и отвлечь ее силы из Европы.

Я обнаружил, что Германия уже настолько закрепилась в России, что если бы война задержалась на пять лет, ее уже невозможно было бы заставить уйти. Немецкие шпионы проникли во все ведомства Императорского Правительства, включая военное. Великий князь Николай [Николаевич] <...> после того, как он оставил пост, сказал, что генеральный штаб был так наполнен немецкими шпионами, что князю [главнокомандующему] приходилось принимать исключительные меры, чтобы его приказы не передавались противнику. {1}

----- 1) О роли элиты немецкого происхождения в русской политической и хозяйственной жизни в предреволюционные и военные годы — см. Agursky. В

одной армии только генералов немецкого происхождения было свыше 300. Разумеется, только часть, и не очень большая, элиты немецкого происхождения сочувствовала Германии и была нелояльна к России. В целом, эти люди ощущали себя вполне русскими и не испытывали особых связей с Германией — при отсутствии НАЦИОНАЛЬНОГО столкновения между Германией и Россией.

Сенатор Оверман: Утверждается, что почти все крупные русские заводы управлялись немцами.

М-р Фрэнсис: Немцы контролировали 2 или 3 банка в Петрограде. Deutsche Bank владел большей частью акций Русского Внешнеторгового Банка и, как утверждалось, большинство акций Международного Банка также принадлежало немцам. Так, во всяком случае, говорили осведомленные в этой области люди. Немцы контролировали всю коммерческую промышленность в России и не были отстранены от этого контроля с началом войны. <...> Они контролировали сахарную промышленность, электростанции в Москве, Петрограде и Баку, полностью контролировали производство стекла во всей России, и большая часть экспорта американских продуктов в Россию также шла через Германию. <...>

В России живет около 180.000.000 человек, около 90% которых необразованны, а остальные 10% — переобразованы. Между ними — пропасть. Есть средний класс, который называется интеллигенцией. Большевики стремились стереть с лица земли буржуазию и интеллигенцию. <...>

Сенатор Кинг: Большевики не признавали вас как послов и представителей иностранных правительств?

М-р Фрэнсис: Они были бы рады, если бы мы позволили им это сделать.

Сенатор Кинг: Но вы рассматривали их как узурпаторов?

М-р Фрэнсис: Мы рассматривали их как узурпаторов. Я не считал и не считаю теперь, что они представляли более чем 10% русских людей. <...> Численность большевистской армии на сегодня — от 200 до 700 тысяч, но это не единая организация, они разбросаны по стране и состоят из китайских и латышских солдат, из красногвардейцев и из русских, которых заставляют служить. Последние пять или шесть месяцев они арестовывали женщин и объявляли их заложниками, требуя чтобы явились их мужья и сыновья, которых принуждают служить в большевистской армии.

Сенатор Кинг: Большевики арестовывают сестер, жен и матерей, чтобы принудить сыновей, мужей и отцов вернуться и служить в армии?

М-р Фрэнсис: Да.

Фрэнсис рассказывает, как к нему явились анархисты и передали ему требование освободить Беркмана, Эмму Голдман и Муни, {1} в противном случае, как они сказали, Фрэнсис будет нести личную ответственность.

----- 1) О Беркмане и Голдман — см. примечание раньше. Муни участвовал в бросании бомбы в Сан-Франциско, которая убила 20 человек и ранила 100.

М-р Фрэнсис: Это заявление было вручено мне официальным представителем советского правительства.

Сенатор Оверман: Это было при Ленине и Троцком?

М-р Фрэнсис: При Ленине и Троцком. Я показал его полковнику Робинсу и тот спросил, кто принес это требование. Я сказал: «Залкинд». Залкинд был заместитель комиссара по иностранным делам.

Сенатор Нельсон: Он вручил ее вам?

М-р Фрэнсис: Он вручил ее мне. Он не сказал ни слова об иммунитете. Полковник Робинс сказал: «Я отвезу это к Ленину» и отвез заявление к Ленину. Ленин снял Залкинда с должности и направил его послом в Швейцарию.

Сенатор Кинг: Был ли перед большевистской революцией наплыв людей из Нью-Йорка и других мест в Соединенных Штатах, которые приехали в Россию? Некоторых евреев с Восточной Стороны и прочих?

М-р Фрэнсис: Я думаю, был. Я думаю, их приехало большое количество, через Владивосток и через Швецию. Но ко мне эти люди никогда не обращались. Я знал о них только из рассказов.

Сенатор Кинг: Помните ли вы, что поставили Государственный Департамент в известность об этих людях, приезжающих в большом количестве и предостерегали против дозволения их выезда?

М-р Фрэнсис: Помню.

Сенатор Кинг: Припоминаете ли вы, как в одну неделю приехало 800 человек?

М-р Фрэнсис: Кажется, я это припоминаю.

Рассказывает об аресте большевиками румынского посла, Диаманди. Главы дипломатического корпуса явились к Ленину и потребовали освобождения посла, указав на неприкосновенность дипломатического представителя. Диаманди был освобожден, но через несколько дней получил извещение о высылке в 24 часа. Как позднее стало известно, было отдано распоряжение застрелить Диаманди при проезде через Торнеа в Финляндии, однако посланный связник попал в гражданскую войну между белыми и красными, был схвачен в Торнеа белыми и после обнаружения письменного распоряжения расстрелян вместо посла. {1}

----- 1) Согласно документам из большевистских архивов, приводимым в приложении к материалам слушаний, Диаманди был арестован по требованию ген. Хоффмана, что являлось частью более широких действий по дезорганизации румынского правительства, проводимых немцами.

Сенатор Кинг: Возвращаясь к предыдущему вопросу, что делали эти люди, приехавшие из Соединенных Штатов, в большевистской революции?

М-р Фрэнсис: Они были постоянными агитаторами. Трое из таких людей охраняли министерство иностранных дел в ночь, когда было распущено Учредительное Собрание. Эти, однако, не были все евреями. Один был еврей по имени Рейнштейн из Буффалло, другой — Джон Рид, а третьего звали Хамфрис [Humphreys]. Они ожидали нападения на министерство иностранных дел, и эти американские граждане охраняли его.

Сенатор Кинг: Джон Рид был одним из большевистских организаторов?

М-р Фрэнсис: О, да. Они попытались назначить его генеральным консулом в Нью-Йорк. <...> Я велел полковнику Робинсу передать советскому правительству, что Риду не будет позволено работать в Нью-Йорке, и я не думаю, что наше правительство признает его. После этого они отменили свое назначение. Рид не делал секрета из своих большевистских принципов.

Рассказывает о немецкой практике обмена военнопленными. Немцы и австрийцы требовали, чтобы присылаемые пленные были здоровыми людьми, в обмен же присылали русских инвалидов, заставляя здоровых русских военнопленных работать в Германии.

М-р Фрэнсис: В этом нет ничего неожиданного; такова была германская практика последние 25 лет. Как я сказал утром, Германия эксплуатировала Россию 30 или 40 лет, и если большевики останутся у власти <...> мир в Европе будет невозможен. Германия будет продолжать эксплуатировать Россию, так что вместо того, чтобы быть побежденной в войне, Германия через 10 лет будет сильнее, чем в начале войны.

Сенатор Нельсон: Вы считаете, что большевистское правительство в России — угроза миру в Европе?

М-р Фрэнсис: Я считаю его угрозой миру в Европе и во всем мире.

Сенатор Нельсон: Угроза миру во всем мире; и пока большевистское правительство не устранено, надежного мира быть не может?

М-р Фрэнсис: Думаю, нет.

Сенатор Оверман: Если бы союзные войска ушли из России, что произошло бы?

М-р Фрэнсис: Я думаю, большевики убили бы всех русских в зонах оккупации союзных войск. М-р Симмонс достаточно говорил об этом тут.

Сенатор Оверман: Да, он говорил нам. Я хочу знать ваше мнение.

М-р Фрэнсис: Я так считаю. Несомненно. Когда 14 октября я собирался уезжать из Архангельска, как я планировал когда я еще мог ходить — это было до того, как меня пришлось носить на носилках — в Архангельске началась паника, потому что они решили, что за моим отъездом последует уход всех американских войск и население будет оставлено на расправу большевикам. Потому я задержался еще на 3 недели.

Сенатор Стерлинг: Верно ли, что солдаты идут к большевикам отчасти из-за платы?

М-р Фрэнсис: Китайцы были принуждены идти в их армию голодом. Для тех, кто не идет в армию, продовольствия нет.

Сенатор Нельсон: Эти китайцы работали на строительстве мурманской железной дороги?

М-р Фрэнсис: В 1916 году, когда я приехал, в России было около 400.000 китайских рабочих. Я не знаю, сколько из них уехало назад домой, но я знаю, что десятки тысяч из них сейчас в большевистской армии. Иначе они не могли достать пропитания. Большевистское правительство, я сказал сегодня, печатает от 50 до 100 млн. рублей в день, и оно намеренно не ведет счет деньгам, о чем я надежно информирован. Конечно, они могут платить любые зарплату.

Сенатор Оверман: Почти каждый, кто здесь свидетельствовал, говорил, что люди в России умирают от голода. Я полагаю, многие идут в армию, чтобы спастись от голодной смерти; люди поэтому вынуждены идти?

М-р Фрэнсис: Да. Вы видели категории продуктовых карточек. Сначала солдаты. Потом люди, выполняющие ручную работу и работающие 8 часов в день. Затем делающие легкую работу. Наконец, интеллигенция — то есть специалисты. Я и вы там считались бы интеллигенцией.

Сенатор Нельсон: А капиталисты?

М-р Фрэнсис: Капиталисты ничего не получают.

Сенатор Нельсон: Ничего?

М-р Фрэнсис: Ничего.

Сенатор Кинг: Есть ли в большевистских войсках австрийцы и немцы?

М-р Фрэнсис: Я думаю, есть. Мне сообщал наш генеральный консул в Иркутске, м-р Харрис, и сообщали консулы по всей Сибири, что в большевистской армии есть немецкие и австрийские солдаты. Большевистская армия, вне сомнения,

муштровалась немецкими офицерами. Американские войска были посланы из Архангельска к Вологде и вверх по Двине к Котласу. Они отметили значительное улучшение в организации и дисциплине красной армии, и они приписывают это русским офицерам, которых принуждают тренировать войска, а также немецким и австрийским офицерам.

Сенатор Кинг: Общеизвестно ли, что русские женщины берутся заложниками, чтобы принудить их мужей к службе в армии?

М-р Фрэнсис: Да, это так.

Сенатор Стерлинг: Я намерен зачитать утверждение полковника Лебедева{1}. Скажите нам, верно ли оно.

----- 1) Один из организаторов белой армии и ее командующих.

«Наконец большевики образовали армию особенного рода: это была армия, составленная из военнопленных, в основном венгров и китайцев, прежде работавших на строительстве мурманской железной дороги; из латышских подразделений, большая часть которых перешла к большевикам; и из отбросов населения, привлекаемых высокой зарплатой, выдаваемой им Советами, легкой службой, привилегиями и главным образом — хорошим питанием, в то время как вся центральная Россия умирала от голода. Только Советы и красная армия жили роскошно и пышно на продовольственных пайках.»

М-р Фрэнсис: Я полностью согласен с этим утверждением.

Сенатор Кинг: Передали ли Ленин и Троцкий черноморский флот немцам?

М-р Фрэнсис: Они передали черноморский флот немцам.

Возникает обсуждение одного эпизода, упомянутого в показаниях Симонса.

М-р Фрэнсис: Мне неизвестно об этом, я к этому времени уже покинул Петроград. Но я знаю д-ра Симонса очень хорошо. Он выполнил огромную работу по оказанию помощи. Он получал деньги из Соединенных Штатов непрерывно. Он настоятель методистской церкви, и он проводил там огромную работу по оказанию помощи страждущим.

Сенатор Нельсон: Он надежный человек, заслуживающий доверия?

М-р Фрэнсис: О, абсолютно. Полностью заслуживающий доверия. <...> У него было очень много прихожан, как американцев, живших в России, так и некоторых русских. Человек среднего возраста, м-р Симмонс, который давал здесь показания, это другой человек, не доктор Симонс. М-р Симмонс из Сельскохозяйственного Департамента — это тоже очень надежный человек. <...> Я знаю его много лет. Я знал его до того, как он приехал в Россию. Я знаком с его тестем и со всеми Симмонсами в Сант-Луисе.

Сенатор Оверман: Это тот Симмонс, которого приговорили к смертной казни без следствия?

М-р Фрэнсис: Приговорили к смертной казни без следствия. Он бы уехал из Вологды со мной, но он был болен. Через три или четыре дня его арестовали и отвезли в Москву и поместили в тюрьму. Человек, который был с ним в камере, его сотоварищ, передавал мне свое почтение перед тем, как его увели на расстрел.

Сенатор Кинг: Они убили его?

М-р Фрэнсис: Они убили его.

Сенатор Оверман: Симмонс говорил, они расстреливают людей каждый день.

М-р Фрэнсис: Они не колеблются.

Сенатор Кинг: Суда не было?

М-р Фрэнсис: Ни суда, ни обвинений.

Сенатор Нельсон: Это было и в Петрограде.

М-р Фрэнсис: Да, в Петрограде тоже. Они говорили: Гороховая 2, потом в морг. Когда человека туда отвозили, он прощался с надеждой. Человек, бывший недавно в Москве, рассказал, что он видел человеческую кровь, хлынувшую из-под ворот ограды, когда расстреливали людей, обвиненных в сочувствии контрреволюции. Они не колебались расстреливать людей. Когда в августе и в сентябре в Петрограде появилась холера, Зиновьев [Апфельбаум], главный комиссар совета, выступил в речь, в которой обвинил буржуазию в распространении холеры и сказал: «Любой красноармеец, если он думает, что врач не выполняет своего долга, должен расстрелять его на месте». Это давало красногвардейцам лицензию убивать врачей, как им хотелось. Боже, это позор для цивилизации — не только невозместимый ущерб для России, но бесчестье для цивилизации!

Сенатор Нельсон: Можно ли считать систему правления, существующую сегодня в России, подлинной анархией?

М-р Фрэнсис: Это хуже, чем анархистское правительство. Анархисты требуют только уничтожения собственности, а эти люди — уничтожения человеческой жизни.

Сенатор Оверман: И собственности.

М-р Фрэнсис: И собственности. Ленин и Троцкий и Радек, и Чичерин, и Зиновьев понимают, что они должны убивать людей, чтобы держаться у власти. Русская буржуазия и интеллигенция раздавлена.

Сенатор Кинг: Насколько я понимаю, у людей нет оружия. Все оружие в руках немногих, в руках красной армии?

М-р Фрэнсис: У людей нет оружия.

Сенатор Оверман: Издали ли большевики декрет, требующий конфисковать оружие?

М-р Фрэнсис: Они так и сделали. Они прошли по всем домам и забрали оружие и в придачу все сколь-либо ценные вещи. Они разбивали зеркала и протыкали штыками картины.

Сенатор Кинг: Известен ли вам м-р Трэдвелл, один из наших консулов?

М-р Фрэнсис: Очень хорошо.

Сенатор Кинг: Был ли он в заключении у большевиков?

М-р Фрэнсис: Много месяцев. С ним жестоко обращались.

Сенатор Кинг: Известен ли вам м-р Чайлдс в Петрограде?

М-р Фрэнсис: Я знал его очень хорошо.

Сенатор Кинг: Очень значительный американец, из высшего общества, который умер от голода.

М-р Фрэнсис: Да, он умер от голода. <...> Они также заморили до смерти француза — очень известного человека, жившего в России 18 лет — по имени Дарси. Они бросили его в тюрьму и выпустили перед самой смертью.

Сенатор Кинг: Известен ли вам британский офицер, который был убит большевиками в британском посольстве?

М-р Фрэнсис: Это был капитан Кроми. Я знал его очень хорошо. Он был в посольстве вечером, когда вошли большевистские солдаты и потребовали проведения обыска. Он был один — и три большевистских солдата. Он убил двух из них, прежде чем они убили его. Британский посланник в Архангельске сказал мне, что британское правительство уведомило Ленина и Троцкого, что будет преследовать их после войны; что ни одно правительство не предоставит им убежища.

Сенатор Кинг: Представитель Дании на мирной конференции, м-р Скавениус...

М-р Фрэнсис: Я знаком с ним, лично.

Сенатор Кинг: (продолжая) вернулся недавно из России и он рассказывал о жестокостях и преступлениях, творимых большевиками в России — в Петрограде.

М-р Фрэнсис: Я думаю, он очень надежный человек. Он был представителем нейтральной державы, Дании, и потому остался в Петрограде, когда мне пришлось уехать. <...> На парижской мирной конференции он представил ужасающий отчет о деятельности большевиков. Он сказал, что в Петрограде

умирают от голода тысячами; что если на улице падает замертво лошадь, население окружает ее и режет на куски на пищу. В последние шесть недель из продовольствия в Петроград не поступало почти ничего кроме овса, и того мало.

Сенатор Кинг: Как я понял из ваших показаний нынешним утром, вы послали депешу в Государственный Департамент, протестуя против выдачи разрешения на выезд в Россию этим людям из Америки, многие из которых приняли участие в большевистском правительстве?

М-р Фрэнсис: Я полагаю, что я послал такую депешу. Если нет, это было громадным упущением с моей стороны.

М-р Бэйли: Вы послали. Я припоминаю ее.

Сенатор Кинг: Не были ли некоторые из этих людей, против пропуска которых в Россию вы протестовали, американцами [по национальности]? К примеру, этот человек из Буффало — Рейнштейн?

М-р Фрэнсис: Он был гражданином США. Но я думаю, он приехал в Россию до того как мне стало об этом известно — до того, как мне стало известно о его прибытии. Я протестовал против выдачи паспортов этим агитаторам. Я припоминаю теперь очень хорошо, м-р Бэйли.

В материалы комиссии Овермана внесен следующий документ, донесение Р. Локкарта, представлявшего в России английское правительство, своему правительству. Английское правительство передало его в парламент в апреле 1919 г.

Г-н Локкарт — сэру Дж. Клерку

10 ноября 1918 г.

Дорогой сэр Джордж,

Следующее может быть интересно г-ну Бальфуру: {1}

----- 1) Артур Джеймс Бальфур — известный британский политический деятель, бывший премьер-министр, в 1916-1919 г. — министр иностранных дел.

1. Большевики установили правление насилием и подавлением, несравнимое с любой известной истории автократией.
2. Эти яростные защитники права свободного слова, придя к власти, закрыли все газеты, не одобрявшие их политику. Больше всего пострадала социалистическая печать. Даже газеты интернационалистов-меньшевиков, наподобие «Мартова», были подавлены и закрыты, а несчастные редакторы брошены в тюрьму или принуждены бегством спасать свою жизнь.

3. Право публичных собраний отменено. Право голоса отнято у всех граждан, кроме рабочих на фабриках и бедных слуг, и даже рабочие осмеливающиеся голосовать против большевиков отмечаются секретной полицией как контрреволюционеры. В лучшем случае их судьба — быть брошенными в тюрьму, о которой в сегодняшней России воистину можно сказать «многие входят, но немногие выходят».
4. Тягчайшие преступления были совершены большевиками против их социалистических оппонентов. Из бесчисленных казней, совершенных большевиками, значительная доля выпала на головы социалистов, всю жизнь отдавших борьбе со старым режимом, но сейчас объявленных контрреволюционерами <...>
5. Большевики отменили даже наиболее примитивные формы правосудия. Тысячи мужчин и женщин были расстреляны даже без посмешища над судом. Тысячи брошены гнить в тюрьмах в условиях, сравнения для которых могут быть найдены только в мрачнейших летописях индийской или китайской истории.
6. Большевики установили варварские пытки. Допрос заключенных часто производится с револьвером, приставленным к голове несчастного узника.
7. Большевики установили одиозную практику взятия заложников. Хуже того, они бьют по своим противникам через членов их семьи — женщин. До недавнего времени в Петрограде печатался длинный список заложников. **БОЛЬШЕВИКИ ЗАХВАТИЛИ ЖЕН ТЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ ОНИ НЕ МОГЛИ НАЙТИ, И БРОСИЛИ ЖЕНЩИН В ТЮРЬМУ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ЯВЯТСЯ И НЕ СДАДУТСЯ МУЖЬЯ.**
8. **8.БОЛЬШЕВИКИ, РАЗРУШИВШИЕ РУССКУЮ АРМИЮ <...> НАСИЛИЕМ МОБИЛИЗОВАЛИ ОФИЦЕРОВ, НЕ РАЗДЕЛЯВШИХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ, НО ЧЬИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ БЫЛИ НЕОБХОДИМЫ, И УГРОЗОЙ РАССТРЕЛА НА МЕСТЕ ЗАСТАВИЛИ ИХ СРАЖАТЬСЯ ПРОТИВ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ БЕСПРЕЦЕДЕНТНОГО УЖАСА.**
9. Открыто высказываемая амбиция Ленина — зажечь гражданскую войну по всей Европе. Каждая речь Ленина — отвержение конституционных методов и прославление доктрины физического насилия. Имея в виду такие цели, Ленин проводит систематическое уничтожение казнями и организованным голодом любой формы оппозиции большевизму. Система «террора» направлена главным образом на либералов и не-большевистских социалистов, которых Ленин считает наиболее опасными оппонентами.
10. Чтобы поддерживать свою популярность среди рабочих и среди своих наемников, большевики платят поддерживающим их огромные зарплаты

посредством бесконтрольного выпуска бумажных денег. Деньги в России сегодня практически утратили всякую прежнюю ценность. Даже по собственным данным большевиков, их годовые расходы превышают доходы на миллиарды рублей.

Таковы факты, которым большевики могут пытаться искать оправдания, но которые они не могут опровергнуть.

Искренне ваш, Р. Г. Б. Локкарт.